

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК

**Международного юридического института
Научно-информационный журнал**

ISSN 2412-1762

№ 3 (66) 2018

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., проф., председатель редколлегии

Чердаков О.И., д.ю.н., проф. (главный редактор)

Буков В.А., к.ю.н., доцент

Демин А.М., к.и.н., доцент

Жильцова О.Н., к.пол.н.

Тишенко З.Б., к.э.н., доцент

Милосердов В.Н., к.и.н.

Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент

Буреев А.А., к.и.н., профессор

Ходусов А.А., к.ю.н., доцент

Шеховцева Е.Ю., к.э.н., доцент

Пахолкин Д.А.

Кузнецова Н.А., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2018

Все права защищены

Подписано к печати 09.12.2018

11,875 уч. изд. л.

Журнал публикуется

<http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Бестужева Елена Владимировна

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЕРВИТУТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЛОКОННО-ОПТИЧЕСКИХ ЛИНИЙ СВЯЗИ).....	5
--	---

Конституционное право

Косевич Николай Рудольфович

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	12
---	----

Сидорова Светлана Анатольевна

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ.....	35
---	----

Теория и история государства и права

Долидзе Наталья Ивановна, Чердаков Евгений Олегович

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	46
---	----

Уголовное право

*Афиногенов Павел Алексеевич, Щетнев Леонид Евгеньевич,
Томилин Сергей Михайлович*

К ВОПРОСАМ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	54
--	----

<i>Лавицкая Марина Ивановна, Буреев Александр Александрович, Абашина Людмила Александровна</i>	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕВЕНЦИИ ТЕРРОРИЗМА	63
<i>Лахов Владимир Геннадьевич, Ковалев Сергей Дмитриевич, Полуянова Елена Владимировна</i>	К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРОСЛУШИВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ РАБОТОДАТЕЛЕМ.....	72

СЛОВО СТУДЕНТУ

<i>Арцев Эдуард Александрович</i>	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ	79
<i>Афанасьева Мария Павловна</i>	ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА ДОСТУПА К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	90
<i>Багмет Никита Андреевич</i>	БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПАЦИЕНТА В ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ	99
<i>Белякова Ольга Викторовна</i>	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	106
<i>Ваниева Ксения Экремовна</i>	КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	115
<i>Докучаева Татьяна Олеговна</i>	ПРИЗНАНИЕ ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ КАК НЕГАТОРНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....	122
<i>Иванов Александр Павлович</i>	КУПЛЯ, ПРОДАЖА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	129

<i>Караваикина Мария Сергеевна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОНУЖДЕНИЕ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ.....	136
<i>Мальшиева Елена Владимировна</i>	
СУРРОГАТНАЯ МАТЬ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	144
<i>Морохин Александр Андреевич</i>	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	149
<i>Мулаева Хедижат Майрбековна, Ермолаев Дмитрий Олегович</i>	
СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ)	158
<i>Рядинская Дарья Валерьевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО.....	165
<i>Семенов Михаил Игоревич</i>	
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОРАЗМЕРНОСТИ, ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ	169
<i>Снурницына Анна Викторовна</i>	
ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	176
<i>Тыжсенко Сергей Александрович</i>	
ПРОБЕЛЫ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	184

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Бестужева Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
гражданского права и процесса Королёвского филиала
Международного юридического института

Bestuzheva E.V.

candidate of Legal Sciences, associate Professor, head of the
Department of Civil Law and Process of the Korolev branch of the
International Law Institute

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЕРВИТУТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЛОКОННО- ОПТИЧЕСКИХ ЛИНИЙ СВЯЗИ)

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC EASEMENTS FOR THE CONSTRUCTION AND OPERATION OF LINEAR OBJECTS (BY THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF FIBER-OPTIC COMMUNICATION LINES)

Аннотация. В работе анализируются проблемы практической реализации законодательства в сфере правового регулирования публичных сервитутов, выявленные на основании исследования вопросов правоприменительной практики функционирования линейных объектов, в частности формирования волоконно-оптических линий связи.

Abstract. The paper analyzes the problems of practical implementation of legislation in the field of legal regulation of public easements, identified on the basis of research of law enforcement practice of linear objects, in particular, the formation of fiber-optic communication lines.

Ключевые слова: порядок установления публичных сервитутов; особенности размещения линейных объектов; вопросы правоприме-

нительной практики; проблемы формирования волоконно-оптических линий связи.

Key words: order of establishment of public easements; features of placement of linear objects; questions of law enforcement practice; problems of formation of fiber-optic communication lines.

В настоящее время ежегодно проектируются сотни километров волоконно-оптических линий связи (далее ВОЛС).

Особенностью размещения линейных объектов является то, что они лишь частично ограничивают права собственника земельного участка, на котором расположены, и в основном не препятствуют использованию земельного участка по целевому назначению. Казалось бы, сервитуты идеально подходят для решения рассматриваемой ситуации, но практика пошла по другому пути, так как на период строительства/реконструкции ВОЛС земельные участки государственной собственности передаются в безвозмездное пользование, а участки/части участков, находящиеся в частной собственности, в аренду. С чем это связано? Почему сервитут так не популярен при формировании линейных объектов?

Порядок установления публичных сервитутов

Начнем с анализа федерального законодательства. Сервитуты бывают частные и публичные. Установление частного сервитута регулируется Гражданским кодексом, в частности для строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов (ст. 274), требования к установлению публичного сервитута изложены в Земельном кодексе: «...использование земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры...» (п. 2, п. 3, ст. 23).

В настоящее время интенсивно производится замена старых медных кабелей на оптоволоконные. Чтобы формировать земельные участки для проведения строительных работ, используя процедуру установления публичного сервитута, необходимо иметь правоустанавливающие документы на существующие сети. С точки зрения модернизации системы в целом, происходит реконструкция сети, однако под определение понятия реконструкции линейных объектов капитального строительства (Град. кодекс, п. 14, ст. 1) замена меди на волокно не подходит, так как мощность новой сети значительно увеличивается. И даже если удастся технически обосновать, что это

реконструкция, оформление прав собственности Российской Федерации на существующие медные кабели связи (их на территории страны более сорока тысяч километров) обернется дополнительными существенными затратами.

Получается, что в данном случае использовать публичный сервитут экономически нецелесообразно.

Когда линейный объект проходит по территории нескольких субъектов Российской Федерации, необходимый для строительства/реконструкции коридор дробится на части. Работы ведутся индивидуально с представителями исполнительной власти каждого субъекта, по установленным регламентам.

В основном законы субъектов Российской Федерации, регулирующие земельные отношения, при формулировании перечня случаев установления публичных сервитутов ссылаются на требования Земельного кодекса РФ [2], но есть исключения.

В связи с расширением территории города федерального значения Москва был принят ФЗ № 43 05.04.2013, устанавливающий особенности регулирования отдельных правоотношений на присоединенных территориях.

Согласно этому закону, наряду со случаями, предусмотренными Земельным кодексом РФ, сервитуты могут устанавливаться для строительства, реконструкции, ремонта и эксплуатации линейных объектов федерального или регионального значения.

Различия проявляются и в случае последствий установления сервитута. В ряде областей (Владимирская, Московская и т.д.) решение об отказе в установлении может быть принято в случаях, если обременение сервитутом приведет к невозможности использования земельного участка. А на территории «Новой Москвы» данный факт является основанием для собственника земельного участка либо требовать выкуп данного земельного участка/части, либо соразмерного возмещения убытков.

В Московской области можно получить отказ в установлении публичного сервитута, если цель, для достижения которой предполагается установить сервитут, может быть достигнута другим способом, в том числе путем установления частного сервитута. Однако перечень «других способов достижения цели» не приводится, как и не приводятся критерии, по которым можно определить случаи установления частного сервитута.

При определении концепции формирования земельных участков для строительства / реконструкции линейных объектов необходим детальный анализ законодательства в области регулирования земельных отношений в каждом конкретном субъекте Российской Федерации, так как затраты, сроки и возможные риски, возникающие при формировании соглашений об установлении публичного сервитута, будут различны.

Основания для прекращения публичного сервитута

Одним из оснований для прекращения действия сервитута может служить требование собственника земельного участка, обремененного сервитутом, ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен [1].

В рамках государственных контрактов сроки по оформлению разрешительной документации, необходимой для начала строительных работ, часто затягиваются на несколько лет (от 1 до 5). Соответственно, возникает серьезный риск, что к моменту начала строительных работ основание использования земельного участка будет аннулировано.

Платность

Собственник участка, обремененного сервитутом, вправе требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком [1]. Во всех субъектах Российской Федерации установлены порядки определения платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в собственности субъекта. В Тверской области 1,5 %, Ярославской области 1 %, на территории «Новой Москвы» от 0,1–3 % от кадастровой стоимости обременяемого земельного участка.

Упоминания о безвозмездности занятия земельных участков при создании объектов для государственных нужд в нормативных документах нет, соответственно, любой государственный орган, в зоне ответственности которого находятся обременяемые сервитутом земельные участки, может требовать возмещения соразмерной платы. В таком случае произойдет увеличение затрат государственного контракта, в рамках которого планируется строительство ВОЛС. Данный факт делает процедуру заключения договоров безвозмездного пользования земельных участков более привлекательной с экономической точки зрения.

Что касается земель частной собственности, то в настоящее время нет четкого понятия «соразмерная плата», нет утвержденной методики ее расчета. Временные методические рекомендации по оценке со-

размерной платы за сервитут, утвержденные руководителем Росземкадастра 17.03.2004, устанавливали методику расчета. Соразмерная плата определялась как размер убытков, полученных путем сложения размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера убытков, которые причинены собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами. Решением Верховного Суда Российской Федерации № АКПИ14-1093 от 18.12.2014 методика признана недействующей.

Новая методика до настоящего времени не утверждена, что делает невозможным производить расчеты соразмерной платы.

Когда работы ведутся в рамках государственных контрактов, каждый пункт расходов должен иметь методологическое обоснование. В случае, если размер платы за сервитут определен соглашением сторон, то возникает серьезный риск в признании незаконным освоение бюджетных средств.

Государственная регистрация сервитутов

Договоры аренды и безвозмездного пользования земельными участками, заключенные на срок до 1 года, не требуют проведения процедуры государственной регистрации, и вступают в силу с момента подписания договоров всеми сторонами (если другое не установлено договором).

Сервитут вступает в силу только после его регистрации в Едином государственном реестре прав [9].

Процедура регистрации требует дополнительных финансовых и временных затрат, следовательно, снова увеличивается стоимость государственного контракта и возрастает актуальность договоров аренды и безвозмездного пользования.

Публичные слушания

Для учета мнения местных жителей при формировании публичных сервитутов установлена обязательная процедура публичных слушаний [2]. В случае непроведения слушаний или проведения в неустановленном порядке решение об установлении публичного сервитута не будет принято.

Информирование заинтересованных лиц должно производиться не позднее 30 календарных дней до процедуры публичных слушаний.

Результаты слушаний фиксируются в протоколе с обязательной фиксацией мнения заинтересованных лиц. Однако при наличии боль-

шого количества полярных суждений различных социальных групп ситуация рискует перерасти в охлократию.

Разрешено не проводить публичные слушания в рамках специальных федеральных законов РФ [10], [11], [4].

Для заключения договоров безвозмездного пользования на муниципальные земли информирование жителей носит уведомительный характер. Орган местного самоуправления помещает информационное объявление в местной газете.

Внесение в законодательство изменений, позволяющих при создании ряда специфических объектов не проводить публичные слушания, позволило бы увеличить процент использования публичных сервитутов при формировании линейных объектов.

Что можно сделать, чтобы сервитуты стали чаще встречаться в практике

Для использования сервитутов при формировании ВОЛС, затрагивающих несколько субъектов Российской Федерации, необходимо установить единые требования к основаниям формирования, установления и причинам прекращения сервитутов.

Основной проблемой при формировании земельных участков для строительства линейных объектов является вопрос частной собственности. Действующее законодательство в области установления сервитутов, к сожалению, не решает эту проблему. Необходимо внесение поправок, позволяющих публичным сервитутам носить уведомительный характер для частных землепользователей, при создании объектов для государственных нужд.

Необходимо разработать и утвердить методику определения соразмерной платы собственнику земельного участка, обремененного сервитутом.

Допустить безвозмездность занятия земельных участков при формировании ВОЛС государственного назначения.

Установить минимальный срок, до которого устанавливаемый сервитут не подлежит обязательной государственной регистрации.

Установить перечень объектов, при создании которых проведение общественных слушаний не будет обязательным.

В среднем кабелеукладчик прокладывает кабель со скоростью 10 км за 3 дня (т.е. трассу в 100 км за 1 месяц), следовательно, оформление разрешительных документов растягивается на несколько лет.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017).
3. Закон Московской области от 07.06.1996 № 23/96-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Московской области».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Постановление Правительства Тверской области от 14.07.2015 № 322-пп «Об утверждении Порядка определения платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в собственности Тверской области, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена».
6. Постановление Губернатора Владимирской области от 20.07.2006 № 526 «О Порядке установления публичных сервитутов в интересах Владимирской области».
7. Временные методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут (утв. Росземкадастром 17.03.2004).
8. Решение Верховного Суда РФ от 18.12.2014 № АКПИ14-1093 «О признании не действующими Временных методических рекомендаций по оценке соразмерной платы за сервитут, утв. Росземкадастром 17.03.2004».
9. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
10. Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии г. Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в РФ чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., кубка конфедераций FIFA 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Косевич Николай Рудольфович

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, доцент кафедры уголовного права Российского государственного управления правосудия

Kosevich N.R.

D. Yu.n... associate Professor, associate Professor of criminal law disciplines International law Institute, associate Professor of criminal law Russian state administration of justice

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ¹

REVIEW OF COURT PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DECISIONS OF PLENUMS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON PROTECTION OF MINORS ' RIGHTS

Аннотация. В статье анализируется судебная практика Конституционного Суда РФ и постановлений пленумов Верховного Суда РФ по защите прав детей. Рассматриваются основные положения Конституции РФ по вопросам защиты основных прав и свобод человека и гражданина и место прав детей в этой системе. Анализируются основные выводы решений Конституционного Суда РФ по заявленной тематике.

Abstract. The article examines the jurisprudence of the constitutional Court of the Russian Federation and resolutions of the plenums of the Supreme Court of the Russian Federation for the protection of children's rights. The main provisions of the Constitution of the Russian Federation on the protection of fundamental human and civil rights and the place of children's rights in this system are considered. The main conclusions of de-

---

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

cisions of the constitutional Court of the Russian Federation on the declared subject are analyzed.

Ключевые слова: решения Конституционного Суда РФ, постановления пленумов Верховного Суда РФ, защита прав детей.

Key words: decision of the constitutional Court of the Russian Federation, decrees of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, protection of the rights of children.

В государственной защите прав детей особая роль принадлежит решениям Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) и постановлениям пленумов Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ).

В Постановлении КС РФ от 18.07.2013 № 19-П отмечается, что обеспечение благополучного и защищенного детства как конституционно признаваемая обязанность государства, вытекающая из ст. 7 (ч. 2) и 38 (ч. 1) Конституции РФ, требует разработки и проведения эффективной правовой политики в этой области, направленной на недопущение дискриминации несовершеннолетних, упрочение гарантий их прав и законных интересов, а также восстановление этих прав в случаях их нарушения, формирование правовых основ гарантий прав ребенка, защиту детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие¹.

Российская Федерация как демократическое, правовое и социальное государство (ст. 1, ч. 1; ст. 7, ч. 1 Конституции РФ) осуществляет в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ) и в интересах всего общества социальную, экономическую, правоохранительную и другие функции².

---

¹ Постановление КС РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности п. 13 ч. 1 ст. 83, абзаца третьего ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4189.

² Постановление КС РФ от 02.12.2013 № 26-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6669.

В ст. 7 Конституции Российская Федерация провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Государственные гарантии прав детей являются продолжением и реализацией одной из основ конституционного строя России – социального государства. Социальным признается такое государство, которое: «во-первых, создает необходимые условия для того, чтобы каждый человек своим трудом (в разрешенных формах, при условиях его охраны и гарантированной оплаты) мог обеспечить себе необходимый экономический уровень жизни; во-вторых, заботится о здоровье людей (в первую очередь о физическом здоровье...); в-третьих, создает предпосылки для свободного развития личности (иначе говоря, прилагает старания к тому, чтобы человек мог иметь условия для жизни, отдыха, удовлетворения духовных и культурных интересов, занятия спортом и т.д.; либо само организует соответствующие сферы, либо поддерживает соответствующие инициативы физических и юридических лиц; в-четвертых, берет на себя либо полную заботу, либо оказание помощи, в том числе материальной и организационной, в отношении тех категорий граждан, которые не в состоянии достойно жить на свои доходы)»¹.

«Социальное государство думает о создании равных стартовых условий для всех граждан России; оно специально поддерживает, образно говоря, слабых и немощных, т.е. тех, кому будет трудно без помощи государства»².

В гл. 2 Конституции РФ при определении прав и свобод человека и гражданина использованы речевые обороты «каждый», «никто», «все». Следовательно, права каждого человека независимо от его возраста и иных присущих ему качеств являются равными. Таким образом, дети уравниваются в своих правах со взрослыми.

В Постановлении КС РФ от 22.03.2005 № 4-П отмечается, что в Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и сво-

---

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. 1. – М.: Юрист, 2006. С. 358.

² Авакьян С.А. Указ. ист. С. 359.

бод человека и гражданина как высшей ценности являются конституционной обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Как следует из взаимосвязанных положений ст. 10, 17 (ч. 1 и 2) и 18 Конституции РФ, этой обязанностью обусловлена деятельность органов государственной власти, в том числе судебной, призванной гарантировать неотъемлемость и неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина.

И далее: «Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. По смыслу Конституции РФ, ее ст. 17 (ч. 2), 21 (ч. 1) и 22 (ч. 1), оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое исходя из признания государством достоинства личности предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция РФ допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (ст. 55, ч. 3).

Закрепление в законе возможности ограничения свободы и личной неприкосновенности является, таким образом, результатом законодательного разрешения коллизии между правом каждого на свободу и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту значимых для общества ценностей. Его сущностные черты предопределяются непосредственно Конституцией РФ, устанавливающей, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (ст. 22, ч. 2)»¹.

Части 2 и 3 ст. 17 Конституции РФ признают неотчуждаемость основных прав и свобод человека, которые принадлежат ему от рождения, и запрещают осуществление прав и свобод во вред другим лицам.

---

¹ Постановление КС РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.

Государственная защита прав и свобод обеспечивается положениями ст. 45 Конституции. Согласно ст. 46 каждому, следовательно, и несовершеннолетнему, гарантируется судебная защита его прав.

Статья 18 Конституции РФ называет права и свободы определяющими смысл, содержание и применение законодательства всеми ветвями государственной власти и органов местного самоуправления. Статья 19 Конституции РФ закрепляет равенство всех перед законом (ч. 1) и запрещает любую дискриминацию по основаниям, названным в ч. 2 этой статьи. Согласно ч. 1 ст. 20 – каждый имеет право на жизнь. Достоинство личности охраняется государством в силу ч. 1 ст. 21 Конституции РФ и не может быть умалено ни по каким основаниям. Часть 2 ст. 21 Конституции РФ запрещает любое унижающее достоинство обращение. Согласно ч. 1 ст. 22 – каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Равным образом, согласно ч. 1 ст. 23, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Ст. 37 Конституции РФ запрещает принудительный труд (ч. 2) и провозглашает в ч. 3 право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

В соответствии с Конституцией в Российской Федерации как социальном государстве охраняются труд и здоровье людей (ст. 7) и каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, и на охрану здоровья (ст. 37, ч. 3; ст. 41, ч. 1)¹.

Согласно Конституции в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38, ч. 1); каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, по-

---

¹ Определение КС РФ от 05.11.2002 № 320-О «По жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями п. «а» ч. 1 ст. 12 и ст. 133.1 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 5. Ст. 500.

тери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39, ч. 1)¹.

Указанные конституционные положения наиболее полно находят свое воплощение в следующих Постановлениях Пленумов ВС РФ (далее – ППВС РФ): от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»², от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»³, от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁴, от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»⁵, от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»⁶, от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»⁷, от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»⁸.

Вопросам государственной защиты материнства, детства и семьи также посвящено ППВС РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»⁹.

---

¹ Определение КС РФ от 2.10.2003 № 382-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений ст. 8, 15 и 17 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // ВКС РФ. № 1. 2004.

² Российская газета. 2017. 29.12. № 297.

³ Российская газета. 2017. 24.05. № 110.

⁴ Российская газета. 1998. 10.06. № 110.

⁵ Российская газета. 1998. 18.11. № 219.

⁶ Российская газета. 2017. 20.11. № 262.

⁷ Российская газета. 2014. 07.02. № 27.

⁸ Российская газета. 2006. 03.05. № 92.

⁹ Российская газета. 2017. 04.07. № 144.

Защита несовершеннолетних в сфере уголовной юстиции наиболее полно представлена в ППВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹.

Помимо указанных ППВС РФ, которые практически полностью посвящены различным аспектам защиты прав несовершеннолетних, отдельные аспекты такой защиты отражены еще в других 56 ППВС РФ.

Согласно п. 13 ППВС РФ от 31.10.1995 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений, судам необходимо учитывать, что Конституция РФ предоставила каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также гарантировала право на жилище (ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 40).

Исходя из этих положений Конституции, следует иметь в виду, что отсутствие прописки либо регистрации, заменившей институт прописки, само по себе не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека, включая и право на жилище. При рассмотрении дел, связанных с признанием права пользования жилым помещением, необходимо учитывать, что данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии прописки (регистрации), являются лишь одним из доказательств того, состоялось ли между нанимателем (собственником) жилого помещения, членами его семьи соглашение о вселении лица в занимаемое ими жилое помещение и на каких условиях².

В Постановлении КС РФ от 15.05.2006 № 5-П указывается, что Конституция провозглашает Российскую Федерацию правовым социальным государством, которое гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина и политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, для чего устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются пособия и

---

¹ Российская газета. 2011. 11 февр. № 29.

² ППВС РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // БВС РФ. 1996. № 1.

иные гарантии социальной защиты (ст. 1, ч. 1; ст. 7 и 18; ст. 19, ч. 1 и 2; ст. 21, ч. 1).

Важнейшей функцией Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого на образование, в том числе дошкольное, общедоступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях гарантируется (ст. 43, ч. 1 и 2 Конституции РФ) на основе конституционного принципа юридического равенства.

«Закрепляя право на образование и в качестве одного из его элементов – право на общедоступное и бесплатное дошкольное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, Конституция РФ непосредственно определяет и систему гарантирования этого права, предполагающую в том числе, что государство и муниципальные образования – исходя из конституционного требования общедоступности дошкольного образования независимо от места жительства – обязаны сохранять в достаточном количестве имеющиеся дошкольные образовательные учреждения и при необходимости расширять их сеть.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 14 декабря 1960 г.)¹ и ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах доступность образования определяют как равные для всех права и возможности его получения, что предполагает не только экономическую доступность (в частности установление бесплатного начального образования), но и физическую доступность, под которой названные акты понимают безопасную физическую досягаемость образования либо посредством посещения учебного заведения, находящегося на разумном географическом удалении, либо путем получения доступа к современным технологиям.

Применительно к конституционному праву на общедоступное и бесплатное дошкольное образование в системной связи с конституционным принципом равенства это означает, что каждый ребенок имеет равную с другими, не зависящую от социального происхождения, места жительства, а также иных обстоятельств, возможность развития личности, а равенство возможностей при получении образования

---

¹ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (заключена в г. Париже 14.12.1960) // Ведомости ВС СССР. 2 ноября 1962 г. № 44. Ст. 452.

предполагает равный доступ в существующие государственные или муниципальные образовательные учреждения.

Положения ст. 43 (ч. 1 и 2) Конституции РФ, гарантирующей право на дошкольное образование, находятся во взаимосвязи с положениями ее ст. 38, согласно которым материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1), а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2). Эти предписания, адресованные одновременно родителям и государству, определяют – исходя из того, что естественное право и обязанность родителей воспитывать и содержать детей не исключает конституционную обязанность государства заботиться о воспитании детей, – многоплановую роль публичной власти в этой сфере.

Названная конституционная обязанность государства обуславливает необходимость оказания финансовой поддержки семье, имеющей детей, со стороны государства в качестве гарантии социальной защиты (ст. 7, ч. 2, Конституции РФ). Такая поддержка может осуществляться различными способами, в том числе в рамках федеральных программ в области социального развития Российской Федерации (ст. 71, п. «е» Конституции РФ), реализуемых публичной властью всех уровней. Вместе с тем родители в силу конституционной обязанности заботиться о детях не могут устраниваться от бремени несения расходов на их содержание в детских дошкольных образовательных учреждениях»¹.

В Постановлении КС РФ от 11.05.2005 № 5-П отмечается, что права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспе-

---

¹ Постановление КС РФ от 15.05.2006 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы» // СЗ РФ. 2006. № 22. Ст. 2375.

чиваются правосудием (ст. 1, 2, 17 и 18); при этом право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, выступая одновременно гарантией всех других прав и свобод (ст. 46, ч. 1 и 2).

«Из названных положений Конституции РФ и корреспондирующих им положений Всеобщей декларации прав человека (ст. 7, 8 и 10), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6, а также ст. 3 и п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции в редакции Протокола № 11), которые в силу ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ являются составной частью правовой системы России, следует, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и гарантирует эффективное восстановление в правах. По смыслу приведенных положений, судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство либо выявленные существенные нарушения, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, неоспоримо свидетельствуют о наличии судебной ошибки, поскольку такое решение не отвечает требованиям справедливости»¹.

Конституция РФ допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Как неоднократно указывал КС РФ: «публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, оправдывают правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату; недопустимо искажение в ходе правового регулирования самого существа конституционного права или свободы; цели одной рациональной организации деятельности

---

¹ Постановление КС РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод»¹.

«При этом вводимые ограничения права должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерными конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния; такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателью установить ограничения закрепляемых ими прав, он, имея целью воспрепятствовать злоупотреблению правом, должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями меры»².

Защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств в полной мере соответствует конституционным ценностям, для защиты которых допускается на основании федерального закона возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина³.

---

¹ Постановление КС РФ от 15.01.1998 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей ст. 8 Федерального закона от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова» // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 531; Постановление КС РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // СЗ РФ. 2000. № 9. Ст. 1066; Постановление КС РФ от 22.06.2010 № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» п. 1 и подпункта «а» п. 8 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3552.

² Постановление КС РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, ч. 4 ст. 4.5, ч. 1 ст. 16.2 и ч. 2 ст. 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // СЗ РФ. 2010. № 29. Ст. 3983.

³ Подробнее см.: Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого сто-

Согласно ч. 1 ст. 72 Конституции, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся: защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка, общественной безопасности (п. «б»); общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта (п. «е»); координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение (п. «ж»); административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное законодательство (п. «к»).

Согласно Определению КС РФ от 01.04.2008 № 479-О-П: «в Российской Федерации как социальном государстве охраняется труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты, гарантируется социальное обеспечение в случаях, установленных законом (ст. 7 и 39); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ст. 55, ч. 2); защита прав и свобод человека и социальная защита, включая социальное обеспечение, являются предметами совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72, п. «б», «ж» ч. 1).

По смыслу приведенных конституционных положений в их взаимосвязи, социальная функция государства возлагается Конституцией РФ как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из субъектов РФ. Соответственно, органы государственной власти обоих территориальных уровней призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности...»¹.

Как указал КС РФ в определениях от 1 декабря 2005 г. № 521-О² и

ла: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.

¹ Определение КС РФ от 01.04.2008 № 479-О-П «По жалобе граждан В.В. Маштакова и Э.Н. Маштаковой на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О внесении изменения в ст. 7 Федерального закона «О ветеранах» и Закона Калининградской области «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Калининградской области» // СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 5136.

² Определение КС РФ от 01.12.2005 № 521-О «По запросу Конституционного суда Республики Коми о проверке конституционности абзаца второго п. 4 ст. 6, п. 17 и 18 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 22-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской

от 2 февраля 2006 г. № 56-О¹, реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие соответствующих законов субъектов Российской Федерации. Такие законы, согласно ст. 76 (ч. 5) Конституции РФ, не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Таким образом, участие субъектов РФ в реализации социальной функции государства путем принятия законодательных решений в сфере социальной защиты граждан, ... должно быть основано на конституционном разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ и конституционной иерархии нормативных правовых актов, а также соответствовать вытекающим из Конституции РФ принципам, лежащим в основе социального обеспечения, включая принципы справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав, в том числе права на социальное обеспечение, недопустимости снижения ранее

Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹ Определение КС РФ от 02.02.2006 № 56-О «По жалобе гражданина Ляпунова Олега Иннокентьевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями ст. 6, 44, 63 и 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

достигнутого уровня социальной защиты. Обязанность законодателя соблюдать названные принципы неоднократно подтверждалась КС РФ (определения от 8 февраля 2007 г. № 321-О-П¹, от 1 марта 2007 г. № 129-О-П² и от 17 июля 2007 г. № 624-О-П³)⁴.

---

¹ Определение КС РФ от 08.02.2007 № 321-О-П «По жалобе гражданина Селезнева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав п. 9 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 26. Ст. 3210.

² Определение КС РФ от 01.03.2007 № 129-О-П «По жалобам граждан Бабковой Зои Михайловны, Бойковой Светланы Ивановны и других на нарушение их конституционных прав ч. 1 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // ВКС РФ. № 4. 2007.

³ Определение КС РФ от 17.07.2007 № 624-О-П «По жалобе гражданина Апполонова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца второго п. 6 и абзаца двадцать второго п. 9 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5083.

⁴ Определение КС РФ от 01.04.2008 № 479-О-П «По жалобе граждан В.В. Маштакова и Э.Н. Маштаковой на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О внесении изменения в ст. 7 Федераль-

Вместе с тем необходимо учитывать, что «Конституция РФ, относя социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72, п. «ж» ч. 1), не устанавливает конкретные способы и объем такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, – решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который, реализуя при осуществлении правового регулирования конституционные гарантии в социальной сфере, располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления – денежную или натуральную»¹.

В Определении КС РФ от 24.09.2012 № 1549-О² отмечается, что согласно Конституции РФ в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7, ч. 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38, ч. 1); каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе для воспитания детей (ст. 39, ч. 1). Конкретные меры поддержки семьи и детей в соответствии со ст. 39 (ч. 2 и 3) Конституции РФ устанавливаются федеральными законами и законами субъектов РФ.

Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель установил систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, ис-

---

ного закона «О ветеранах» и Закона Калининградской области «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Калининградской области» // СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 5136.

¹ См.: Постановление КС РФ от 09.07.2009 № 12-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С. Н. Борозенца // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3920.

² Определение КС РФ от 24.09.2012 № 1549-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Борзуновой Ольги Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положением ст. 13 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС КонсультантПлюс.

точники средств на их выплату, условия и порядок выплаты в Федеральном законе «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»¹. В частности, в ч. 1 ст. 13 им определен круг лиц, имеющих право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком, к числу которых были отнесены матери, отцы и другие родственники, опекуны, фактически осуществляющие уход за ребенком, подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

Как неоднократно указывал в своих решениях КС РФ, конституционный принцип равенства, предполагая равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем (Определение от 15 апреля 2008 г. № 263-О-О² и др.).

«В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 123 СК РФ приемная семья, патронатная семья, а также опека и попечительство являются, наряду с усыновлением, формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание.

Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, в целях их содержания, воспитания, образования и для защиты их прав и интересов (п. 1 ст. 123, пп. 1 и 2 ст. 145 СК РФ; пп. 1 и 3 ст. 31, п. 1 ст. 32 ГК РФ; ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»³). При этом обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, кроме случаев, предусмотренных законом (п. 1 ст. 36 ГК РФ,

---

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

² Определение КС РФ от 15.04.2008 № 263-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черного Станислава Степановича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 16.1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹).

Приемной же семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем на срок, указанный в этом договоре (п. 1 ст. 152 СК РФ). Такой договор носит возмездный характер, и согласно п. 2 ст. 153.1 СК РФ размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов РФ.

Для семей опекунов в силу требований Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закрепляется право на материальную поддержку ребенка в виде ежемесячной денежной выплаты на питание, приобретение обуви и мягкого инвентаря в размере, аналогичном выплате для ребенка в приемной семье.

Следовательно, законодатель, предусмотрев разные формы устройства в семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, установил для каждой из них определенные меры поддержки в виде пособий и выплат, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан»².

В завершение необходимо отметить, что проведенный в данной статье анализ решений Конституционного Суда РФ и постановлений пленумов Верховного Суда РФ в обеспечении защиты прав и законных интересов детей нельзя признать исчерпывающим. В силу ограниченности объема статьи рассмотрены были основные направления указанной защиты.

---

¹ Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

² Определение КС РФ от 24.09.2012 № 1549-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Борзуновой Ольги Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положением ст. 13 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС Консультант Плюс.

Библиографический список

1. Постановление КС РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности п. 13 ч. 1 ст. 83, абзаца третьего части второй ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4189.
2. Постановление КС РФ от 02.12.2013 № 26-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6669.
3. Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. 1. – М.: Юристь, 2006.
4. Постановление КС РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.
5. Определение КС РФ от 05.11.2002 № 320-О «По жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями п. «а» ч. 1 ст. 12 и ст. 133.1 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 5. Ст. 500.
6. Определение КС РФ от 02.10.2003 № 382-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений ст. 8, 15 и 17 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // ВКС РФ. № 1. 2004.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. 2017. № 297.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. № 110.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства

при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. 1998. № 110.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. № 219.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. № 262.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. 2014. № 27.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. 2006. № 92.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Российская газета. 2017. № 144.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29.

16. ППВС РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // БВС РФ. 1996. № 1.

17. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Заключена в г. Париже 14.12.1960) // Ведомости ВС СССР. 2 ноября 1962 г. № 44. Ст. 452.

18. Постановление КС РФ от 15.05.2006 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодатель-

ные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы» // СЗ РФ. 2006. № 22. Ст. 2375.

19. Постановление КС РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

20. Постановление КС РФ от 15.01.1998 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей ст. 8 Федерального закона от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова» // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 531.

21. Постановление КС РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // СЗ РФ. 2000. № 9. Ст. 1066.

22. Постановление КС РФ от 22.06.2010 № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» п. 1 и подпункта «а» п. 8 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3552.

23. Постановление КС РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 ст. 4.5, ч. 1 ст. 16.2 и ч. 2 ст. 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // СЗ РФ. 2010. № 29. Ст. 3983.

24. Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012.

25. Определение КС РФ от 01.04.2008 № 479-О-П «По жалобе граждан В.В. Маштакова и Э.Н. Маштаковой на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О внесении изменения в ст. 7 Федерального закона «О ветеранах» и Закона Калининградской области «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Калининградской области» // СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 5136.

26. Определение КС РФ от 01.12.2005 № 521-О «По запросу Конституционного суда Республики Коми о проверке конституционности абзаца второго п. 4 ст. 6, пп. 17 и 18 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

27. Определение КС РФ от 02.02.2006 № 56-О «По жалобе гражданина Ляпунова Олега Иннокентьевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями ст. 6, 44, 63 и 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

28. Определение КС РФ от 08.02.2007 № 321-О-П «По жалобе гражданина Селезнева Владимира Ивановича на нарушение его кон-

ституционных прав п. 9 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 26. Ст. 3210.

29. Определение КС РФ от 01.03.2007 № 129-О-П «По жалобам граждан Бабковой Зои Михайловны, Бойковой Светланы Ивановны и других на нарушение их конституционных прав ч. 1 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // ВКС РФ. № 4. 2007.

30. Определение КС РФ от 17.07.2007 № 624-О-П «По жалобе гражданина Апполонова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца второго п. 6 и абзаца двадцать второго п. 9 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5083.

31. Определение КС РФ от 01.04.2008 № 479-О-П «По жалобе граждан В.В. Маштакова и Э.Н. Маштаковой на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О внесении изменения в ст. 7 Федерального закона «О ветеранах» и Закона Кали-

нинградской области «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Калининградской области» // СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 5136.

32. Постановление КС РФ от 09.07.2009 г. № 12-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С.Н. Борозенца // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3920.

33. Определение КС РФ от 24.09.2012 № 1549-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Борзуновой Ольги Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положением ст. 13 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС КонсультантПлюс.

34. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

35. Определение КС РФ от 15.04.2008 № 263-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черного Станислава Степановича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 16.1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» // СПС КонсультантПлюс.

36. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

37. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

38. Определение КС РФ от 24.09.2012 № 1549-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Борзуновой Ольги Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положением ст. 13 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС КонсультантПлюс.

Сидорова Светлана Анатольевна

старший преподаватель Ивановского филиала
Международного юридического института

Sidorova S.A.

senior lecturer of the Ivanovo branch
of the International Law Institute

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

POLITICAL PRINCIPLES OF THE CONSTITUTIONAL DEVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты политико-правовой составляющей конституционного строя Российской Федерации. Автором проведен анализ основных элементов конституционного устройства, сделан вывод о современных политических тенденциях, выявлены проблемы трансформации в данной сфере.

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of the political and legal component of the constitutional structure of the Russian Federation. The author carried out an analysis of the main elements of the constitutional structure, made a conclusion on current political trends, identified transformation problems in this area.

Ключевые слова: конституционный строй, политические принципы, народовластие, социальный контроль, разделение властей, парламентаризм, федерализм.

Key words: constitutional order, political principles, democracy, social control, separation of powers, parliamentarism, federalism.

Конституция Российской Федерации 1993 г. объявляет Российскую Федерацию в качестве «демократического правового федеративного государства». Его демократизм находит выражение, прежде всего, в народовластии, разделении властей, политическом многообразии и самостоятельном местном самоуправлении.

Центральным принципом демократического устройства в соответствии с Конституцией РФ является *народовластие*. В ней закреплено положение, согласно которому «носителем суверенитета и единственным источником власти является ее многонациональный народ»¹. Как показал в своей работе Д. А. Столяров, именно реальный механизм народовластия играет ключевую роль в исчерпывающем определении республиканской формы правления².

Однако народовластие является слишком абстрактной и собирательной категорией и требует комментариев. Конечно, в соответствии с Конституцией РФ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы, но они носят эпизодический характер, а в условиях продления срока полномочий Президента РФ и депутатов Государственной Думы РФ до 5 и 6 лет соответственно (кстати, безо всякого референдума) и вовсе станут весьма редким явлением.

Не случайно еще в начале прошлого столетия В. М. Гессен заговорил о необходимости введения в конструкцию демократического государства института *народного представительства*, посредством которого население страны будет принимать участие в отправлении государственных функций через законодательство и нормотворчество³. Конституция РФ 1993 г. использует этот принцип и фиксирует, что «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»⁴.

Однако, как указывает В. Н. Влазнев, данная формулировка представляется недостаточно корректной. Ведь в местном самоуправлении реализуется власть лишь местного населения, поэтому нельзя говорить, что через него народ (понимаемый как единый российский народ) осуществляет свою власть⁵.

---

¹ Часть 1 ст. 3 Конституции РФ 1993 г.

² Столяров Д. А. Современные тенденции развития республиканской формы правления: постановка проблемы и практический анализ // Вестник Международного юридического института. 2018. № 2 (65). С. 24.

³ Гессен В. М. Теория правового государства // Политический строй современных государств. – СПб., 1909. Т. 1. С. 135–136.

⁴ Часть 2 ст. 3 Конституции РФ 1993 г.

⁵ Влазнев В. Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования. – М., 2002. С. 125.

Безусловно, народное представительство является важнейшим проявлением свободной общественной инициативы, которая, в свою очередь, выступает центральным звеном гражданского общества. Однако следует заметить, что народное представительство в форме постоянно реформируемого парламентаризма сегодня становится все менее доступным и реализуемым. В числе последних критических замечаний в его адрес фигурируют вопросы введения пропорциональной системы выборов в Государственную Думу (по партийным спискам), увеличения избирательного барьера для партий с 5 % до 7 %, ликвидация минимального порога явки избирателей на участки и графы «против всех кандидатов» и т.д.

Все это искажает волю народа, придает ей одностороннюю идеологическую направленность искусственно созданной партии большинства. Как верно отмечает А.А. Дарков, усиление роли государства или одной правящей партии приводит к осуществлению менее либерального правового регулирования в отношении других политических партий¹.

Добавить к этому многочисленные скандалы с приписками голосов несуществующих (либо уже скончавшихся) избирателей, результаты судебных слушаний по которым так и не доходят до судебной огласки. Стало быть, право непосредственного участия граждан РФ в управлении делами государства затруднено. К тому же следует согласиться, что в условиях массового общества растет некомпетентность большинства, и эффект от такого участия не столь велик, как предполагается.

В связи с этим в последнее время очень актуальны стали идеи о совершенствовании института *социального контроля* за государственной властью со стороны гражданского общества. Например, профессор Т.М. Лопатина рассматривает социальный контроль как способ, при помощи которого институты гражданского общества улучшают качество жизни простых граждан, а государству предоставляется возможность учитывать интересы общества в процессе государственного строительства и формирования социально-экономического базиса².

---

¹ Дарков А.А. Основные закономерности правового регулирования деятельности политических партий в Российской Федерации // Современное право. 2014. № 12. С. 42.

² Лопатина Т.М. Социальный контроль как эффективный инструмент стабильности гражданского общества // Современное право. 2014. № 5. С. 15.

Действительно, в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ повышена эффективность контроля граждан за деятельностью государственного аппарата. В данном контексте была выдержана и основная идея ежегодного Послания Президента РФ к Федеральному Собранию РФ в 2013 г. Там, в частности, было подчеркнуто намерение Правительства возродить народный контроль посредством создания интернет-портала, куда будут поступать обращения граждан о проблемах государственной значимости².

Такая форма контроля, как представляется, должна реализовать демократичный способ участия граждан в управлении делами государства, наблюдения за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий и учреждений, их должностных лиц по соблюдению законности, прав и свобод населения. К тому же в данном направлении по инициативе Президента РФ В.В. Путина был принят Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации»³, который предусматривает осуществление общественного контроля над деятельностью федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, как выясняется, конституционным ядром политической системы выступает существующая в стране публичная политическая власть народа, которая сопряжена с деятельностью политических объединений и партий и должна выражаться в прямых формах представительной демократии, т.е. на выборах и на референдумах. Именно поэтому, когда речь идет о характеристиках России как суверенного демократического государства, следует говорить не только о верховенстве российской государственной власти и ее независимости от любой другой власти, но и о независимости народа, который является ее выразителем. Суверенитет – это, в первую очередь, самоопределение российского народа, которое является отправной точкой для

---

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СПС Гарант.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. <http://www.kremlin.ru/news/>.

³ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС Гарант.

осознания себя субъектом международного права и создания своей статусности во внешнеполитической деятельности¹.

Следует принимать во внимание то обстоятельство, что содержание понятия «демократическое государство» весьма многогранно и народовластие лишь закладывает основу для развития на ней остальных конституционно-политических принципов устройства России. Производными от него являются *республиканская форма правления, разделение властей, государственный (политический) режим, федеративная форма государственного устройства*.

Подлинно демократический политический режим неизбежно должен конструироваться на основе *принципа разделения властей*. Статья 10 Конституции РФ закрепила конституционную норму, согласно которой «органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Однако следует упредить толкование этой нормы в качестве положения о независимости ветвей власти, бытующего в обыденном обиходе. Так, по мнению Венецианской (конституционной) комиссии Совета Европы, поскольку одной из основных целей Конституции РФ являлось регламентирование (при этом весьма детальное) взаимозависимости и сотрудничества законодательной и исполнительной ветвей власти, то они не могут быть «независимыми», «независимой» можно назвать только судебную власть².

По мнению ряда ученых и практиков, разделение властей есть, прежде всего, разделение полномочий государственных органов при сохранении конституционного принципа единства государственной власти³. Несмотря на это, в соответствии с конституционно-правовой доктриной приоритет отдается законодательной ветви власти, поскольку законы обладают высшей юридической силой и принимаются

---

¹ Государственный суверенитет находит формализованное выражение в символах государства: столице государства (статус г. Москвы установлен Федеральным законом 1993 г.), Государственном флаге, Государственном гербе и Государственном гимне (установлены тремя федеральными конституционными законами от 25 декабря 2000 г. с изменениями в отношении гимна и флага в 2001 – 2002 гг.).

² См.: Глотов С.А., Мазяев В.Д. Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы. Путеводитель по специальному лекционному курсу для студентов. – М.: Институт национальной стратегии реформ, 2001. С. 118–119.

³ См.: Голубок С.А. Конституционное право России: Учеб. пособие. – М.: РИОР, 2010. С. 30–31.

только законодательными (представительными) органами (Федеральным Собранием РФ и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ).

В юридической литературе существует позиция, согласно которой *парламентаризм*, как характеристику государства с сильным самостоятельным законотворчеством, следует интерпретировать как режим осуществления государственной власти¹ или же как государственный режим². Безусловно, что парламентаризм как явление несет в себе черты политического (государственного) режима, иначе бы и соответствующих точек зрения относительно понимания парламентаризма как режима осуществления власти не было.

В качестве базисных принципов парламентаризма обычно выводят следующие: политический плюрализм и многопартийная система; наличие представительного учреждения и представительного правления, т.е. осуществления суверенной воли нации ее высшим представительным органом; особый правовой статус депутатов парламента. В.Г. Баев и В.В. Крамской отмечают, что, произнося вслух слово «парламентаризм», мы подспудно подразумеваем демократический режим, так как трудно представить политический плюрализм, разделение властей, равное избирательное право в контексте диктаторских режимов³.

Однако возникают и спорные моменты относительно соответствия общетеоретических установок российской конституционной конкретике. Например, А.А. Керимов к сущностным чертам парламентаризма отнес парламентское правление, подразумевающее формирование правительства на основе соотношения сил в парламенте и ответственность правительства перед парламентом; правлением кабинета, в том числе с правом вето и правом досрочного роспуска парламента⁴.

---

¹ Борисов Г.А. Парламентаризм как режим осуществления государственной власти в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. № 9. С. 126.

² Могунова М.А. Парламентаризм: понятие, сущность, принципы // Публично-правовые исследования. 2008. Т. 3. С. 8.

³ Баев В.Г., Крамской В.В. Парламентаризм и политический (государственный) режим осуществления власти: методологический аспект развития двух понятий // Современное право. 2014. № 2. С. 16.

⁴ Керимов А.А. Парламентаризм в современной России: особенности становления и развития: Дис. ...канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2006.

Не секрет, что подобные принципы в российской конституционной модели не реализуются. Состав Правительства РФ формируется лично Президентом РФ, и отнюдь не решающее значение здесь играет конституционное большинство в Государственной Думе РФ партии власти – «Единой России». Что же касается ответственности кабинета, то и здесь прерогатива Президента РФ неотчуждаема и не может быть разделена с парламентом, что не позволяет говорить даже о смешанной форме республиканского правления в России.

Тем не менее в корне неправильно было бы говорить об отсутствии глубокой парламентской основы в нашем государстве, а сильная власть президента не может являться антагонизмом принципу разделения властей и активному нормотворчеству законодательным путем. Ярким примером тому могут служить США.

В связи с этим до сих пор очень актуальны дискуссии в конституционном праве о месте и роли Президента РФ в системе разделения властей.

По мнению одних авторов, Президент РФ – это некий арбитр, координатор между другими органами государства, самостоятельный источник власти, который не входит ни в одну из трех ее ветвей¹. Другие полагают, что он представляет еще одну – президентскую власть². Этот принцип, по всей видимости, был положен в основу действующей Конституции, поскольку на основе анализа ее содержания можно «говорить о сосредоточении в руках главы государства значительного объема власти»³. При этом «фактически отсутствует какой-либо реальный контроль реализации Президентом РФ своих полномочий, причем не только со стороны гражданского общества, но и со стороны властных структур и органов государственной власти»⁴.

---

¹ Чиркин В.Е. Законодательная власть. – М., 2008. С. 98, 168–169.

² Чеботарев Г.Н. Особенности реализации конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 15.

³ Авдеев Д.А. Особенности российской модели формы правления // Государство и право. 2010. № 12. С. 17.

⁴ Бондарец Е. Президент Российской Федерации: конституционно-правовой статус в системе органов государственной власти // Право и управление. XXI век. 2007. № 2. С. 92.

Обширные полномочия главы государства в России позволили сделать вывод о появлении в его лице четвертой государственной власти¹.

Благодаря усиленному статусу Президента РФ, у правоведов отсутствует единство мнений по вопросу о том, какая форма правления сложилась в нашем государстве. По мнению одних, это смешанная или полупрезидентская республика², в соответствии с предположениями других – президентская с нарушением равновесия в пользу Президента РФ³, а также суперпрезидентская республика⁴.

Общетеоретические суждения следует сделать и в отношении российского федерализма. Федерализм, федеративные отношения служат не просто оболочкой конституционного строя России, а его прочным вертикальным стержнем. Современные федеративные преобразования в целом носят конструктивный характер, они вызваны к жизни требованиями новых политико-правовых и социально-экономических реалий, что стало возможным благодаря взвешенной и комплексной переработке стратегии развития федеративных отношений в России в ближайшей перспективе⁵. Грамотное выстраивание отношений по линии «центр-регионы» и принятие во внимание фактора интересов субъектов РФ при формировании государственной власти и осуществлении государственной политики позволили остановить деструктив-

---

¹ См.: Усанов В.Е. Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России // Государство и право. 2005. № 12. С. 92.

² См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для вузов. – М., 2007. С. 65; Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М., 1998. С. 20.

³ См.: Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия. – М., 2008. С. 65; Мещеряков А.Н. Конституционные способы воздействия Президента Российской Федерации на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 22.

⁴ Соломанина Ю.В. Республиканская форма правления в России: история и современность: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. С. 33; Усанов В.Е. Указ. соч. С. 15.

⁵ См. подр.: Столяров Д.А., Андреев А.Н. Исторические истоки российского федерализма в контексте формирования государственности // Вестник Международного юридического института. 2016. № 1 (56). С. 68–78.

ные признаки процесса децентрализации и даже распада страны, бывшие вполне реальными в 90-е гг. XX в.

Реформа российского федерализма, проходящая уже в течение более чем двадцати лет, строится на основе концепции реформирования, в первую очередь, субъектов Российской Федерации. Как отмечает в своих исследованиях Н.М. Добрынин, главным инструментом построения новой системы федеративных отношений в России должно стать создание региона нового типа¹. Регион нового типа для него – это сформированный с учетом интересов населения, экономической и геополитической целесообразности, полноправный, экономически самостоятельный, способный к развитию и установивший гармоничные отношения с центром и другими регионами субъект Федерации².

Первые полтора десятилетия XXI в. продемонстрировали правоту данного подхода. В настоящий момент к указанным существенным характеристикам российского «субъекта будущего» необходимо, как выяснилось, добавить единое сформированное российское державное самосознание, культурную толерантность и национальную самоидентификацию, которая не только сможет свободно реализовываться в условиях происходящей централизации властных полномочий, но и сам центр будет способствовать этому.

В современных исследованиях ряд авторов сходятся во мнении, что перспектива российского федерализма – это построение системы федеративных отношений, состоящей максимум из 45–50 субъектов³. При этом подразумевается, что они будут полностью равноправными относительно друг друга, экономически самостоятельны, с четким разграничением полномочий и сфер компетенций с федеральным центром.

Таким образом, все политические элементы конституционного строя Российской Федерации, как следует из их пристального научного рассмотрения, ориентированы на либерально-гуманистическую эволюцию, пытаются искать опору в общечеловеческих ценностях. В

---

¹ Добрынин М.Н. Регион нового типа как модель нового российского федерализма // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 2002. № 3 (35). С. 17.

² Там же.

³ См., напр.: Кистринова О.В. Перспективы развития федерализма в России // Право и политика. 2007. № 6.; Добрынин Н.М. Федерализм в России: оценка состояния и пути решения проблем // Право и политика. 2006. № 5.

условиях динамично меняющихся общества и его духовных установок сделать это удастся далеко не всегда. Конечно, в данной ситуации важным условием практической реализации всех ценностных установок конституционного строя выступает стабильность и рациональная организованность права и правовой системы, а также тех правовых характеристик, которые закрепило за собой Российское государство.

Библиографический список

1. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС Гарант.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СПС Гарант.
3. Авдеев Д.А. Особенности российской модели формы правления // Государство и право. 2010. № 12.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для вузов. – М., 2007.
5. Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия. – М., 2008.
6. Бондарец Е. Президент Российской Федерации: конституционно-правовой статус в системе органов государственной власти // Право и управление. XXI век. 2007. № 2.
7. Борисов Г.А. Парламентаризм как режим осуществления государственной власти в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. № 9.
8. Глотов С.А., Мазаев В.Д. Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы. Путеводитель по специальному лекционному курсу для студентов. – М.: Институт национальной стратегии реформ, 2001.
9. Дарков А.А. Основные закономерности правового регулирования деятельности политических партий в Российской Федерации // Современное право. 2014. № 12.
10. Добрынин М.Н. Регион нового типа как модель нового российского федерализма // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 2002. № 3 (35).
11. Добрынин Н.М. Федерализм в России: оценка состояния и пути решения проблем // Право и политика. 2006. № 5.

12. Керимов А.А. Парламентаризм в современной России: особенности становления и развития: Дис. ...канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2006.

13. Ким Ю.В. Конституционная модель «разделения властей» в Российской Федерации: фикции и реалии // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2.

14. Кистринова О.В. Перспективы развития федерализма в России // Право и политика. 2007. № 6.

15. Лопатина Т.М. Социальный контроль как эффективный инструмент стабильности гражданского общества // Современное право. 2014. № 5.

16. Мещеряков А.Н. Конституционные способы воздействия Президента Российской Федерации на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5.

17. Соломанина Ю.В. Республиканская форма правления в России: история и современность: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2007.

18. Столяров Д.А. Современные тенденции развития республиканской формы правления: постановка проблемы и практический анализ // Вестник Международного юридического института. 2018. № 2 (65).

19. Столяров Д.А., Андреев А.Н. Исторические истоки российского федерализма в контексте формирования государственности // Вестник Международного юридического института. 2016. № 1 (56).

20. Усанов В.Е. Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России // Государство и право. 2005. № 12.

21. Чеботарев Г.Н. Особенности реализации конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2.

Долидзе Наталья Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института

Dolidze N.I.

PhD in law, associate Professor of criminal law disciplines
International law Institute

Чердаков Евгений Олегович

заместитель начальника управления земельных ресурсов и имущественных отношений Администрации городского округа Ивантеевка Московской области.

Cherdakov E.O.

Deputy Head of Department of land resources and property relations
Administration Wanganui urban district Moscow region

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

DEVELOPMENT OF DIGITAL LITERACY

Вы не обязаны меняться.

Выживание – дело добровольное»

Уильям Эдвардс Деминг

Аннотация. В статье говорится о новой профессии «цифровой куратор», которая в российском обществе появилась в 2018 г. Рассматриваются проблемы внедрения данной профессии в регионах. Раскрыта специфика требований профессионального стандарта к лицам, претендующим на эту профессию.

Abstract. The article talks about the new profession digital curator in Russian society, which appeared in the year 2018. Discusses the problem of introduction of this profession in the regions. Specifics requirements professional standards to persons applying for this profession.

Ключевые слова: цифровой куратор, профессиональный стандарт, цифровые компетенции, муниципальные органы, цифровая грамотность населения.

Key words: digital curator, professional standard, digital competence, municipal authorities, digital literacy.

Развитие российского общества напрямую связано с цифровизацией экономики, в этой связи правительство России разработало Программу «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, в которой обозначило перспективу создания экосистемы цифровой экономики Российского государства.

Названная программа определила основной вектор государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики. В качестве приоритетных направлений в программе выделены: а) нормативное регулирование; б) кадры и образование; в) формирование исследовательских компетенций и технических заделов; г) информационная инфраструктура информационная безопасность².

Одна из задач программы связана с созданием условий для развития цифровой грамотности населения. Предполагается, что к 2024 г. доля населения, обладающего цифровыми навыками, должна составить примерно 40 %. Для решения данной задачи государство планирует использовать инициативную молодежь, выпускников средних и высших заведений, владеющих цифровыми технологиями, в том числе и школьников³.

Последние документы, появившиеся в российском правовом пространстве, свидетельствуют о намерении государства активизировать усилия в данном направлении. В частности, профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)»⁴, утвержденный приказом министерства труда и социальной защиты 31.10.2018 № 682н подтверждает данную позицию.

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

² Там же (дата обращения: 10.07.2018).

³ О профессии Консультанта в области развития цифровых компетенций населения (цифрового куратора).

⁴ Профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)». [http:// classinform.ru/profstandarty/06.044-konsultant-v-oblasti-razvitiia-tcifrovoyi-gramotnosti-naseleniia-tcifrovoyi-kurator.html](http://classinform.ru/profstandarty/06.044-konsultant-v-oblasti-razvitiia-tcifrovoyi-gramotnosti-naseleniia-tcifrovoyi-kurator.html) (дата обращения: 10.10.2018).

Профессиональный стандарт раскрывает содержание нового вида профессиональной деятельности, которое связано с консультированием по вопросам применения информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизни. Цифровой куратор должен обеспечить содействие развитию цифровой грамотности различных групп населения.

Профессия «цифровой куратор» – одна из зарождающихся специальностей, сформированных в рамках цифровизации экономики, которая пока не получила должного распространения в социальном пространстве, хотя потребность в специалистах данного профиля имеет место быть. Главный вопрос, для чего нужна эта специальность, раскрыт в вышеназванном профессиональном стандарте. Специалисты должны обучать граждан, не обладающих цифровыми компетенциями, умениям и навыкам пользования компьютерной техникой, различными гаджетами, посредством которых осуществляется коммуникация в виртуальном пространстве. В категорию потенциально заинтересованных лиц попадают дети дошкольного возраста, младшие школьники, пенсионеры, а также граждане, проживающие в сельской местности, где Интернет только начинает развиваться.

По данным ВЦИОМ, осуществлявшим исследования цифровой грамотности населения по заказу Российского общества «Знание» в 2017 г., у российских граждан существует потребность в получении знаний, обеспечивающих возможность коммуникации в виртуальном пространстве. Особый интерес проявляли жители крупных городов в возрасте старше 60 лет, из них около 44 % заинтересовано в приобретении цифровых компетенций¹. Главное направление деятельности связано с обретением навыков работы с компьютером, планшетом, смартфоном и коммуникацией в социальных сетях.

Потребность в приобретении цифровых знаний отражает реалии времени, поэтому появление профессионального стандарта «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)» – это своевременная реакция правительства на обозначенный социальный вызов.

Названный документ обеспечивает несколько видов экономической деятельности: а) консультативную деятельность в области компьютерных технологий; б) деятельность по оказанию консультацион-

---

¹ Новая профессия «цифровой куратор». <http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/medialibrary>

ных и информационных услуг; в) деятельность многоцелевых центров и подобных заведений с преобладанием культурного обслуживания; в) деятельность учреждений клубного типа: клубов, дворцов и домов культуры, домов народного творчества; г) деятельность общественных организаций, связанных с цифровизацией¹. В перспективе все они должны способствовать созданию новых рабочих мест, которые могут занять выпускники средних и высших образовательных учреждений. Таким образом, возможно решение двух задач. Первая – направлена на удовлетворение потребностей населения в приобретении цифровых компетенций. Вторая – на обеспечение занятости населения и снижения уровня безработицы в регионах.

Требования к консультанту в области развития цифровой грамотности определяются трудовыми функциями и допускают наличие как среднего профессионального образования и дополнительного профессионального образования, так и высшего образования.

Для работы в сфере консультирования населения выпускникам юридических вузов необходимо получить навыки в области информационно-коммуникационных технологий за счет освоения дополнительных программ, при этом акцент должен быть направлен на организационно-техническое обеспечение проведения информационно-просветительских мероприятий, связанных с развитием цифровой грамотности граждан, а также разработку методических материалов.

Цифровой куратор должен заниматься «цифровым ликбезом» с определенными слоями населения пенсионного возраста, школьниками младших и старших классов, иными лицами, желающими получить цифровые компетенции. Таким образом, цифровой куратор решает задачу преодоления цифрового неравенства, которое в последние годы отчетливо складывается в нашем обществе.

В Москве на сегодняшний день подготовкой цифровых кураторов занимаются чуть больше десяти высших образовательных учреждений², однако тенденция к их увеличению имеет место быть. Несмотря

---

¹ Профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)». <http://classinform.ru/profstandarty/06.044-konsultant-v-oblasti-razvitiia-tcifrovoy-gramotnosti-naseleniia-tcifrovoy-kurator.html> (дата обращения 10.10.2018).

² Где в городе Москве учат на консультанта области развития цифровой компетенции населения (цифровой куратор)? <http://postupi.info/city/1/prof/3272> (дата обращения: 15.10.2018).

на актуальность новой профессии, пока не разработан образовательный стандарт и примерная образовательная программа. Для подготовки специалистов цифрового консультирования образовательные учреждения используют вышеназванный профессиональный стандарт.

Стандарт подготовки цифрового куратора разработан с учетом уровня знаний, умений и навыков обучаемого и разбит на три модуля. По желанию, обучающийся может формировать собственную программу, включив в нее интересующие его блоки, такие как: «производство контента», «соцсети», «безопасность», «финансовая грамотность» и иные. Подготовка по программе «цифровой куратор» в зависимости от формы обучения рассчитана в среднем на один год. Соответственно, на очной форме срок обучения может быть сжат до полугода, а на заочной или с элементами дистанционного обучения до года. Предусмотрена возможность использования профессии цифрового куратора в рамках предпрофессионального образования, что позволит школьникам осваивать эту профессию. В соответствии с Трудовым кодексом России цифровым куратором может быть лицо не моложе 18 лет, имеющее базовое среднее образование, владеющее цифровыми компетенциями.

В регионах для решения задачи привлечения заинтересованных лиц в профессию цифровой куратор можно использовать федеральный проект «Культура», состоящий из трех подпроектов: «Культурная среда», «Цифровая культура» и «Творческие люди». Данный проект популяризирует развитие цифровой грамотности у населения.

Второй путь развития цифрового кураторства связан с использованием административных и общественных ресурсов. В качестве региональных административных ресурсов могут выступать представительные органы муниципального образования, которые имеют полномочия планирования деятельности, направленной на развитие территорий, в том числе и цифрового обучения, придавая ему социально значимый, системный характер.

Местная администрация как исполнительно-распорядительный орган муниципального образования должна принимать участие в развитии цифровых компетенций у социально-уязвимых групп населения. Практически все органы местного самоуправления укомплектованы персональными компьютерами, объединенными в локальные компьютерные сети. В то же время техническое обеспечение местных администраций не всегда соответствует желаемому уровню. С одной стороны, из-за нехватки финансирования, с другой – из-за отсутствия

специалистов. О состоянии и проблемах муниципальной информатизации неоднократно говорилось на разных уровнях¹. Некоторые острые вопросы, связанные с финансированием решаются, однако проблема подготовки квалифицированных кадров остается. В этой связи цифровой куратор отчасти может обеспечить выход из сложившегося положения.

Общественные организации в преодолении цифровой безграмотности населения пока не проявляют активности. Большинство действующих общественных фондов эту проблему обходят стороной, хотя актуальность задачи свидетельствует о целесообразности такой деятельности. Против цифровизации экономики выступают организации, пропагандирующие защиту национального суверенитета. Так, в июле 2017 г. состоялось совместное заседание Общественного Координационного совета по защите семьи, детства и духовно-нравственных ценностей, Общественного Координационного совета по защите базовых культурных ценностей и Экспертного совета Общественно-политического клуба, с повесткой «Тотальная цифровизация общества – угроза государственности и национальной идентичности». Задача, которую озвучили участники заседания, была связана с объединением общественности в целях «защиты суверенитета личности и государства в связи с нарастанием опасности тотальной оцифровки общества»². Названные структуры фактически объявили бойкот программе цифровизации России. Они выступили с критикой программы, сославшись на то, что она «не содержит сведений об экономике, и предполагает принудительную ломку государственного устройства, замену механизмов государственности, переориентирование бизнеса на капитализацию информации и создание новых рынков для нее, а также изменение общественной модели с ориентацией на уничтожение приватности личности и превращение информации о человеке в независимый от его воли новый прибыльный товар»³.

---

¹ Губов А.Ю. Муниципальная информатизация: истоки, состояние, проблемы и перспективы. <http://d-russia.ru/municipalnaya-informatizaciya-istoki-sostoyanie-problemy-i-perspektivy.html> (дата обращения: 15.10.2018).

² В Москве создан Общественный Координационный совет по вопросам цифровой безопасности нации. <http://www.narodsobor.ru/about/ns/news/35131-v-moskve-sozdan-obshhestvennyj-koordinaczionnyj-sovet-po-voprosam-cifrovoy-bezopasnosti-naczii> (дата обращения: 12.10.2018).

³ <http://www.narodsobor.ru> (дата обращения: 12.10.2018).

Полагаем, что позиция, озвученная вышеназванными представителями общества, имеет право на существование, однако отказ от цифрового просвещения и использования цифровых технологий лишь задержит экономическое развитие государства, усугубив его положение. Деятельность общественности по поддержке цифрового кураторства в социальной среде должна базироваться на платформе борьбы с цифровым неравенством, о котором говорилось выше.

Поддержка института цифрового кураторства со стороны региональных и муниципальных органов власти, а также общественности, во-первых, обеспечит создание новых рабочих мест, во-вторых, позволит интегрироваться людям пожилого возраста в виртуальное пространство и цифровой документооборот, в-третьих, создаст условия для масштабного искоренения цифровой неграмотности населения, сложившейся в последнее десятилетие в нашей стране.

Библиографический список

1. <http://www.narodsobor.ru/about/ns/news/35131-v-moskve-sozdan-obshhestvennyj-koordinacziornyj-sovet-po-voprosam-cifrovoj-bezopasnosti-naczii>
2. <http://postupi.info/city/1/prof/3272>
3. <http://d-russia.ru/municipalnaya-informatizaciya-istoki-sostoyanie-problemy-i-perspektivy.html>
4. <http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/medialibrary>
5. postupi.online/professiya/konsultant-v-oblasti-razvitiya-cifrovyh-kompetencij-naseleniya-cifrovoj-kurator
6. <http://classinform.ru/profstandarty/06.044-konsultant-v-oblasti-razvitiia-tcifrovoi-gramotnosti-naseleniia-tcifrovoi-kurator.html>
7. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

Уголовное право

Афиногенов Павел Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ивановского филиала Международного юридического института

Afinogenov P.A.

candidate of Pedagogic Sciences, assistant Professor of Department of criminal disciplines of the Ivanovo branch of the International law Institute

Щетнев Леонид Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, начальник кафедры организации деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы и специальных мероприятий факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования ВЮИ ФСИН России

Shchetnev L.E.

candidate of law, associate Professor, Colonel of internal service, head of the Department of organization of activities operational units of the criminal-Executive system and special events of the faculty of professional training and additional professional education VUI of the Federal penitentiary service of Russia

Томилин Сергей Михайлович

старший преподаватель кафедры организации деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы и специальных мероприятий ВЮИ ФСИН России

Tomilin S.M.

senior lecturer of the Department the organization of the activities of operational units the penal system and special event VUI of the Federal penitentiary service of Russia

К ВОПРОСАМ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ON THE ISSUES REGULATION OF THE USE OF SPECIAL TECHNICAL MEANS IN THE COURSE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния правовой регламентации использования специальных технических средств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Abstract. The analysis of the current state of the legal regulation of the use of special technical means in the course of operational search activities.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, специальные технические средства.

Key words: operational-search activity, operational-search actions, special technical means.

В современной правоприменительной практике растущая роль применения специальных технических средств (СТС) в оперативно-розыскной деятельности, накопленный положительный опыт по эффективному использованию полученных с помощью их результатов, создают предпосылки для совершенствования правовой основы применения этой техники в борьбе с преступностью.

Успешное решение задач, поставленных научно-техническим прогрессом перед теорией оперативно-розыскной деятельности (ОРД), зависит как от познания общих закономерностей правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, так и от дальнейшего выбора и определения наиболее рациональных правовых средств.

Предпринимая попытку раскрытия закономерностей развития правового регулирования ОРД под влиянием научно-технического прогресса, необходимо отметить, что последние имеют большое практическое значение. Разрешение теоретико-правовых проблем применения достижений науки и техники позволит определять основные тенденции правового регулирования, создать соответствующую теоретическую базу по изучению нормативных актов, сформулировать предложения по совершенствованию правовых норм в этой области.

Рассмотрение правовой основы применения СТС в ОРД требует приведения всех имеющихся норм права в соответствующую систему, т.е. классификации.

Основное место в системе правового регулирования применения СТС занимает Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «Об ОРД»). В ч. 3 ст. 6 он определяет, что в целях фиксации оперативной информации, закрепления результатов ОРД, документирования действий объектов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), обеспечения результативности мероприятий могут применяться видео- и аудиозапись, кино-, и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Несмотря на отсутствие определения специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в ФЗ «Об ОРД», по нашему мнению, к ним также следует относить не только технические средства, которые в силу их технических свойств представляют эффективную возможность вторгаться в сферу частной жизни граждан, в личное пространство и личные интересы человека без его согласия, но и бытовые технические средства, которые в силу их доработанности или закумуфлированности можно обнаружить с помощью специальных устройств.

Исходя из этого, федеральный законодатель справедливо отнес указанные специальные технические средства к числу продукции, свободная реализация которой запрещена, и прямо запретил их использование не уполномоченными на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» субъектами. Такие технические средства должны пройти государственную сертификацию, подтверждающую безопасность их использования.

Данное требование ФЗ «Об ОРД» было реализовано Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770, которое вводит Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Данный перечень включает специальные технические средства для: негласного получения и регистрации акустической информации; визуального наблюдения и документирования; прослушивания телефон-

ных переговоров; перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; контроля почтовых сообщений и отправок; исследования предметов и документов; проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов; контроля за перемещением транспортных средств и других объектов; получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи; идентификации личности.

Следует отметить, что, несмотря на закрепление перечня специальных технических средств, в нем отсутствуют технические характеристики, по которым возможна идентификация их как специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, в контексте рассматриваемого вопроса следует также руководствоваться и Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию», которое закрепляет ряд технических характеристик и внешних признаков технических средств, которые позволяют их относить к специальным техническим средствам, предназначенным (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации.

Так, например, в соответствии с данным постановлением к специальным техническим средствам, предназначенным (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации следует относить:

- фото-, видеокамеры, закамуфлированные под бытовые предметы (часы, брелки, письменные принадлежности, картины и т.д.), имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE (конусный объектив малого диаметра), без визира, с вынесенными органами управления камерой (реализованы функции включения, отключения, увеличения принимаемого изображения дистанционно и т.д.);

- телевизионные и видеокамеры, закамуфлированные под бытовые предметы, имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE), работающие при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее; например

безлунная ночь) или при освещенности на приемном элементе 0,0001 лк и менее и т.д.

ФЗ «Об ОРД» определяет строго фиксированный круг субъектов, наделенных правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, их компетенцию применительно к ОРМ, которые могут вторгаться в частную жизнь лица, посредством контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, получения компьютерной информации, а соответственно и применение специальных технических средств при их проведении.

В частности ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» определяет, что ряд оперативно-розыскных мероприятий, связанных с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, снятием информации с технических каналов связи, с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов Федеральной службы безопасности, органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Данное положение федерального закона дополнено Указом Президента РФ от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств», в котором говорится, что оперативно-розыскные мероприятия, связанные с подключением к станционной аппаратуре объектов связи, в интересах субъектов ОРД, проводятся с использованием оперативно-технических средств органов Федеральной службы безопасности, а при отсутствии у органов Федеральной службы безопасности оперативно-технических возможностей указанные мероприятия могут проводиться органами внутренних дел, в том числе в интересах других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Из исследуемой нормы следует, что вышеуказанные ОРМ проводятся специализированными подразделениями, как правило, с использованием специальных технических средств. Непосредственная связь этих ОРМ с возможным ограничением конституционных прав граждан очевидна, и закрепление данной нормы законодателем, на наш взгляд, усиливает гарантии законности по соблюдению конституци-

онных прав граждан со стороны субъектов при проведении ОРМ посредством межведомственного контроля.

Руководствуясь буквальным содержанием данной нормы ФЗ «Об ОРД», можно сделать вывод, что ограничение в приобретении и использовании технических средств может касаться только технических средств, связанных с мероприятиями «СИТКС», «ПТП» и «ПКИ», и только в случаях, если такая аппаратура подключается к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи.

При этом хотелось отметить, что под станционной аппаратурой, на наш взгляд, следует понимать технические средства (приборы, устройства, системы), которые используются для формирования сигналов, обработки, передачи или приема сообщений, размещенных в помещениях и объектах инженерной инфраструктуры, учреждений и организаций, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи.

В данном контексте нельзя оставить без внимания и тот факт, что ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» не запрещает проведения рассматриваемых ОРМ без подключения к станционной аппаратуре, например, путем контактного подключения к проводной части линейно кабельных сетей и линий конкретного абонента или к оконечному пользовательскому оборудованию (телефонному аппарату), а поэтому субъектами их проведения могут являться любые органы, наделенные правом на осуществление ОРД.

В целях единого понимания оперативными подразделениями требований ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации при проведении ОРМ законодателем, на наш взгляд, справедливо внесены изменения в ст. 4 ФЗ «Об ОРД». Так, в соответствии с Федеральным законом от 29.06.2015 № 170-ФЗ была введена часть третья, которая закрепляет, что ведомственные нормативно-правовые акты (приказы), регулирующие порядок организации и тактики проведения органами внутренних дел Российской Федерации, таможенными органами Российской Федерации, Федеральной службой исполнения наказаний оперативно-розыскных мероприятий (кроме наблюдения, проводимого на открытой местности, в транспортных средствах и общественных местах) с использованием специальных технических средств, предна-

значенных для негласного получения информации, согласуются с Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

Значение законодательного закрепления этих положений заключается не только в том, чтобы обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД в виде дополнительных гарантий контроля со стороны ФСБ, но и в том, чтобы определить и обеспечить правомерность действий субъектов ОРД, отличить их действия от уголовно наказуемых деяний и тем самым обеспечить легитимность их деятельности.

Запрет, установленный ФЗ «Об ОРД», на проведение ОРМ не уполномоченными на то физическими и юридическими лицами, а также использование данными лицами специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, по нашему мнению, оправдан. Данный запрет нашел свою реализацию в виде гарантированной уголовной ответственности. Так, например, нарушение этого требования может рассматриваться как превышение должностных полномочий и повлечь за собой уголовную ответственность по ст. 286 Уголовного кодекса РФ (УК РФ).

В данном контексте считаем необходимым отметить, что ч. 2 ст. 138 УК РФ предусматривает в качестве квалифицированного состава преступления нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. Данный состав преступления носит объективные признаки, схожие с правомерными действиями сотрудников оперативных подразделений, а использование технических средств рассматривается как квалифицирующий признак, отягчающий ответственность.

Не вызывает сомнений, что одного сходства признаков состава преступления с действиями должностных лиц явно недостаточно для квалификации преступления, как и самого факта нарушения ФЗ «Об ОРД» при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, так как задачи у преступника и сотрудника правоохранительного органа совершенно разные. Поэтому здесь важно учитывать совокупность всех обстоятельств, причин, мотивов действий субъектов ОРД, которые чаще всего не образуют состава преступления. В частности, при правомерном проведении ОРМ исключается противоправность действий субъектов. При этом оценка

правомерности или противоправности действий может зависеть от документального оформления и соблюдения процедуры проведения ОРМ с использованием технических средств.

Организация проведения ОРМ, затрагивающих частную жизнь граждан, ограничена четкими правовыми пределами в интересах защиты конституционных и других законных прав граждан. Это важно и для использования добытой таким способом информации только в законных целях.

Авторы согласны с мнением ученых, которые частную жизнь определяют как физическую и духовную сферу, которая контролируется самим индивидом, т.е. свободную от внешнего воздействия¹ и утверждают, что законодательство не может вторгаться в эту сферу, оно призвано ограждать ее от любого незаконного вмешательства².

Деятельность юридических лиц любой организационно-правовой формы и индивидуальных предпринимателей (покупка, продажа, разработка и т.д.), связанная со специальными техническими средствами, разрешается только на основании заявок органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, или соответствующих договоров с иностранными партнерами после проведения органами лицензирования экспертизы заявленного вида деятельности (п. 4 и 6 указанного Положения о лицензировании).

За незаконные производство, приобретение и (или) сбыт СТС, предназначенных для негласного получения информации, также предусмотрена уголовная ответственность по ст. 138.1. УК РФ.

Необходимо также иметь в виду тот факт, что целью приобретения СТС могут быть и преступные намерения, которые образуют приготовление к преступлению, например нарушение неприкосновенности частной жизни, предусмотренное ст. 137 УК РФ, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, предусмотренное ст. 138, незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, предусмотренные ст. 183 и др.

В заключение следует отметить, что разработка новых СТС невозможна без всестороннего анализа целей и условий применения созда-

---

¹ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. С. 146.

² Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1999. С. 113.

ваемых устройств, правового обоснования их негласного использования, существующих и предлагаемых научных технологий получения информации, то есть важнейших составляющих организации и тактики осуществления оперативно-розыскной деятельности. Другими словами, создатель систем разведывательного назначения должен не только знать основы деятельности ОРД, но и хорошо представлять особенности и специфику ее осуществления в современных условиях.

Является фактом и то, что отказ Российской Федерации от монополизации в сфере оборота специальных технических средств закономерно приведет к возрастанию уровня технического противостояния криминального мира оперативным подразделениям правоохранительных органов.

Только путем полного запрета деятельности по разработке, производству, приобретению и реализации специальных технических средств разведывательного назначения физическим и юридическим лицам, не уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, можно добиться действующих мер по противодействию преступным элементам.

Правовые пределы использования СТС при проведении ОРМ должны быть четко определены в нормативных правовых актах, что даст возможность беспрепятственно использовать полученные результаты как в качестве доказательств по уголовным делам, так для решения задач ОРД.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
4. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999.
5. Указ Президента РФ от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств».
6. Постановление Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую

Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности».

Лавицкая Марина Ивановна

доктор исторических наук, профессор кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин Международного
юридического института

Lavitskaya M.I.

doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory
of Law and State and Legal Disciplines, International Law Institute

Буреев Александр Александрович

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории
права и государственно-правовых дисциплин Международного
юридического института

Bureyev A.A.

candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Theory
of Law and State and Legal Disciplines, International Law Institute

Абашина Людмила Александровна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного
права Юридического института Орловского государственного
университета

Abashina L.A.

Ph.D. in Law, Head of Department of Criminal Law, Law Institute of
Orel state University

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕВЕНЦИИ ТЕРРОРИЗМА

SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND CRIMINAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF TERRORISM

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические и уголовно-правовые аспекты превенции терроризма. Авторами постулируется тезис о необходимости использования, наряду с репрессивными средствами, опирающийся на наработки в области криминологии комплексный подход в противодействии терроризму, в котором немаловажную роль играют личностные особенности субъектов, со-

вершающих преступления террористической направленности. Авторы приходят к выводу о том, что требуется выработка более специфического, нюансированного подхода к лицам, вовлеченным в деятельность радикальных группировок террористической направленности, диверсифицирование применяемых к ним арсеналов правовых средств воздействия, создание дифференцированной шкалы стимулов, способных снизить статусные и практические преимущества от участия в такой группировке и преодоление внутригрупповой дисциплины: разрушение подобных группировок и их внутренней дисциплины является одним из ключевых условий эффективной превенции террористической угрозы.

Abstract. The article deals with the socio-psychological and criminal legal aspects of the prevention of terrorism. The authors postulate the thesis of the need to use, along with repressive means, based on developments in the field of criminology, an integrated approach in countering terrorism, in which the important role played by the personal characteristics of the subjects who commit crimes of a terrorist nature. The authors come to the conclusion that it is necessary to develop a more specific, nuanced approach to those involved in the activities of radical terrorist groups, to diversify the legal means of influence applied to them, to create a differentiated scale of incentives that can reduce the status and practical benefits of participating in such grouping and overcoming intra-group discipline: the destruction of such groupings and their internal discipline is one of the key effective prevention of the terrorist threat.

Ключевые слова: терроризм, трансформация терроризма, террористический акт, превентивные меры, общесоциальная превенция, специальная превенция.

Key words: terrorism, transformation of terrorism, terrorist act, preventive measures, general social prevention, special prevention.

Несмотря на сохраняющиеся разногласия в вопросе об определении терроризма и отнесении тех или иных явлений к терроризму или другим методам радикальной политической борьбы в пограничных случаях, к настоящему времени сложился консенсус о необходимости максимально жесткого противодействия терроризму в его общепризнанных наиболее опасных проявлениях, в особенности сопряженных с применением диверсий, запугивающих насилие и убийств мирных граждан для достижения политических целей, функционированием незаконных вооруженных формирований военного типа, нарушающих

правила ведения войны в отношении некомбатантов и т.д. Соответственно, способы противодействия терроризму постоянно обсуждаются в криминологии и в процессе законотворчества; правовая база системы борьбы с терроризмом расширяется и включает все новые репрессивные меры воздействия, в том числе и уголовно-правовые. С другой стороны, смежные науки исследуют общие факторы, которые привели к активному распространению терроризма в последние десятилетия, и выдвигают различные предложения по ограничению социально-политических предпосылок терроризма, профилактике этого вида девиации с помощью адресной и общей работы с уязвимыми для пропаганды терроризма социальными слоями.

В настоящей работе рассмотрена возможность, наряду с уголовно-правовыми мерами, использовать опирающийся на наработки в области криминологии комплексный подход в противодействии терроризму, в котором немаловажную роль играют личностные особенности субъектов, совершающих преступления террористической направленности, с тем, чтобы применить вытекающие из такого рассмотрения меры уже в правовом регулировании.

Первым шагом соответствующего анализа может послужить установление типичных черт, присущих террористам: это содействует оперативно-розыскной деятельности, имеет значение и при проведении специальных операций по обезвреживанию террористов, а также является необходимым элементом при разработке и уточнении стратегии противодействия терроризму, включая профилактические мероприятия. В частности, понимание психологической сущности субъектов, совершающих террористические акты, и должно повысить эффективность борьбы с ними.

Однако, несмотря на огромный объем научных изысканий проблемы терроризма и обилие разносторонних данных об их типичных характеристиках, имеющаяся на сегодняшний день информация о портрете террориста не систематизирована. Считается, что данные о психологических и психиатрических особенностях, присущих терроризму, все еще достаточно отрывисты¹. Большой проблемой является как динамический характер самого явления терроризма, постоянно пополняющий число возможных случаев либо, наоборот, снижающий актуальность уже установленных характеристик. Само по себе обилие

---

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника: Монография. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 223.

информации, отражающее многогранность явления и региональные либо национальные особенности терроризма, служит дополнительным фактором, затрудняющим систематизацию.

К настоящему времени зафиксированы самые типичные отличительные особенности лиц, причастных к террористической деятельности. Однако поскольку современный терроризм – многосоставное организованное явление, то типология личности террориста зависит от того, какую роль занимает тот или иной террорист в соответствующей террористической организации. Наиболее интересный факт состоит в том, что различие террористов по их роли в террористической организации чаще всего совпадает с их типологизацией по мотивам совершения преступления. А именно могут быть:

1) лидеры террористов, в частности, идеологи, «террористы-предприниматели» (использующие терроризм для получения выгоды); «организаторы-агенты» (сознательные враги РФ, преследующие цель ее подрыва во исполнение геополитических или других притязаний к России); террористы-сепаратисты;

2) «рядовые» террористы – любые исполнители либо соучастники подготовки и проведения терактов. Особенностью личности основной массы террористов, как свидетельствуют результаты исследований, является раздробление психосоциальной идентичности, и субъективно переживаемая как чувство одиночества. Это приводит к повышенной потребности принадлежности к группе, соответствующая потребность удовлетворяется вступлением в террористическую организацию, дающую индивиду эмоциональную поддержку, смысл и стабильную социальную роль. Молодые люди с ущербной самооценкой и слабо выраженным и/или несформированным «Я» составляют основную массу рядовых террористов, получающих при вступлении в террористическую организацию возможность преодоления внутреннего состояния отчуждения и фрустрации, а также необходимую психологическую защищенность.

Чаще всего к террористической деятельности присоединяются физически здоровые и психически вменяемые люди, но у них отмечены определенные психологические особенности личности, обычно приобретенные¹. В первую очередь, это нетерпимость к инакомыслящим и стремление к борьбе с отличающимися культурными комплексами –

---

¹ На основе исследований А. Красильникова. См.: Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5. С. 46–48.

идеологией, религией, традициями, образом жизни. Кроме того, отличие поведения террористов от обычных людей носит не статический, а психодинамический характер: динамика взаимодействия «обычных» свойств в их случае другая¹.

Вопреки мнению С.В. Волкова, полагающего, что распознать террориста «столь же проблематично, как распознать, скажем, в штатском танкиста или артиллериста»², поскольку «никаких абстрактных террористов нет, а есть люди вполне конкретных убеждений, которые в силу обстоятельств (за неимением возможности использовать авиацию, танки и т.д.) применяют именно это средство борьбы»³, террористов-смертников можно опознать по характерным особенностям поведения и маскировки непосредственно перед запланированным терактом. Примером этого может служить недавний эпизод в Чеченской Республике, когда неадекватное обстановке поведение террористки-смертницы было замечено сотрудниками Временной оперативной группировки органов внутренних дел и подразделений вблизи федерального поста полиции № 21 в Старопромысловском районе г. Грозного, что в итоге и привело ее к преждевременному самоподрыву⁴.

Требования к новым членам, принимаемым в террористическую организацию, известны достаточно хорошо и стандартны, независимо от того, зафиксированы ли они в документах данной организации или являются передаваемой из уст в уста неформальной рутинной (второе наблюдается чаще ввиду необходимости конспирации в рамках террористической группы или организации). Требования эти выработаны в ходе революционной деятельности подпольщиков XIX–XX вв. в европейских странах (хотя нельзя исключать, что часть их заимствована из более ранней практики масонских лож), например, партии социалистов-революционеров в Российской империи, и взяты на вооружение современными террористическими организациями. Это:

- 1) преданность своему делу (террору) и своей организации;
- 2) готовность к самопожертвованию;

---

¹ Белокуров Г.И. Мотивационная направленность личности террориста // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 16–20.

² Волков С.В. В плену абстракций. URL: <https://salery.livejournal.com/113100.html> (дата обращения: 04.09.2018).

³ Там же.

⁴ В Грозном смертница устроила взрыв у поста полиции. <https://www.business-gazeta.ru/news/402911> (дата обращения: 17.11.2018).

- 3) выдержанность, дисциплинированность;
- 4) конспиративность;
- 5) повиновение;
- 6) коллективизм – способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы¹.

Таким образом, психологический портрет террориста и его мотивация обычно различаются в зависимости от того, относится ли он к лидерам терроризма (идеологам, организаторам террористических групп, «бизнесменам от терроризма») или рядовым террористам. В первом случае это глубоко убежденные идейные люди (кроме «бизнесменов») и в то же время талантливые манипуляторы, знающие особенности психологии паствы и умеющие побудить ее на террористическую деятельность, а также достаточно эффективно организовать ее, со смещенными моральными устоями, не испытывающими угрызений совести, во втором – рядовые люди, стремящиеся отомстить за своих родных и близких, за разрушенную жизнь, стремящиеся «восстановить справедливость» либо построить идеальное общество, отвечающее определенным радикальным религиозным канонам.

С учетом высказанных соображений очевидна необходимость принятия целого комплекса мер для профилактики терроризма, в том числе политической и социальной направленности. Но даже если ограничиться только уголовно-правовыми средствами борьбы с террористической преступностью в России, думается, что для минимизации террористической угрозы необходим учет специфики разных типажей субъектов, задействованных в террористической деятельности. Полагаем, что уголовное преследование лидеров террористических группировок требует совершенствования законодательной базы (в отличие от уголовного преследования рядовых исполнителей); профилактика присоединения к террористическим организациям безыдейных наемников будет выглядеть иначе, чем профилактика ухода в террористы части населения, страдающей от деприваций.

К настоящему моменту в УК РФ создан серьезный задел для противодействия преступности террористической направленности, причем уголовное законодательство продолжает корректироваться. Решения законодателя в области конструирования уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений

---

¹ Коновалов И.В. Психология терроризма // Юридическая психология. 2007. № 4. С. 30–34.

террористической направленности, не всегда оказываются эффективными или оптимальными, в связи с чем возникает необходимость внесения в УК РФ дальнейших изменений и дополнений в целях совершенствования существующей нормативной базы противодействия терроризму, в том числе и для преодоления рассогласованности с базовым законом «О противодействии терроризму». Используемый в Федеральном законе «О противодействии терроризму» понятийный аппарат также в целом нуждается в серьезной доработке. При этом он должен быть согласован с содержащейся в антитеррористических нормах УК РФ терминологией («террористическая организация», «террористическая деятельность» и др.).

Можно говорить о ряде пробелов в конструировании уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности. Самыми неудачными из законодательных предписаний представляются положения ст. 205.1 УК РФ, 205.4 УК РФ, 205.5 УК РФ.

Среди уголовно-правовых средств противодействия терроризму следует особо выделить ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» как наименее проработанную норму с юридико-технической точки зрения: более чем сомнительна социальная и юридическая обусловленность придания действиям пособника (как одного из соучастников) значения самостоятельного состава преступления. Думается, что сам принцип дополнения УК РФ статьями, подобными ст. 205.1, следует признать неконструктивным и противоречащим правилам законодательной техники (хотя он использован в действующем УК РФ не только для преступлений террористической направленности), поскольку он пагубно действует на структурно-логическое содержание уголовного закона, разрушая его, и не учитывает наличия института соучастия (в данном случае сложного соучастия с распределением ролей).

Ряд вопросов возникает и при анализе норм ст. 205.4 и 205.5 УК РФ. Понятия «организация» и «сообщество» в ст. 35 УК РФ употреблены как синонимичные и фактически тождественные, однако в других статьях уголовного закона (ст. 205.4 и 205.5) наблюдается их противопоставление, причем главным отличием между нормами ст. 205.4 и ст. 205.5 УК РФ является отсутствие/наличие судебного предписания о запрете организации, являющейся террористической. В этой связи следует согласиться с мнением А. Рарога не только об отсутствии уголовно-правового значения этого запрета, но и его влияния на

правоприменение ст. 205.4 УК РФ, присоединяясь к его выводу об избыточности уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 205.5 УК РФ¹. При этом в базовом Федеральном законе «О противодействии терроризму» не дана законодательная трактовка террористического сообщества, несмотря на то, что в ст. 24 содержится ответ на вопрос о том, какая организация является террористической. Таким образом, представляется целесообразным прекращение употребления в отечественном уголовном праве понятия «террористическое сообщество». Эта дефиниция неизвестна в зарубежном и международном уголовном праве, возможно, в данном случае имеет смысл отказаться от нее и в отечественном уголовном законодательстве, оставив в употреблении вместо него терминологическое сочетание «террористическая организация».

Поддерживая предложения криминологов о введении юридической ответственности юридических лиц за преступления террористической направленности, полагаем, что необходимо также установить уголовную ответственность за создание не только на территории РФ, но и на территории иностранного государства международной террористической организации. Первый шаг законодатель в этом направлении уже сделал, криминализовав акт международного терроризма в ст. 361 УК РФ, но его явно недостаточно. Как недостаточно и противодействия этим опасным преступлениям только уголовно-правовыми средствами национального права.

Таким образом, анализ действующего законодательства показал, что социально-психологические особенности террористической деятельности учитываются в рамках отечественной правовой системы и комплекса мер по превенции терроризма в крайне ограниченной мере. Необходимо выработать более специфический, нюансированный подход к лицам, вовлеченным в деятельность радикальных группировок террористической направленности, диверсифицировать применяемый к ним арсенал правовых средств воздействия, создать дифференцированную шкалу стимулов, способных снизить статусные и практические преимущества от участия в такой группировке и преодолеть внутригрупповую дисциплину. Разрушение подобных группировок и

---

¹ Папог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. № 4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-kodeks-rossii-protiv-terrorizma> (дата обращения: 04.09.2018).

их внутренней дисциплины является один из ключевых условий эффективной превенции террористической угрозы.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
2. Белокуров Г.И. Мотивационная направленность личности террориста // Юридическая психология. 2008. № 2.
3. <https://www.business-gazeta.ru/news/402911> (дата обращения: 17.11.2018).
4. Волков С.В. В плену абстракций. <https://salery.livejournal.com/113100.html> (дата обращения: 04.09.2018).
5. Коновалов И.В. Психология терроризма // Юридическая психология. 2007. № 4.
6. Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5.
7. Рапог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. № 4 (125). <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-kodeks-rossii-protiv-terrorizma> (дата обращения: 04.09.2018).

Лажов Владимир Геннадьевич

директор Ивановского филиала
Международного юридического института

Lakhov V.G.

director of the Ivanovo branch of the International law Institute

Ковалев Сергей Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент Владимирского
юридического института Федеральной службы
исполнения наказания России

Kovalev S.D.

candidate of juridical Sciences, associate Professor of the Vladimir
juridical Institute of the Federal prison system of Russia

Полуянова Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент Владимирского
юридического института Федеральной службы
исполнения наказания России

Poluyanova E.V.

candidate of juridical Sciences, associate Professor of the Vladimir
juridical Institute of the Federal prison system of Russia

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ
ПРОСЛУШИВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ТЕЛЕФОННЫХ
ПЕРЕГОВОРОВ РАБОТОДАТЕЛЕМ**

**LEGAL FOUNDATIONS OF OFFICE TELEPHONE-TALKS
TAPPING BY AN EMPLOYER**

Аннотация. В статье проанализированы нормативные положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части правовых оснований для прослушивания работодателем служебных телефонных переговоров работников. Авторами дается юридическая оценка данного мероприятия оперативно-розыскной деятельности.

Abstract. The paper presents the analysis of some regulations in the Federal law on Special Investigative Techniques. Major emphasis is placed

on the issues of legal foundations for employer's listening to telephone conversations of the employees. The authors give legal assessment of investigative activities of such cases.

Ключевые слова: коррупция, телефонные переговоры, служба собственной безопасности, прослушивание телефонных переговоров.

Key words: corruption, telephone talks, internal security (IA), telephone-tapping.

В последнее десятилетие в России сложилась криминогенная ситуация, которая характеризуется ростом коррупционных проявлений. Высокий уровень коррупции влияет на социальную стабильность общества, защищенность прав, свобод и законных интересов граждан, снижает эффективность деятельности органов государственной власти и авторитет органов правопорядка. Поэтому решение задачи по разработке и практической реализации эффективной антикоррупционной политики на различных уровнях власти является жизненно важной для Российской Федерации.

Для Российской Федерации 2008 г. стал тем годом, когда на государственном уровне были сделаны важные шаги по противодействию коррупции как системному явлению. Указом Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 образован Совет при Президенте, перед которым была поставлена задача разработки стратегии по борьбе с коррупцией. В течение 2008 г. был разработан и утвержден Президентом России Национальный план противодействия коррупции. В соответствии с планом был подписан ряд указов, принят и вступил в силу пакет антикоррупционных законов, которые позволили расширить контроль за деятельностью государственных и муниципальных служащих. На законодательном уровне было дано определение коррупции (ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Ключевую роль в реализации действующего антикоррупционного законодательства в государственных органах и коммерческих структурах играют подразделения собственной безопасности. Как правило, подразделение собственной безопасности – это самостоятельное структурное подразделение, подчиняющееся непосредственно руководителю органа или учреждения.

В целях решения поставленных задач сотрудники подразделений собственной безопасности принимают предупредительные меры по выявлению и устранению негативных тенденций формирования кор-

рупционного сознания, неисполнения правовых предписаний по сохранению коммерческой тайны.

В связи с этим становится актуальным вопрос о возможности и правомерности мониторинга работодателем (службами собственной безопасности работодателя) переговоров, ведущихся по служебным телефонам, существования и возможного ограничения права на тайну телефонных переговоров в сфере трудовых отношений.

Среди российских юристов по вопросу законности прослушивания работодателем телефонных переговоров своих работников, которые они ведут со служебного телефона в рабочее время, не сформировано единой точки зрения. При этом в большинстве стран мира, в отличие от России, законодательно регламентирован мониторинг работодателем телефонных переговоров своих сотрудников.

По нашему мнению, исследование этого вопроса имеет определенный интерес и предполагает рассмотрение двух составляющих – технической и правовой. Начнем с оценки технической составляющей.

Прослушивание переговоров со служебных телефонов в учреждениях, организациях, предприятиях невозможно без использования специальной аппаратуры. Предлагаемый для этих целей выбор технических средств достаточно широк и разнообразен. Как правило, это аудиокomплексы, которые осуществляют автоматическую фиксацию аудиоинформации с телефонных линий в цифровом формате, и обеспечивают различные варианты ее обработки. Следует отметить, что аппаратура, используемая для этих целей, свободно реализуется на рынке различными производителями (например комплекс «Спрут-7»). Очевидно, техническое решение задачи по прослушиванию работодателем служебных телефонов своих сотрудников не представляет сложности. Достаточно подключить аппаратуру звукозаписи к телефонной станции учреждения, организации и получить возможность фиксировать телефонные переговоры со служебных телефонов.

Продолжим исследование этого вопроса с правовой оценки позиций работодателя и работника.

Позиция работодателя базируется на утверждении, что в рабочее время работник обязан заниматься исключительно исполнением трудовых обязанностей. В качестве обоснования приводится ч. 1 ст. 91 ТК РФ, в которой определено: «Рабочее время – время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответ-

ствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени». Таким образом, можно предположить, что на рабочем месте в рабочее время работник не имеет права на частную жизнь. В противном случае он недобросовестно использует тот период времени, который оплачивает работодатель, что может быть расценено как дисциплинарный проступок. Из сказанного следует, что информация о поведении сотрудников на рабочем месте может собираться без их согласия, следовательно, и прослушивание с фиксацией телефонных переговоров со служебных телефонов допустимо.

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В соответствии с ч. 1 ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Но, к сожалению, в настоящее время на законодательном уровне не определено, что следует понимать под частной жизнью, имеющиеся в настоящее время определения носят доктринальный характер, что затрудняет применение данной нормы. Однако есть определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О, в котором говорится, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер» (Определение КС РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «Б» части третьей ст. 125 и ч. 3 ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»). Представляется закономерным следующий и очень важный вопрос, кто определяет границы частной жизни, сами граждане либо законодательство? Ответ на этот вопрос можно найти в другом определении Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенном в июне 2012 г., в котором говорится, что лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне (Определение КС РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Важно подчеркнуть, что не следует рассматривать термины «частная жизнь», «персональные данные» в достаточно узком смысле, как жизнь гражданина, скрытую от иных граждан. Международная судебная практика, в частности Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что даже в публичной сфере взаимодействия человека с другими людьми может существовать зона, которая относится к сфере «частной жизни» (постановление Европейского суда от 28.01.2003 г. по делу «Пек против Соединенного Королевства» (Pekov. UnitedKingdom); постановление Европейского суда по правам человека от 24.06.2004 г. Дело «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (VonHannover) против Германии»). В документе под названием «Декларация о средствах массовой информации и правах человека», принятом Парламентской Ассамблеей Совета Европы (Резолюция ПАСЕ № 428 1970 г.), отмечается, что неприкосновенность частной жизни – это «право вести свою жизнь по собственному усмотрению при минимальном постороннем вмешательстве в нее».

Позицию работника подкрепляют нормы международных конвенций, закрепляющие основные права и свободы человека, участницей которых является Российская Федерация. В них закреплено право на тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Так, в ст. 12 Всеобщей декларации прав и свобод человека от 10 декабря 1948 г. сказано, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь или произвольным посягательствам на тайну его корреспонденции, на его честь и репутацию. Каждый имеет право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств.

Право на уважение личной и семейной жизни закреплено также в п. 1 ст. 9 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., ратифицированной Федеральным законом от 4 ноября 1995 г.

Принцип уважения частной жизни установлен Декларацией прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. Декларация регламентирует право каждого на неприкосновенность его частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (п. 1 ст. 9).

В контексте рассматриваемого вопроса обратимся к нормам Федерального закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи». Пункт 1 ст. 63

Закона гласит: «На территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами». Принципиально важно, что в вышеназванном Законе нет исключений в части соблюдения тайны для телефонных переговоров, передаваемых по сетям электросвязи.

Аналогичное решение вопроса представлено в п. 8 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами».

Кроме того, не следует забывать, что закон прямо указывает, кто может негласно получать информацию с использованием технических средств. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) дает право прослушивать телефонные переговоры лишь оперативным подразделениям государственных органов. В ч. 5 ст. 6 названного закона прямо указано, что «запрещается... использование специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, не уполномоченными на то настоящим Федеральным законом физическими и юридическими лицами». Иными словами, работодатель не уполномочен осуществлять негласные мероприятия с использованием технических средств, для получения информации.

Прослушивание телефонных переговоров в соответствии с ч. 4 ст. 6 вышеназванного закона осуществляется с использованием оперативно-технических сил и средств органов Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Следует отметить, что в равной степени это касается и ведомственных сетей связи. Таким образом, принципиально важно, что в правовом отношении

для прослушивания телефонных переговоров вышеназванными субъектами не имеют значения ни разновидности, ни технические характеристики используемых каналов связи.

Кроме этого, в соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, а также ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД ограничение права человека и гражданина на тайну телефонных переговоров может осуществляться только на основании судебного решения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, по которому обязательно производство предварительного следствия.

В заключение можно сделать следующий вывод, что с точки зрения норм трудового права использование работником своего оплаченного рабочего времени для частных телефонных переговоров является неправомерным. Однако прослушивание работодателем либо службой собственной безопасности работодателя служебных телефонов сотрудников нарушает и права человека, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС Гарант.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // СПС Гарант.
4. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС Гарант.

СЛОВО СТУДЕНТУ

Арцев Эдуард Александрович

курсант 5-го курса прокурорско-следственного факультета
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Artsev E.A.

5-year cadet of public prosecutor's and investigative faculty of
Military university of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

SOME QUESTIONS OF THE MARRIAGE OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ONES OF THE FOREIGN STATE

Аннотация. В статье проводится анализ действующего законодательства, регулирующего особенности заключения брака граждан Российской Федерации с гражданами иностранных государств и лиц без гражданства. Проводится анализ регулирования указанных правоотношений в зарубежных странах. Проведенное исследование нормативно-правовых актов позволяет автору сделать вывод об отсутствии дополнительных условий заключения брака иностранных граждан с гражданами Российской Федерации, как наделенных статусом военнослужащих, так и не наделенных им.

Abstract. In article the analysis of the current legislation regulating features of a marriage of citizens of the Russian Federation with citizens of the foreign states and stateless persons is carried out. The analysis of regulation of the specified legal relationship in foreign countries is carried out. The conducted research of normative legal acts allows the author to draw a conclusion on lack of additional conditions of a marriage of foreign citizens with citizens of the Russian Federation, as the military personnel allocated with the status not allocated with it.

Ключевые слова: брак, военнослужащие, иностранные граждане, брачный договор, апатрид.

Key words: marriage, military personnel, foreigners, marriage contract, apatriide.

Военная служба во все времена и во всех странах рассматривалась как особый вид государственной службы и специфический вид деятельности человека¹, и потому жизнь и быт военнослужащего регламентировались более жестко, это в полной мере относится и к семейной жизни военнослужащих. Начало законодательному регулированию браков с иностранцами положило петровское законодательство: 23 июля 1721 г. вышел синодальный Указ о разрешении пленным шведам жениться на «русских девках и вдовах». В рассматриваемое время иностранцы могли вступать в брак в России, но при вступлении в брак они полностью подчинялись нормам российского законодательства. В жестком регулировании браков военнослужащих очевиден замысел законодателей – оградить офицера, главу будущей семьи от тех пороков и искушений, которые активно преследуют человека в наиболее ответственный период формирования его личности, как главы семейства и носителя духа русской императорской армии и флота². В СССР действовал указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1947 г. «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами»³, на основании которого браки советских граждан с иностранцами вообще не допускались. Только с «распадом» СССР россияне получили возможность свободного въезда и выезда из страны, а развитие деловых и личных отношений между россиянами и иностранцами нередко приводило к установлению между ними брачно-семейных отношений.

В последние годы усилилась миграция населения, стали активно развиваться деловые и личные контакты россиян с иностранными гражданами. Вследствие этого существенно возросло число браков

---

¹ Кудашкин А.В. Военная служба как особый вид государственной службы Российской Федерации // Государство и право. 2000. № 3. С. 12.

² Мохоя Т.А. К вопросу об источниках брачно-семейного права Российской империи в XIX–XX вв. // Предпринимательство и право. Аналитический портал. 2014. С. 5; См. также: Стражевич Ю.Н., Конохов М.В., Слепко Г.Е. Реализация принципа свободы заключения брака военнослужащими: история и современное правовое регулирование // История государства и права. 2016. № 3. С. 27–32 и др.

³ Пчелинцева Л.М. Семейное право. – М., 2010. 373 с.

между россиянами и иностранными гражданами, что актуализирует изучение правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом, под которыми следует понимать отношения, в которых участвуют лица, являющиеся гражданами иностранных государств¹. Как отмечается, эти браки «осложняются не только на уровне публичного права (миграционное, административное законодательство), но и в сфере права частного – гражданского, наследственного, семейного и др.»², причем в семейном праве представлены несколько видов правоотношений, правовое регулирование которых в России и в иностранных государствах может быть основано на различных национальных, религиозных и этнических традициях³ и, как следствие, на различных законодательных установлениях: заключение брака и признание его недействительным, вопросы воспитания детей, правовые режимы имущества супругов (общности и раздельности, законный и договорной, которые могут сочетаться между собой), распоряжение имуществом, раздел имущества и другие, поскольку в разных странах эти институты имеют свои характерные черты.

Согласно ч. 2 ст. 62 Конституции РФ, наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не ущемляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства. Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами России. Из п. 1 ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) следует, что форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются законодательством РФ. Способность лица к вступлению в брак определяется законодательством государства, гражданином которого данное лицо является. Заключение брака гражданина РФ с иностранным гражданином произ-

---

¹ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – М., 1997. С. 15–16.

² Слепко Г.Е. Некоторые вопросы правового положения иностранных граждан в семейном праве Российской Федерации // Материалы II Международного конгресса правоведов «Инновационное развитие правовой среды». 25–26 апреля 2013 г. Ч. IV / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Глозов. – М.: МЮИ, 2013. С. 250–256.

³ См., напр.: Илесбеков А.Б., Слепко Г.Е. Семейные традиции Казахстана: прошлое, настоящее и соотношение с современным законодательством // Вестник Международного юридического института. 2015. № 4 (55). С. 27–42.

водится по общему правилу¹. Согласно ст. 10 СК РФ брак заключается в органах ЗАГСа. Заключение брака по религиозным обрядам, обычаям является недействительным. Пункт 1 ст. 11 СК РФ закрепляет, что заключение брака производится при личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы ЗАГСа. В России факт регистрации брака удостоверяется «Свидетельством о заключении брака».

Поскольку в п. 2 ст. 156 СК РФ определено, что условия заключения брака на территории РФ определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований ст. 14 СК РФ, то иностранные граждане для заключения брака на территории Российской Федерации не обязаны дожидаться достижения брачного возраста, установленного СК РФ, если по законодательству их страны, заключение брака разрешено в более раннем возрасте. Поэтому иностранное лицо должно предоставить справку о том, что оно не состоит в браке, признано дееспособным и должны быть соблюдены законы того государства, гражданином которого является это лицо.

Аналогичные правила закреплены и в коллизионных нормах иностранных государств. Так, согласно ст. 13 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее – СК РТ) брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет, хотя по ряду причин брачный возраст может быть снижен на один год (например, при беременности). В п. 3 ст. 12 СК РТ содержатся условия заключения брака с иностранным гражданином и лицом без гражданства: «1) проживание на территории Республики Таджикистан в течение не менее одного последнего года; 2) обязательное заключение брачного договора».

Проживание на территории Республики Таджикистан в течение одного года позволяет иностранному гражданину больше углубиться в культуру этой страны, понять по каким законам живет это государство изнутри, лучше узнать жизнь свой супруги.

По смыслу закона брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случаях его

---

¹ Пчелинцева Л.М. Семейное право. – М., 2010.

расторжения (ст. 40 СК РТ)¹. Согласно п. 2 ст. 41 СК РТ, при заключении брака, в котором одна из вступающих в брак сторон, является иностранным гражданином или лицом без гражданства, обязательно заключение брачного договора, который должен быть заключен до регистрации брака. Данная статья полностью защищает таджикских женщин, так как иностранные граждане не смогут сразу жениться на понравившейся девушке, так как данный пункт этой статьи обяжет выполнить определенное условие.

В силу п. 4 ст. 42 СК РТ, в брачном договоре, в котором одна из вступающих в брак сторон является иностранным гражданином или лицом без гражданства, обязательно предусматриваются следующие условия: 1) имущественные правоотношения сторон, их права и обязанности в отношении имущества; 2) обязанности сторон по обеспечению детей; 3) обеспечение супруга и детей собственным жильем; 4) содержание нетрудоспособного супруга, нуждающегося в заботе. Такое условие брачного договора, как «обеспечение супруга и детей собственным жильем», является очень важным подпунктом, поскольку нередко женщина после развода остается без крыши над головой, а если с маленьким ребенком, то и без алиментов на его содержание.

Однако семейное законодательство Республики Таджикистан развивается с учетом динамики развития общества, права и имеет своей задачей защиту прав и интересов своих граждан. Считаю, что РФ стоит перенять опыт у Таджикистана, потому что, как показывает опыт, вышеуказанные статьи СК РТ дают хорошую поддержку при распаде брачного союза и становлению жизни после развода. Полагаю, что в семейное законодательство РФ необходимо внести соответствующее изменение: если в Республике Таджикистан иностранцы заключают брачный договор с женщинами, то в России иностранки должны заключать брачный договор с мужчинами, чтобы не было ущемления прав по половому признаку.

---

¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан (принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682) // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181.

Национальные особенности заключения брака имеют место и в других государствах – бывших республиках СССР, в том числе и с учетом религиозных традиций¹.

Например, согласно ст. 51 Гражданского закона Латвийской Республики (1937 г., был восстановлен в действии после выхода Латвии из состава СССР и заменил Гражданский и Семейный кодексы Латвийской ССР), если вступающие в брак лица принадлежат к евангелической лютеранской, римской католической, православной старообрядческой, методической, баптистской церквям или к Адвентистам седьмого дня или Последователям Моисея (иудаизм) и при этом желают, чтобы брак заключался служителем своей религии, уполномоченным на это иерархами соответствующей конфессии, заключение брака должно происходить в соответствии с обрядами, принятыми в рамках такой конфессии. При этом брак можно заключить на выбор в органах ЗАГСа или в присутствии священника. Если брак заключался только в присутствии священника, то он обязан в течение сорока дней прислать все необходимые документы в ЗАГС для внесения сведений о регистрации нового брака.

В Латвии существует проблема фиктивных браков, целью которых является получение вида на жительство. Поэтому иммиграционный департамент назначает собеседование для будущих молодоженов. При проведении интервью с молодоженами проверяющим необходимы конкретные факты, которые потом логически состыковываются или нет. Супругов разводят по разным комнатам и задают идентичные вопросы. Могут предложить нарисовать план квартиры или как пройти до ближайшего магазина. Самыми каверзными вопросами являются такие, где вместе были, куда ездили отдыхать, в общем, все совместные мероприятия².

В Латвии существует практика заключения соглашения о заключении брака. Если кто-либо из супругов отказывается от помолвки, каждый из помолвленных должен вернуть все имущество. При этом подарки не подлежат возвращению, если брак не состоялся из-за того, что: 1) помолвленный даритель умер; 2) даритель отказался от вступ-

---

¹ См., напр.: Илесбеков А.Б., Слепко Г.Е. Семейные традиции Казахстана: прошлое, настоящее и соотношение с современным законодательством // Вестник Международного юридического института. 2015. № 4 (55). С. 27–42.

² Фиктивный брак в Латвии, как способ иммиграции // [Электронный ресурс] <http://leglat.lv/fiktivnyj-brak.html>.

ления в брак без уважительной причины; 3) поведение дарителя явилось для другого помолвленного важным поводом для отказа от брака. В Латвии подавать заявление и присутствовать при регистрации брака вступающим в брак лицам необходимо вдвоем. Свидетели должны быть совершеннолетними и иметь при регистрации брака паспорт.

В соответствии со ст. 33 Гражданского закона Латвии вступление в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста запрещено. В виде исключения лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, могут вступить в брак с согласия его или ее родителей или опекунов. В Латвии до вступления в брак жених или невеста должны представить медицинское свидетельство о состоянии здоровья. Для заключения брака в Латвии необходимы документы: 1) действительный паспорт; 2) справка о разводе, если оба или один из желающих вступить в брак разведен(-а); 3) справка о смерти супруга (супруги); 4) справка о брачной правоспособности; 5) справка из Агентства государственного языка; 6) заявление; 7) уплата государственной пошлины.

Справка из Агентства государственного языка необходима для того, чтобы фамилия иностранца была занесена в Государственный регистр без разногласий и последующих коррекций, поскольку ЗАГСу необходима информация о том, как правильно пишется, соблюдая латышскую транскрипцию, имя и фамилия иностранца¹.

Согласно латвийскому законодательству (аналогично требованиям российского семейного законодательства) запрещен брак между: 1) лицами одного пола, приемным родителем и приемным сыном или дочерью; 2) между прямыми родственниками по восходящей или нисходящей линии, братьями и сестрами, единокровными братьями и единокровными сестрами; 3) лицам, уже находящимся в браке.

Латвийское семейное законодательство схоже с российским, но имеет ряд особенностей. Брачующиеся могут заключить брак либо в ЗАГСе, либо при священнике, венчание должно происходить по определенным обрядам. Кроме того, в Латвии существует проверка на фиктивный брак. До заключения брака каждый из супругов должен представить справку о состоянии своего здоровья и справку из Агентства государственного языка.

Анализируя российское законодательство, касающееся вопросов регистрации брака, в том числе военнослужащих РФ, можно прийти к выводу о том, что ни в одном законодательном акте нашей страны не

---

¹ Легальная Латвия / [http:// leglat.narod.ru/marriage.html](http://leglat.narod.ru/marriage.html)

содержится ограничений прав граждан, включая военнослужащих, либо специфических особенностей, отличающих заключение брака военнослужащего Российской Федерации с иностранным гражданином от заключения брака гражданина РФ, не являющегося военнослужащим с иностранным гражданином. Согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и законом. Военнослужащие как граждане Российской Федерации полностью свободны в заключении брака и в других брачных отношениях¹.

Ряд авторов отмечает, что исполнение воинского долга военнослужащими как специальными субъектами заключается в вооруженной защите страны в целях обеспечения безопасности государства, сопряженной с риском для жизни и здоровья военнослужащих, следовательно, государство должно обеспечить им и членам их семей дополнительную социальную защиту².

В связи с изложенным заключение брака военнослужащими с иностранными гражданами в РФ не имеет ограничений или особенностей и регулируется нормами Семейного законодательства РФ и другими нормативно-правовыми актами, равно как и заключение россиянами –

---

¹ Новиков Н.А. О проблемах брака, заключенного военнослужащими Вооруженных Сил России с гражданами других государств // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 8; Стражевич Ю.Н., Конохов М.В., Слепко Г.Е. Указ. соч. С. 27–32; Соловьев В.В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007 и др.

² Антипьева Н.В. Социальное обеспечение военнослужащих: проблемы правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2010; Корякин В.М., Сорокин В.П. Хотели как лучше. А что получилось? (о проблемах, возникших при оказании единовременной денежной помощи многодетным семьям военнослужащих) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 4; Корякин В.М., Скулакова О.В. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих. – М., 2010; Слепко Г.Е. Необходимость правового регулирования брачно-семейных отношений с участием военнослужащих // Вестник Международного юридического института. 2013. № 3–4. С. 85; Соловьев В.В. Указ. соч.; Туринцева Е.А. Особенности становления и развития семьи военнослужащего в условиях закрытой социальной системы: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2011 и др.

военнослужащими браков с иностранными гражданами на территории иностранных государств, не содержит каких-либо ограничений для признания таких браков действительными на территории РФ, при условии соблюдения процедуры заключения брака на территории иностранного государства и апостилирования документа о регистрации брака.

В Вооруженных Силах всегда существовал приоритет общественных интересов перед личными, в связи с чем в армии права человека и ответственность государства перед ним отходили на второй план¹. Поэтому в отдельных случаях военнослужащему бывает затруднительным осуществить свои брачно-семейные отношения из-за бездействия или неправомерных действий командования и для защиты своих прав, военнослужащие вынуждены обращаться в суд. Важно отметить, что существует и проблема фиктивных браков, заключенных военнослужащими с иностранными гражданами для получения каких-либо выгод, однако она по своей природе не носит какого-то специфического характера, является общей для браков, заключенных россиянами с иностранными гражданами и представляется, что целесообразно законодательно решить данную проблему, в частности взяв за пример за-

---

¹ Ярким примером тому выступает ограничение права военнослужащих-мужчин на отпуск по уходу за ребенком. См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», ст. 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пп. 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс»; а также Иванников М.В., Слепко Г.Е. Реализация военнослужащими-мужчинами права на отпуск по уходу за ребенком: российское законодательство и позиция Европейского Суда по правам человека // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 92–98; Рыльская М.А. Проблемы соотношения публичного и частного права в гражданском обществе // Сб. научн. тр. «Актуальные проблемы юридической теории и практики». – М., 2015. С. 22–23; Холопова Е.Н., Козлова Е.В. Актуальные проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 26 и др.

конодательство Латвии и практическое решение этой проблемы в данном государстве.

Библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», ст. 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Антипьева Н.В. Социальное обеспечение военнослужащих: проблемы правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2010.

3. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – М., 1997.

4. Иванников М.В., Слепко Г.Е. Реализация военнослужащими-мужчинами права на отпуск по уходу за ребенком: российское законодательство и позиция Европейского Суда по правам человека // Вестник военного права. 2016. № 1. .

5. Илесбеков А.Б., Слепко Г.Е. Семейные традиции Казахстана: прошлое, настоящее и соотношение с современным законодательством // Вестник Международного юридического института. 2015. № 4 (55).

6. Корякин В.М., Скулакова О.В. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих. – М., 2010.

7. Корякин В.М., Сорокин В.П. Хотели как лучше. А что получилось? (о проблемах, возникших при оказании единовременной денежной помощи многодетным семьям военнослужащих) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6.

8. Кудашкин А.В. Военная служба как особый вид государственной службы Российской Федерации // Государство и право. 2000. № 3.

9. Кудашкин А.В. Некоторые проблемы реализации статуса военнослужащих при прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 1.

10. Моховая Т.А. К вопросу об источниках брачно-семейного права Российской империи в XIX–XX вв. // Предпринимательство и право аналитический портал.
11. Новиков Н.А. О проблемах брака, заключенного военнослужащими Вооруженных Сил России с гражданами других государств // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 8.
12. Пчелинцева Л.М. Семейное право. 6-е изд., перераб. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2010.
13. Рыльская М.А. Проблемы соотношения публичного и частного права в гражданском обществе // Сб. научн. тр. «Актуальные проблемы юридической теории и практики». – М., 2015.
14. Семидеркин Н.А. Семейное законодательство // Законодательство Петра I. – М., 1997.
15. Слепко Г.Е. Необходимость правового регулирования брачно-семейных отношений с участием военнослужащих // Вестник Международного юридического института. 2013. № 3–4.
16. Слепко Г.Е. Некоторые вопросы правового положения иностранных граждан в семейном праве Российской Федерации // Материалы II Международного конгресса правоведов «Инновационное развитие правовой среды». 25–26 апреля 2013 г., г. Москва. Ч. IV / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Глозов. – М.: МЮИ, 2013.
17. Стражевич Ю.Н., Конохов М.В., Слепко Г.Е. Реализация принципа свободы заключения брака военнослужащими: история и современное правовое регулирование // История государства и права. 2016. № 3.
18. Соловьев В.В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
19. Туринцева Е.А. Особенности становления и развития семьи военнослужащего в условиях закрытой социальной системы: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2011.
20. <http://leglat.lv/fiktivnyj-brak.html>.
21. Холопова Е.Н., Козлова Е.В. Актуальные проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2.

Афанасьева Мария Павловна

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
Астраханского государственного университета,

Afanasyeva M.P.

post-graduate student of the Department of state and legal
disciplines Astrakhan state University

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА ДОСТУПА К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

HISTORICAL BACKGROUND AND CURRENT STATUS OF LEGAL EQUALITY OF ACCESS TO EMPLOYMENT

Аннотация. Статья посвящена исследованию ряда проблем, связанных с историческим развитием института равнодоступности публичной службы в системе конституционного регулирования общественных отношений. Автор считает, что органическая близость и общность природы воинской и гражданской видов служб в советской России скорее отрицалась, чем поддерживалась. Этому, по мнению исследователя, можно найти объяснения главным образом в идеологии марксизма-ленинизма и официальной политике советских властей, направленной на коренную ломку петровских традиций Табеля о рангах, чиновничьей иерархии, построения гражданской службы по военному или придворному образцу.

Abstract. Clause is devoted to research of some the problems connected with historical development of institute of equal access to public service in system of the constitutional regulation of public attitudes. The author considers, that the organic affinity and a generality of the nature of military and civil kinds of services in the Soviet Russia was more likely denied, than supported. To it, in opinion of the researcher, it is necessary to find explanations mainly in ideology of marxism-leninism and the official policy of the Soviet authorities directed on radical ломку of Peter traditions of the Table of ranks, official hierarchies, constructions of civil service on the military or court sample.

Ключевые слова: равенство, доступ к службе, история конституционализма, ранжирование, служебные должности.

Key words: equality, access to service, history of constitutionalism, ranging, service posts.

В советской России отдельные виды публичной службы регулировались обособленными подсистемами правовых норм, которые не относились к трудовому законодательству. Прежде всего, это касается воинской службы, общий порядок которой регламентировался Законом СССР от 12 октября 1967 г. «О всеобщей воинской обязанности»¹. Подчеркнем, что в институциональном аспекте служба в Вооруженных Силах включала в себя службу, во-первых, в Советской Армии, во-вторых, в Военно-Морском Флоте, в-третьих, в пограничных войсках, в-четвертых, во внутренних войсках (ст. 4). Данный закон при наличии ряда изменений и дополнений сохранил юридическую силу вплоть до 11 февраля 1993 г.

Даже в наименовании этого нормативного правового акта достаточно ясно выражалось намерение законодателя подчеркнуть именно обязанность служить в Вооруженных Силах, но не равнодоступность этого вида государственной деятельности для граждан, желающих отдать ей предпочтение в своей жизни и карьере. Данный закон по сравнению с современным правовым регулированием являлся довольно лаконичным ввиду ряда отсылочных норм к воинским уставам и подзаконным актам Совета Министров СССР. Несмотря на отдельные идеологические установления (Вооруженные Силы прошли «славный героический путь», борьба с «врагами завоевания» революции объявлялась как «жестокая», основной задачей воинской службы считалась охрана «созидательного труда советского народа – строителя коммунизма» и т.п.), он имел многие важные гарантии для военнослужащих, которые не могли быть пересмотрены иначе как путем внесения изменений в действующее законодательство. Это имело конституционно-правовое значение.

Так, закон гарантировал *защиту от дискриминации* (ст. 3), запрещая придавать юридический смысл таким обстоятельствам, как раса, национальность, вероисповедание, образование, оседлость, социальное и имущественное положение. В действующей ст. 19 Конституции РФ мы не находим таких обстоятельств, как

---

¹ Закон СССР от 12.10.1967 № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности». С послед. изм. // ВВС СССР. 1967. № 42. Ст. 552. Утратил силу.

«образование» и «оседлость» в качестве дискриминирующих. Дискриминирующий характер «оседлости»¹ для публичной службы, на наш взгляд, более чем очевиден. Критерий «образования» при регулировании равнодоступности публичной службы, конечно, может применяться, так как служащие должны соответствовать должностному требованию надлежащей квалификации. Однако этот критерий в правоприменительной практике нельзя трактовать как непреодолимое препятствие по отношению к потенциальной служебной деятельности (как это, к сожалению, стало принято в современной России в течение последних десятилетий в отличие от предыдущего опыта правового регулирования службы в СССР). Если гражданин по личным и деловым качествам может замещать некую должность, но имеет недостаточный образовательный ценз, закон должен предусматривать разумную возможность для восполнения этого пробела (подготовка, переподготовка и повышение квалификации в соответствии с действующим законодательством об образовании в течение определенного времени). Данная проблема применима ко всем видам службы (не только воинской), включая гражданскую службу.

Поясним эту мысль примером. Предположим, что некий гражданин по своим личным и деловым качествам полностью способен замещать должность начальника управления в аппарате высшего исполнительного органа субъекта РФ. Законодательство устанавливает квалификационное требование наличия высшего экономического образования для претендентов на такую должность. Ввиду отсутствия такого образования претендент не допускается к конкурсу, не может быть назначен. Если он будет назначен – прокуратура должна принести протест, обжаловать назначение на должность в суде и т.п. В результате искомую должность занимает гражданин, который по своим личным и деловым качествам в

---

¹ Альтернативная точка зрения применительно к избирательному праву – см., например: Дмитриев Ю.А. Ценз оседлости: конституционно-правовые аспекты // Конституционная законность и прокурорский надзор. К 275-летию Российской прокуратуры. Сборник научных трудов. – М.: Манускрипт, 1997. С. 124–132; Бажуков С.А. Ценз оседлости в избирательном праве в контексте процесса глобализации // Право в условиях глобализации: Материалы всероссийской научной конференции (Архангельск, 10 апреля 2013 г.). – Архангельск: ИД САФУ, 2014. С. 9–14.

меньшей мере соответствует должностным требованиям, чем наиболее предпочтительный претендент. Последний исключается из конкурсного производства сугубо *по формальному основанию, истолкованному как непреодолимое препятствие*¹. Это, на наш взгляд, должно квалифицироваться как дискриминация в конституционно-правовом смысле и значении. Образовательный ценз может быть реализован *после назначения на должность в течение разумного времени* (подготовка, переподготовка и повышение квалификации). Отсутствие соответствующих административных процедур в действующем законодательстве России приводит к дискриминации. Весьма примечательно, что это было запрещено Законом СССР от 12 октября 1967 г. «О всеобщей воинской обязанности», но поддерживается и даже поощряется действующим законодательством.

Данный закон создал методологическую основу для многих других законодательных конструкций, которые используются в современной России гораздо шире, чем в СССР. Например, закон различал «действительную службу» и «службу в запасе» (ст. 5). Такая трактовка, разумеется, не вписывалась в трудовое законодательство, несмотря на формальное различие в статусе «рабочих» и «служащих». Служащие по смыслу трудового законодательства не продолжали «службу» после увольнения с работы (они находились «на пенсии»). В отличие от этого воинская служба в известном смысле «продолжалась» и после увольнения граждан в запас, так как она могла быть возобновлена при определенных обстоятельствах (мобилизация и др.)². Подобную идею использовал современный закон о статусе судей, согласно которому судьи «почетно уходят» или

---

¹ См.: Пресняков М.В. «Образовательный ценз» для гражданского служащего: проблемы нормативного регулирования // Государственная и муниципальная служба: от качества подготовки – к качеству управления. Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2007. С. 91–95; Киреева Е.А. Образовательный ценз и специальная подготовка перед судом присяжных заседателей России как средство повышения уровня вынесенных вердиктов // Аспирант и соискатель. 2006. № 4. С. 105; Окунев Н.А. К вопросу об образовательном цензе мировых судей // Журнал Министерства юстиции. № 2. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1896. С. 207–211.

² См.: Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с призывом на военную службу граждан, пребывающих в запасе по состоянию здоровья // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10. С. 95.

«почетно удаляются» в отставку. Находясь в отставке, они в известном смысле продолжают «служение Отечеству» (с формальной стороны судейская деятельность не считается гражданской службой, она является обособленным видом государственной деятельности)¹. С терминологической точки зрения анализируемый закон был более точным (проходящие действительную воинскую службу именовались «военнослужащими», а уволенные в запас – «военнообязанными»).

Таким образом, органическая близость и общность природы воинской и гражданской видов служб в советской России скорее отрицалась, чем поддерживалась. Этому, на наш взгляд, следует находить объяснения главным образом в идеологии марксизма-ленинизма и официальной политике советских властей, направленной на коренную ломку петровских традиций Табеля о рангах, чиновничьей иерархии, построения гражданской службы по военному или придворному образцу². В царской России существовало довольно архаичное, по современным взглядам, деление чиновников с дифференцированными формами обращения к ним («Ваше высокопревосходительство», «Ваше превосходительство», «Ваше высококородие», «Ваше высокоблагородие», «Ваше благородие»). К гражданским чинам относились такие как «канцлер», «действительный тайный советник», «тайный советник», «действительный статский советник», «обер-церемониймейстер», «статский советник», «церемониймейстер», «коллежский советник», «надворный советник», «коллежский асессор», «титулярный советник», «коллежский секретарь», «коллежский регистратор» и др. Им соответствовали военные чины в армии и флоте, а также придворные чины. Все это было продиктовано *монархической формой правления, традициями иерархической административной системы, сословным и имущественным неравенством*³.

¹ См.: Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции // Российский судья. 2012. № 2. С. 6–10; Казанцев А.О. Право на отставку как гарантия конституционного принципа независимости судей конституционных (уставных) судов в контексте «Челябинского дела» // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 34–38.

² См.: Мусаев А.З. Табель о рангах – фундамент становления госслужбы в России // Юридические науки. 2008. № 5. С. 18–22.

³ См., например: Кишкин О.В. Дворянство и его сословные органы в механизме осуществления политической власти (1800–1864 гг.) // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник научных

Октябрьская революция объявила решительный разрыв с царским прошлым. Первоначально даже сами государство и право рассматривались как временная форма классового принуждения на пути построения безгосударственного и внеправового коммунистического общества. С течением времени мировоззрение идеологов марксизма-ленинизма стало более прагматичным, включая признание необходимости *советского* государства и права, которое существенным образом отличалось бы от «буржуазного». Эта советская модель в аспекте организации государственной службы оказалась более демократичной и доступной. Законодатель устранил правоограничения, которые блокировали доступ к чиновничьей службе для лиц недворянского происхождения и не владеющих крупным имуществом. Напротив, всячески стимулировалось замещение этих должностей бывшими социальными «низами» (пролетариатом и *беднейшим* крестьянством). Продвижение по службе часто осуществлялось в беспрецедентном темпе без учета выслуги лет по предыдущему чину, образования, опыта работы. Ценилась преданность делу революции, устремленность, активность, деятельность. Методология Табеля о рангах утрачивала свое значение как устаревшая и неконституционная. Только во второй половине XX в. в СССР стала просматриваться тенденция противоположного направления, суть которой состояла в определенном «возрождении» отечественной традиции построения гражданской службы с использованием некоторых моделей воинской службы (ранжирование, иерархия, элементы единоначалия). Однако это, по нашему мнению, не должно перерасти в полное замещение гражданского общества военными или военизированными образцами. Несмотря на иерархию, ранжирование и служебную дисциплину, в гражданском обществе требуются более либеральные способы правового регулирования, которые ближе к трудовому законодательству, чем к законам о военной и близкой к ней иным видам служб.

Данная тенденция может толковаться не только как положительная, но и отрицательная. Можно отыскать немало аргументов в пользу суждения о том, что государственная

трудов. – Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2006. С. 38–43; Соколова Е.С. Сословная концепция государственно-юридической школы в контексте становления методологии российской историко-правовой науки // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 65.

гражданская и муниципальная службы должны регулироваться только трудовым законодательством¹. Есть мнение, что особенности гражданской публичной службы не настолько существенны, чтобы этому посвящать специальные законы, которые методологически дублируют трудовое законодательство и не вводят ничего принципиально нового в систему фактических правоотношений. Еще больше неопределенности наблюдается в случаях, когда речь идет о службе в органах внутренних дел, в таможенных органах, в федеральной противопожарной службе, в системе Министерства иностранных дел, в органах прокуратуры и др. Законодатель отказался от понятия «правоохранительной службы», предпочитая наряду с «военной» и «гражданской» службой некую «иную» службу. Такое решение верно мотивировано отсутствием четкой связи «иных» видов государственной службы с правоохранительной деятельностью, однако в законодательстве по-прежнему отсутствует четко выстроенная система государственной службы, которая опиралась бы на четкие юридические критерии. Вслед за этим складывается комплекс конституционно-правовых проблем обеспечения и гарантирования их равнодоступности, как того требует ст. 32 Конституции РФ.

Следует помнить, что исторически в России с петровских времен сложилось три вида государственной службы (гражданская, военная и придворная). Придворная служба в современной России не представляется возможной ввиду устойчивого и необратимого наличия республиканской формы правления. Все другие виды служб (полицейская, таможенная, прокурорская, дипломатическая и др.) нуждаются в более четкой институционализации. Законодатель не обязан их относить к видам военной или гражданской службы. Конституция РФ не запрещает функционального обособления этих и ряда иных видов служб. Исторический опыт, конечно, законодателем должен учитываться. Но он не может толковаться как безусловное

---

¹ См.: Снегур А.А. Трудовое право и служба в органах внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2000. С. 9; Чаннов С.Е. Муниципальная служба в контексте служебного и трудового права: публичность или квазипубличность? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 24–30; Гришкoveц А.А. Проблемы соотношения норм административного и трудового права при регулировании отношений в сфере государственной службы // Государство и право. 2002. № 12. С. 11–24.

предписание современному законотворчеству. Каждое поколение людей имеет конституционное право на собственное правовое регулирование, отличное от опыта предыдущих поколений. Исторические традиции подлежат учету и критическому анализу¹.

Библиографический список

1. Закон СССР от 12.10.1967 № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности» с послед. изм. // ВВС СССР. 1967. № 42. Ст. 552. Утратил силу.

2. Бажуков С.А. Ценз оседлости в избирательном праве в контексте процесса глобализации // Право в условиях глобализации: Материалы всероссийской научной конференции (Архангельск, 10 апреля 2013 г.). – Архангельск: ИД САФУ, 2014.

3. Гришковец А.А. Проблемы соотношения норм административного и трудового права при регулировании отношений в сфере государственной службы // Государство и право. 2002. № 12.

4. Дмитриев Ю.А. Ценз оседлости: конституционно-правовые аспекты // Конституционная законность и прокурорский надзор. К 275-летию Российской прокуратуры. Сборник научных трудов. – М.: Манускрипт, 1997.

5. Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции // Российский судья. 2012. № 2.

6. Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с призывом на военную службу граждан, пребывающих в запасе по состоянию здоровья // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10.

7. Казанцев А.О. Право на отставку как гарантия конституционного принципа независимости судей конституционных (уставных) судов в контексте «Челябинского дела» // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2.

8. Киреева Е.А. Образовательный ценз и специальная подготовка перед судом присяжных заседателей России как средство повышения уровня вынесенных вердиктов // Аспирант и соискатель. 2006. № 4.

---

¹ См.: Каламкарян Р.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Воспитание поколений XXI в. (Материалы международного симпозиума) // Государство и право. 1998. № 7. С. 109–121; Ямалетдинов Р.Р. Право и интересы будущих поколений граждан Российской Федерации в сфере недропользования // Аграрное и земельное право. 2011. № 12. С. 8–14.

9. Кишкин О.В. Дворянство и его сословные органы в механизме осуществления политической власти (1800–1864 гг.) // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник научных трудов. – Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2006.

10. Мусаев А.З. Табель о рангах – фундамент становления госслужбы в России // Юридические науки. 2008. № 5.

11. Окунев Н.А. К вопросу об образовательном цензе мировых судей // Журнал Министерства юстиции. № 2. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1896.

12. Пресняков М.В. «Образовательный ценз» для гражданского служащего: проблемы нормативного регулирования // Государственная и муниципальная служба: от качества подготовки – к качеству управления. – Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2007.

13. Снегур А.А. Трудовое право и служба в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2000.

14. Соколова Е.С. Сословная концепция государственно-юридической школы в контексте становления методологии российской историко-правовой науки // Российский юридический журнал. 2008. № 4.

15. Чаннов С.Е. Муниципальная служба в контексте служебного и трудового права: публичность или квазипубличность? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18.

Багмет Никита Андреевич

студент 2-го курса магистратуры Международного
юридического института

Bagmet N.A.

2nd year master's student International law Institute

Научный руководитель: **Чердаков Олег Иванович**, доктор
юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
проректор по научной и инновационной работе
Международного юридического института

Scientific adviser **Cherdakov O.I.**, doctor of law, candidate of
historical Sciences, professor, Vice-rector for research and
innovation International law Institute

БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПАЦИЕНТА В ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ

THE BURDEN OF EVALUATING A PATIENT IN CASE OF RETIREMENT OF DAMAGES

Аннотация. В статье представлен юридический анализ некоторых ошибок, которые допускают пациенты при предъявлении к медицинской организации требований о возмещении убытков. Тема представляет существенный практический интерес, так как в последнее время значительно увеличилось количество судебных споров между пациентами и медицинскими организациями, а также возросло количество неверных судебных решений.

Abstract. The article presents a legal analysis of some of the mistakes that patients make when making claims to the medical organization for damages. The topic is of significant practical interest, since recently the number of court disputes between patients and medical organizations has significantly increased, and the number of incorrect court decisions has increased.

Ключевые слова: возмещение убытков, пациент, медицинская организация, презумпция виновности, ненадлежащая медицинская помощь.

Key words: indemnification, patient, medical organization, presumption of guilt, inadequate medical care.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция роста количества судебных споров между пациентами и медицинскими организациями. Это объясняется многими факторами: снижением доверия к врачам со стороны простых граждан, повышением юридической грамотности пациентов, пропагандой СМИ и т.д.

Одним из наиболее распространенных требований пациентов в таких спорах является требование о возмещении убытков (см., например, Апелляционное определение Челябинского областного суда от 19.04.2018 по делу № 11-4932/2018, Апелляционное определение Омского областного суда от 23.07.2018 по делу № 33-972/2018 и т.д.).

Однако, несмотря на всю актуальность, институт возмещения убытков пациентов является одним из самых неоднозначных в гражданском праве. Объясняется это и довольно пространными формулировками положений законодательства, и их ошибочным толкованием, как самими пациентами, так и органами надзора и даже судьями.

Чтобы проанализировать данную проблему, рассмотрим состав гражданского правонарушения. Как правило, для возмещения убытков (вреда)¹ необходимо, чтобы такой состав включал в себя четыре элемента¹:

1. Противоправное нарушение лицом возложенных на него обязанностей и субъективных прав других лиц.
2. Наличие вреда или убытков.
3. Причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями.
4. Вина правонарушителя.

Стоит отметить, что в медицине вина не всегда является обязательным условием наступления ответственности. В данном случае необходимо обратить внимание на две нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Во-первых, согласно ст. 1079 ГК РФ, независимо от вины вред должны возместить юридические лица или граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью, если такие лица не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Правда, в законодательстве не указано, какая деятельность относится к источникам повышенной опасности. Однако косвенно вывод о том, что действие ст. 1079 ГК РФ распространяется

---

¹ Никитин А.В. Возмещение убытков: теория и практика // Юрист. 2016. № 12. С. 23–28.

и на медицинскую деятельность, можно сделать исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 28.04.1994, согласно которому источник повышенной опасности определяется как любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека. Очевидно, ни один врач не может полностью контролировать процесс оказания медицинской помощи в силу индивидуальных особенностей организма каждого человека.

Во-вторых, согласно ст. 1095 ГК РФ, возмещение вреда жизни и здоровью пациента вследствие недостатков оказанных услуг или недостоверной (недостаточной) информации о таких услугах, должно быть исполнено независимо от вины медицинского работника.

Таким образом, состав правонарушения в «медицинских» делах чаще всего будет состоять из трех элементов:

1. Противоправное нарушение лицом возложенных на него обязанностей и субъективных прав других лиц.
2. Наличие вреда или убытков.
3. Причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями.

В связи с этим возникает вопрос: кто из сторон спора (пациент или медицинская организация) должен доказать наличие или отсутствие указанных элементов? Чтобы ответить на него, рассмотрим сущность таких понятий, как «презумпция невиновности» и «презумпция виновности».

Как мы знаем, в уголовном праве действует принцип: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана...» и «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»¹.

Аналогичный принцип есть и в Кодексе об административных правонарушениях, который гласит, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана и установлена².

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. (с послед. изм. и доп.)

Однако гражданское право подходит к этому вопросу иначе. Как мы знаем, в ч. 2 ст. 401 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) указано: «Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство». Данная норма также коррелируется с ч. 2 ст. 1064 ГК РФ, согласно которой лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Таким образом, в гражданском праве бремя доказывания отсутствия своей вины в тех случаях, когда наличие вины является необходимым основанием ответственности, возлагается на лицо, нарушившее обязательство¹. Возвращаясь к спорам между пациентами и медицинскими организациями, это значит, что в рамках гражданского процесса невиновность за причинение вреда пациенту необходимо доказать именно медицинской организации.

Между тем данный вывод является несколько неполным и порождает в умах пациентов, а иногда и судей, неправильный посыл, что вместе с бременем доказывания отсутствия вины медицинская организация также несет и бремя доказывания отсутствия иных элементов правонарушения. В частности, в «медицинских делах» истцы зачастую не представляют доказательств причинно-следственной связи между действиями медицинской организации и понесенными пациентом убытками. При этом бремя несения расходов на проведения судебно-медицинской экспертизы, которая и устанавливает все обстоятельства дела, суды перекладывают на ответчика (см., например, Апелляционное определение Московского городского суда от 26.09.2018 по делу № 33-42007/2018).

Однако такой подход в отношении распределения бремени доказывания по делам о возмещении убытков является в корне неверным и противоречит ГК РФ. На это указал Верховный Суд в постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25. В частности, суд отметил, что по делам о возмещении убытков именно истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Стоит отметить, что данный вывод также подтверждается и некоторыми исследованиями в области юриспруденции. Например, с ним соглашается заведующий кафедрой юридического факультета ФГБОУ

---

¹ Кархалев Д.Н. Гражданско-правовая ответственность органов юридических лиц // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 8–11.

ВПО «Пензенский государственный университет», доктор юридических наук, профессор Г.В. Синцов¹.

Таким образом, перед пациентом-истцом, требующим возмещения убытков по медицинским делам, стоит задача доказать наличие трех элементов состава гражданского правонарушения (за исключением вины ответчика).

Рассмотрим ситуацию из практики. Так, согласно ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В связи с этим, очень часто пациенты заявляют в своем иске требование о возмещении убытков, вызванных необходимостью оплаты медицинских услуг в другой медицинской организации.

Между тем данное требование пациентов часто остается недоказанным. Кроме того, истцы упускают из виду ст. 1085 Гражданского кодекса РФ, согласно которой при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат ... дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение..., если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение».

При этом стоит напомнить, что целый ряд нормативных правовых актов РФ гарантирует пациенту право на получение бесплатной медицинской помощи. В свою очередь, в ч. 2 ст. 19 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», конкретизируя это право, законодатель указывает, что бесплатная медицинская помощь оказывается в гарантированном объеме в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Вернемся к нашему примеру, когда пациент среди убытков заявляет расходы на «перелечивание» в других медицинских организациях. В таких случаях расходы не могут быть компенсированы истцу, если услуги, которые являются предметом спора, могут быть оказаны бес-

---

¹ Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. С. 23–25.

платно из средств обязательного медицинского страхования в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи.

Таким образом, в медицинских организациях истец не вправе претендовать на возмещение расходов на «перелечивание» в другой медицинской организации, если не докажет, что он не может получить такую медицинскую помощь бесплатно. В противном случае требование пациентов должно быть оставлено без удовлетворения.

Наконец, в заключение нельзя не рассмотреть вопрос о правомерности предъявления пациентами требований о возмещении убытков в контексте законодательства о защите прав потребителей.

Следует отметить, что человек, которому оказывается медицинская помощь или который обратился за оказанием медицинской помощи, в том числе по программам обязательного и добровольного медицинского страхования, приобретает не только статус пациента, но и потребителя. Следовательно, его взаимоотношения с медицинской организацией регулируются также и Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – ЗоЗПП).

В свою очередь, п. 6 ст. 29 ЗоЗПП установлено, что в случае выявления существенных недостатков работы (услуги) потребитель вправе предъявить исполнителю требование о безвозмездном устранении недостатков, если докажет, что недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено, если такие недостатки обнаружены по истечении двух лет со дня принятия результата работы (услуги), но в пределах установленного на результат работы (услуги) срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы (услуги) потребителем, если срок службы не установлен. Если данное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный недостаток является неустраняемым, потребитель по своему выбору вправе требовать:

- соответствующего уменьшения цены за выполненную работу (оказанную услугу);
- возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами;
- отказа от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и возмещения убытков.

Как мы видим, вышеуказанной нормой предусмотрено, что потребителю необходимо вначале обратиться к исполнителю с претензией о безвозмездном устранении существенных недостатков и доказать, что недостатки возникли до принятия им услуги или по причинам, возникшим до этого момента. И только после этого пациент может обратиться к медицинской организации уже с иными способами защиты права, в том числе с требованием о возмещении убытков.

Таким образом, подводя итог данной статье, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на «презумпцию виновности», которая действует в гражданском праве, именно на истце (пациенте) лежит бремя доказывания того факта, что ответчик (медицинская организация) является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда и наличие убытков.

2. Расходы, необходимые для продолжения лечения в других медицинских организациях, могут быть компенсированы истцу (пациенту) только в том случае, если он докажет, что он не вправе получить такие услуги бесплатно из средств обязательного медицинского страхования в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи.

3. До того как обращаться с требованием о возмещении убытков, потребителю-пациенту необходимо в досудебном порядке доказать, что недостатки возникли до принятия им услуги или по причинам, возникшим до этого момента.

При несоблюдении этих трех условий иски пациентов должны быть оставлены без удовлетворения.

Библиографический список

1. Никитин А.В. Возмещение убытков: теория и практика // Юрист. 2016. № 12.

2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (с послед. изм. и доп.).

4. Кархалев Д.Н. Гражданско-правовая ответственность органов юридических лиц // Российская юстиция. 2018. № 6.

5. Синцов Г.В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22.

Белякова Ольга Викторовна

аспирант Международного юридического института

Belyakova O.V.

postgraduate of the International Law Institute

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В ЗАРУБЕЖНОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**SOME ASPECTS OF PUNISHMENT OF MINORS
IN FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION**

Аннотация. В статье проведен краткий анализ зарубежного уголовного законодательства о назначении наказания несовершеннолетним на примере отдельных стран.

Abstract. The article contains a brief analysis of foreign criminal legislation about punishment of minors by the example of individual countries.

Ключевые слова: несовершеннолетний, зарубежное законодательство, наказание несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности, виды наказаний.

Key words: minor, foreign legislation, punishment of minors, age of criminal responsibility, types of punishments.

В современном мире большинство развитых стран отделяют уголовную ответственность несовершеннолетних от уголовной ответственности взрослых правонарушителей. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве включает в себя множество специфических деталей, начиная с определенных возрастных рамок привлечения к ответственности и особого порядка рассмотрения дела в суде, заканчивая особенностями назначения и отбывания наказаний. Однако, несмотря на это, сегодня нормы, регулирующие данную сферу в разных странах, отличаются друг от друга. Это объясняется наличием у каждого государства своей культуры, особенности исторического развития, а также национальных традиций.

Как правильно отмечает Е.Д. Канкишев, в одних странах уголовное законодательство не предусматривает средств дифференциации их ответственности, и она реализуется в отношении этой возрастной категории лиц на общих основаниях, в других – существует довольно

развитая система противодействия правонарушениям несовершеннолетних, но в ряде случаев меры, применяемые к данной категории лиц за совершение преступлений, выведены за пределы УК и реализуются вне рамок уголовно-правовых отношений. Как правило, все зависит от того, к какой правовой системе (англосаксонской или континентальной) принадлежит та или иная страна¹.

Тем не менее считаем необходимым рассмотреть некоторые особенности привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним в зарубежных странах, для того уяснить, какой современный зарубежный опыт в этой сфере может быть воспринят уголовным законодательством России.

Международные правовые документы в основном не указывают возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Только Конвенция о правах ребенка 1989 г. устанавливает в ст. 40.3 «минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство» (ст. 40.3)².

В зарубежных странах нет единого подхода к установлению возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в Австралии общий возраст уголовной ответственности равняется 14 г.м. Законодательством установлено, что несовершеннолетние в возрасте от 10 до 14 лет привлекаются к уголовной ответственности за совершенные преступления только если они в момент совершения осознавали его противоправный и общественно опасный характер. В Турции же возраст привлечения к уголовной ответственности намного меньше – с 11 лет; в Бразилии, Израиле, Канаде, Нидерландах почти такой же – с 12 лет. А вот во Франции, Монако, Узбекистане несовершеннолетние преступники будут отвечать за свои деяния после достижения ими 13 лет.

В Японии не подлежат уголовной ответственности и назначению уголовного наказания подростки, не достигшие четырнадцатилетнего возраста. Аналогично решается вопрос с возрастом уголовной ответственности в Германии, Австрии, Италии, Испании, Македонии, Болгарии, Азербайджане, странах ЕАЭС, Таджикистане, Вьетнаме. В

---

¹ Канкишев Е.Д. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по законодательству России и зарубежных стран // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 141.

² Конвенция о правах ребенка [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990] // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

Финляндии и Скандинавских странах, а также в Польше и Словакии уголовная ответственность наступает в 15 лет; в Бельгии, Португалии и Чили – в 16 лет; в Люксембурге – в 18 лет.

В некоторых странах возраст привлечения к уголовной ответственности очень низкий, так в Ирландии за тяжкие и особо тяжкие преступления подросток может привлекаться к уголовной ответственности по достижении им семи лет. Также с 7-летнего возраста уголовная ответственность наступает в таких странах, как Бангладеш, Иордания, Египет, Ливан, Ливия, Пакистан, Сингапур.

В Великобритании особенности привлечения к уголовной ответственности основаны на исторических и культурных традициях. В этом государстве законодательно установлено и подтверждается судебной практикой, что подросток в возрасте от 10 до 14 лет привлекается к уголовной ответственности и назначению наказания, во-первых, только в случаях осознания им серьезности причинения вреда, во-вторых, если обвинением будет доказано, что в его действиях присутствуют оба элемента преступления – *actus reus* и *mens rea*.

В Нидерландах несовершеннолетние, совершившие преступления, могут привлекаться к уголовной ответственности с 12 лет, максимальный возраст установлен в 21 год. В зависимости от тяжести совершенного преступления к несовершеннолетним могут применяться также нормы «общего» уголовного права. В отношении категории лиц в возрасте от 18 лет до 21 года, наоборот, могут быть использованы положения ювенального уголовного права¹.

В США возраст уголовной ответственности имеет разные границы в разных штатах, он может варьироваться от 10 до 15 лет. Так, в штате Нью-Йорк за убийство подросток может быть привлечен к уголовной ответственности с 13 лет, за другие тяжкие и особо тяжкие преступления – с 14 лет, за преступления небольшой и средней тяжести – с шестнадцатилетнего возраста. В штате Оклахома при совершении особо тяжкого преступления в тех случаях, когда несовершеннолетний понимает общественную опасность и противоправность деяния, он может быть привлечен к уголовной ответственности и наказан уже начиная с семилетнего возраста. В Неваде возраст уголовной

---

¹ Руденко А.С. Некоторые особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по зарубежному законодательству // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 2 (8). С. 151.

ответственности – 8 лет, в Колорадо и Луизиане – 10, в Орегоне – 12 лет. В некоторых штатах США минимальные границы привлечения к уголовной ответственности вообще не установлены (например в федеральном округе Колумбия). В этих штатах за тяжкие и особо тяжкие преступления подростки отвечают за свои противоправные деяния наравне со взрослыми.

Таким образом, в зарубежных странах, как и в России, проводится дифференциация объема уголовной ответственности в зависимости от возраста, которая основана на традициях этих государств.

Рассмотрим теперь, какие наказания назначаются к несовершеннолетним в зарубежных странах. Относительно самой строгой меры наказания – смертной казни, необходимо отметить, что она в отношении несовершеннолетних преступников во всех странах запрещена. Это правило установлено и на международном уровне: Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г.¹ и Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. Пожизненное лишение свободы по отношению к несовершеннолетним во многих странах также не применяется (Россия, Финляндия, Польша и др.). Тем не менее есть страны, в которых это возможно (США, Великобритания и ЮАР).

Лишение свободы на определенный срок установлено в уголовном законодательстве почти всех государств. Например, во Франции возможно лишение свободы для несовершеннолетних преступников на срок до 20 лет. Законодательство Англии дифференцирует срок лишения свободы в зависимости от возраста несовершеннолетнего преступника: до достижения 17 лет срок не должен превышать 1 год, с 17–20 лет максимальный срок аналогичен сроку для взрослого за преступление той же тяжести. В Финляндии срок лишения свободы для несовершеннолетних не может превышать 12 лет.

Уголовный кодекс Украины² содержит в себе пять видов наказания, но в отличие от России, среди них нет такого наказания, как лишение права заниматься определенной деятельностью. Однако, согласно ст. 98 УК Украины, к несовершеннолетним лицам могут применяться другие дополнительные виды наказаний, например

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Уголовный кодекс Украины. [http:// meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/](http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/).

штраф и лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью.

Уголовный кодекс Республики Армения¹ предусматривает четыре вида наказания: общественные работы; штраф; арест; лишение свободы на определенный срок.

Необходимо отметить, что все страны ближнего зарубежья включают в систему наказаний для несовершеннолетних штраф, но назначаться он может только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Взыскивается штраф только с самого осужденного, а не с его родственников.

В УК Армении установлена следующая градация сроков наказания: за тяжкое и особо тяжкое преступление в возрасте до 16 лет – не свыше 7 лет, а до 18 лет – 10 лет. В других странах ближнего зарубежья максимальный срок не превышает 10 лет. Несмотря на это, наказание может быть назначено более строгое. Например, за убийство с отягчающими обстоятельствами по уголовному законодательству Казахстана максимальный срок лишения свободы составляет 12 лет, а по уголовному законодательству Республики Беларусь и Украины за особо тяжкое преступление при посягательстве на жизнь – до 15 лет лишения свободы. По законодательству Армении, Казахстана и Украины срок лишения свободы для несовершеннолетних может быть назначен судом до 15 лет в случаях совокупности преступлений и приговоров, а в Республике Беларусь – до 17 лет. Не назначается лишение свободы лицам, совершившим впервые преступления: по уголовному законодательству России, Казахстана небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним – небольшой тяжести; по уголовному законодательству Республики Беларусь и Украины – небольшой тяжести в возрасте до 18 лет².

В уголовном законодательстве Швейцарии закреплена система наказаний и мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним. В разд. IV УК Швейцарии установлено, что к детям от 7 до 15 лет применяется помещение в подходящую семью или в воспитательное учреждение, особое наблюдение, дисциплинарные нака-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Армения. [http:// www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus](http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus), свободный.

² Предеина Л.В. Институт уголовного наказания несовершеннолетних в России // Законность. 2011. № 12. С. 47.

зания (выговор, обязанность выполнить определенные работы, школьный арест от 1 до 6 неполных рабочих дней). Подросткам, которым исполнилось 15 лет, могут назначаться арест до 14 дней, штраф и заключение на срок от 1 дня до 1 года¹.

Система наказаний для несовершеннолетних в Англии более, чем в других европейских странах ориентирована на исправление подростков. Законодательством предусмотрены такие наказания, как предоставление бесплатных услуг обществу, приказ об опеке, обязанность законных представителей обеспечить правильное поведение несовершеннолетнего, штраф, возмещение ущерба или судебных издержек, направление в специальные закрытые воспитательные центры несовершеннолетних (замена тюремного заключения); пробация, лишение права на вождение автомобиля, на занятие определенной деятельностью, общественные работы на определенный срок.

Несовершеннолетнему (молодому) преступнику в соответствии с английским законодательством может быть назначено наказание в виде пожизненного ограничения свободы. Применение подобной меры обосновано необходимостью защиты общества, а также серьезностью преступления².

В Германии вопросы назначения наказания несовершеннолетним преступникам регулируются не Уголовным кодексом, а Законом о суде по делам молодежи, принятом в 1990 г. Этот Закон является как бы мини-уголовным кодексом для подростков, совершивших преступления. Он состоит из таких разделов, как «Сфера действия закона», «Несовершеннолетние», «Воспитательные меры», «Наказание для несовершеннолетних» и др. Отличием уголовного законодательства Германии является то, что суду предоставлено право выносить обвинительные приговоры с неопределенным сроком наказания, в даль-

---

¹ Зырянов В.Н., Долгополов К.А. Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 74.

² Тармаева В.И., Тармаев Б.П. К вопросу о регламентации назначения наказания несовершеннолетним в Англии // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 57.

нейшем срок наказания уже определяется администрацией мест лишения свободы¹.

Во Франции назначение уголовного наказания подросткам, совершившим преступления, регулируется специальным актом Ордонансом от 2 февраля 1945 г. № 45-174 «О правонарушениях несовершеннолетних». В нем установлены особенности применения к несовершеннолетним специальных мер защиты, помощи, надзора и воспитания. По мнению Е.Д. Канкишева, заслуживает внимания российского законодателя такая мера воздействия, как передача подростка под надзор родителей, опекунов или иных лиц, заслуживающих доверия (ст. 8 Ордонанса). В этом случае лица, осуществляющие за ним надзор, предупреждаются о целях и содержании такого режима, а также обязанностях, которые он предполагает. Судья вправе наложить штраф на указанных взрослых лиц, если они нарушают условия надзора².

Особенности назначения наказания несовершеннолетним в Японии устанавливаются Законом о несовершеннолетних. Возраст наступления уголовной ответственности в Японии установлен с 14 лет. Согласно ст. 41 УК Японии, за преступление, совершенное подростком в возрасте до 14 лет, уголовная ответственность не наступает. Дела, возбужденные в отношении несовершеннолетних начиная с 14 и до 20 лет, передаются в семейные суды, которые подробно изучают личность несовершеннолетнего преступника, его семью, отношения с окружающими. После тщательного анализа всех обстоятельств семейный суд решает – применять ли к подростку уголовно-правовые меры. В этом случае дело передается обратно в уголовный суд.

Процедура рассмотрения дела в семейном суде Японии отличается от уголовного суда. Так, в рассмотрении дела не участвует прокурор, заседание проводится закрытым, и последнее, должен присутствовать законный представитель несовершеннолетнего.

В Канаде в отношении несовершеннолетних начиная с 1984 г. также действует Закон о несовершеннолетних правонарушителях. Однако необходимо отметить, что этот недавно принятый закон в опреде-

---

¹ Колпакова Л.А. Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 1 (13). С. 64.

² Канкишев Е.Д. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по законодательству России и зарубежных стран // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18). С. 143.

ленной степени отошел от покровительственной тенденции в отношении несовершеннолетних преступников, так как в некоторых нормах основным критерием при дифференциации ответственности и назначении наказания несовершеннолетнему является тяжесть содеянного. В то же время факт несовершеннолетия продолжает оставаться смягчающим обстоятельством¹.

Канадский закон 1984 г., в отличие от законодательства других зарубежных стран, отдает приоритет защите общества от несовершеннолетних, совершивших преступления. В качестве примера можно привести норму Закона 1984 г. о том, что обществу надо учиться защищать себя от преступных посягательств несовершеннолетних и в большей степени принимать меры для профилактики правонарушений несовершеннолетних. В этих целях Законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы с отбыванием его в колонии для несовершеннолетних, если им было совершено тяжкое или особо тяжкое преступление.

В заключение необходимо отметить, что зарубежный опыт назначения наказания несовершеннолетним весьма неоднозначный, не может служить моделью для слепого копирования, заимствования должны быть адаптированы под российскую систему, так как порядок назначения наказания призван существенно снижать негативные последствия и эффективно противодействовать рецидиву преступлений.

Таким образом, изучение зарубежного законодательства об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних способствует совершенствованию и гуманизации отечественного уголовного права в контексте ювенальной делинквентности.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990] // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

---

¹ Оловенцова С.Ю., Примаченок А.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по зарубежному законодательству // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. С. 35.

3. Уголовный кодекс Республики Армения. [http:// www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus](http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus)
4. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/](http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/), свободный.
5. Зырянов В.Н., Долгополов К.А. Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве // Правовая культура. 2013. № 2 (15).
6. Канкишев Е.Д. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по законодательству России и зарубежных стран // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18).
7. Колпакова Л.А. Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 1 (13).
8. Оловенцова С.Ю., Примаченок А.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по зарубежному законодательству // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2.
9. Предеина Л.В. Институт уголовного наказания несовершеннолетних в России // Законность. 2011. № 12.
10. Руденко А.С. Некоторые особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по зарубежному законодательству // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 2 (8).
11. Тармаева В.И., Тармаев Б.П. К вопросу о регламентации назначения наказания несовершеннолетним в Англии // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30).

Ваниева Ксения Экремовна

магистрант 2-го курса кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Vanieva K.E.

graduate of 2 courses of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

Научный руководитель: **Кужиков Валерий Николаевич**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин Международного юридического института

Scientific adviser: **Kuzhikov V.N.**, Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
International Law Institute

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS TERRORIST CRIME

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены криминологическая характеристика преступлений террористического характера, структура современного терроризма, международные террористические организации, динамика и особенности террористической преступности, исследованы статистические данные по Российской Федерации и проанализированы показатели количества зарегистрированных преступлений террористического характера. Масштабы, направленность, тяжесть последствий терроризма обуславливают его высочайшую общественную опасность.

Abstract. This article examines the criminological characteristics of crimes of a terrorist nature, the structure of modern terrorism, international terrorist organizations, the dynamics and characteristics of terrorist criminality, studied statistics on the Russian Federation and analyzed the indicators of the number of registered crimes of a terrorist nature. The magnitude, direction, gravity of the consequences of terrorism determine its highest social danger.

Ключевые слова: политический терроризм, международные террористические организации, общественная безопасность.

Key words: political terrorism, international terrorist organizations, public safety.

Россия сегодня переживает сложный период своей истории, характеризующийся преобразованиями в политической, экономической и социальной сферах. В период кардинальных перемен противоречия в этих сферах приводят к противостоянию в обществе, приобретающему ярко выраженный конфликтный характер и сопровождающемуся ростом насильственных посягательств. Среди основных угроз жизненно важным интересам личности особое место занимает терроризм¹.

Являясь негативным социально-политическим явлением, терроризм в наше время выступает серьезным дестабилизирующим фактором, оказывает негативное воздействие на большинство сфер жизнедеятельности общества. Степень влияния существующих террористических организаций в мире возрастает из года в год.

Некоторые из зарубежных государств превратились в огромные очаги террористической деятельности, превращаясь из малых локальных в полномасштабные вооруженные конфликты, например затянувшийся полномасштабный вооруженный конфликт в Сирии, локальные вооруженные конфликты в Израиле и Палестине, усиление активности террористических организаций в России и западноевропейских странах (Франции, Германии, Англии и др.).

Главным признаком современного терроризма является переход из внутреннего в международный. Структура современного терроризма была сформирована вместе с развитием глобализационных процессов, если раньше террористические организации действовали в основном внутри страны, то в настоящий момент они без преувеличения, угрожают всему миру (например Аль-Каида, ИГИЛ). Террористические организации перешли на другой качественный и количественный уровень, в их арсенале новейшие технические средства и военное оружие, они первоклассно подготовлены и обучены. Изменилась и технология вербовки. Используя для привлечения в свои ряды Интернет, социальные сети, масштабы вербовочной деятельности возросли в несколько раз и стали представлять серьезную проблему для правоохранительных органов.

---

¹ Епхийев О.М., Брциева З.Г., Моисеев А.В. Преступления террористического характера: состояние, динамика и особенности проявления в современной России // Российский следователь. 2017. № 16. С. 55.

Еще одна черта современного терроризма – абсолютное исключение каких-либо нравственных принципов в деятельности террористов. Террористические организации уже не ставят перед собой политические цели, как раньше, сейчас собственно сам террор является их целью. В прошлом террористы избирали в качестве своих жертв политических деятелей, в настоящее время они стремятся к как можно большему числу жертв именно среди мирного населения, террористические акты все больше совершаются в храмах, памятниках культуры, на праздниках, что делает эти деяния совершенно бесчеловечными, жестокими и аморальными.

Со временем усложнилась структура терроризма, появились его новые формы – криминальный, кибернетический, экологический терроризм, а национальный и религиозный терроризмы приобрели поистине колоссальные масштабы. Необходимо отметить, что при этом любой вид терроризма является политическим, под прикрытием религиозных мотивов, объектом, на самом деле, выступает власть, правящие структуры.

Для того чтобы дать полную криминологическую характеристику преступлений террористического характера, необходимо рассмотреть их в динамике. Исследуя особенности преступности террористического характера в РФ, отметим прежде всего очевидную тенденцию к росту рассматриваемых посягательств. Так, в 2010–2016 гг. происходит устойчивый рост показателей: в 2010 г. – 581 (0,022 %); 2011 г. – 622 (0,025 %); 2012 г. – 637 (0,027 %); 2013 г. – 661 (0,029 %); 2014 г. – 1 128 (0,051 %); 2015 г. – 1 538 (0,064 %); 2016 г. – 2 227 (0,103 %)¹. Однако в 2017 г. произошло их небольшое снижение – до 1 871 (0,09 %), т.е. абсолютное количество преступлений террористического характера снизилось на 16,0 %. Необходимо отметить, что в то же время произошел рост показателей преступлений экстремистской направленности на 4,7 %.

Наблюдавшийся на протяжении нескольких лет рост преступлений террористического характера не может не вызывать тревоги, особенно на фоне снижения уровня преступности в России в целом. На наш взгляд, увеличение рассматриваемых показателей вызвано, прежде всего, сложившейся обстановкой в Сирии и в Украине, террористической деятельностью Исламского государства, геополитическими пре-

---

¹ Официальный сайт МВД РФ. <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.

тензиями США и Европейского союза к России, а также сложившейся, в связи с введением санкций, экономической ситуацией внутри страны.

На этом фоне законодателем закономерно была инспирирована дальнейшая оптимизация уголовно-правовых мер противодействия террористической преступности – была проведена последовательная криминализация и пенализация террористических и экстремистских деяний. В связи с чем расширен перечень преступлений террористического характера, к которым в настоящее время относятся преступления, предусмотренные ст. 205–205.6, 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 279, 360, 361 Уголовного кодекса РФ. В УК РФ были добавлены такие статьи как ст. 205.1–205.6, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ¹.

В научно-исследовательской литературе предложено множество определений терроризма. Нам больше импонирует определение Д.А. Ковлагиной, которая считает, что «терроризм есть идеологически мотивированное, систематическое применение противоправного насилия (в виде действия или угрозы действия) в отношении граждан, имущества для достижения социально-политических изменений»².

В отношении преступлений террористического характера у ученых также нет единого мнения. Для нас очевидно, что по родовидовому соотношению понятие «терроризм» по своему содержанию шире понятия «преступления террористического характера», так как терроризм – это многоаспектное социально-политическое явление, а понятие «преступление террористического характера» включает в себя только совокупность преступлений, которые относятся к террористическим.

Понятие «преступления террористического характера» используется и в научной литературе и в законодательных актах, например в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации³. В то же время данная категория не имеет четкого юридического опреде-

---

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8.

² Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: Дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. С. 38.

³ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

ления и законодательного закрепления. Поэтому считаем, что в целях совершенствования борьбы с терроризмом давно назрела необходимость в законодательстве дать четкое определение понятия «преступления террористической направленности (характера)», а также полный перечень рассматриваемых преступлений.

Мы согласны с мнением Д.А. Ковлагиной, которая относит к преступлениям террористической направленности «общественно опасные, противоправные деяния, запрещенные Уголовным кодексом РФ, которые оказывают или способствуют оказанию воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом»¹. Именно это определение, на наш взгляд, должно быть закреплено в Федеральном законе РФ № 35-ФЗ².

К основным принципам противодействия терроризму согласно ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму» относится, прежде всего, «приоритет мер предупреждения терроризма», реализация которого возможна только за счет познания основных детерминант террористической деятельности.

По мнению Ю.М. Антоняна, к причинам террористической деятельности нужно отнести: политические, идеологические, сепаратические, этнографические, религиозные, психологические, территориальные, географические, социальные, экономические факторы³. Н.Н. Афанасьев, Г.М. Кипятков, А.А. Спичек, считают, что причинами терроризма выступают те же факторы, которые определяют рост общеуголовной преступности⁴.

По нашему мнению, можно выделить внутренние и внешние факторы, способствующие распространению террористических преступлений в России. К внутренним причинам и условиям относятся: ме-

---

¹ Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. С. 49.

² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 25.

⁴ Афанасьев Н.Н., Кипятков Г.М., Спичек А.А. Современный терроризм: идеология и практика. – М., 1998. С. 39.

жэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия; не всегда своевременная и эффективная работа правоохранительных органов, в том числе с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия; слабый контроль за распространением идей национализма, экстремизма и радикализма, особенно в сети Интернет; наличие большого количества людей, побывавших в «горячих точках»; экономический кризис, безработица и в связи с этим обостренное чувство несправедливости, незащищенности у значительного числа граждан.

Относительно внешних детерминант распространения терроризма в России можно отметить, что в первую очередь к ним относятся: регулярные попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы Российской Федерации, отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России и сохраняющаяся «прозрачность» ее границ; наличие нелегального рынка оружия в сопредельных государствах.

Исходя из вышесказанного, как правильно отмечают В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, к приоритетным направлениям уголовно-правовой политики необходимо отнести активизацию механизма противодействия деятельности террористических и экстремистских организаций, которая была бы направлена на укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом¹.

В первую очередь правоохранительные органы России и зарубежных стран должны укреплять сотрудничество между собой и работать на опережение. Это один из самых главных моментов в улучшении борьбы с терроризмом. Правоохранительные системы России и любой другой страны должны действовать единым механизмом и по единым стандартам.

Как уже отмечалось, усилия по противодействию терроризма должны носить упреждающий характер, для того чтобы быть эффективными и носящими действительно профилактический характер. В этом направлении можно выделить следующие основные действия:

- активная информационная работа государственных общественных и религиозных организаций по развенчанию идеологической основы терроризма;

---

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8.

– усиление профилактики и предупреждения терроризма в молодежной среде;

– совершенствование законодательства, регулирующего уголовную ответственность за террористические преступления.

Также хотелось бы отметить, что основную роль в противодействии террористическим организациям должен играть основной субъект антитеррористической политики – государство. Оно несет особую ответственность за защиту прав и свобод человека и гражданина, за обеспечение правопорядка в России, в связи с чем оно постоянно должно заниматься поиском новых эффективных мер по предупреждению и борьбе с терроризмом.

Проведя анализ криминологических особенностей терроризма, можно сделать следующие выводы:

– террористическая преступность является частью общеуголовной преступности, и ее можно анализировать только в контексте происходящих в стране и мире экономических, глобализационных, политических и криминальных процессов;

– количественные показатели, виды, методы, средства и мотивы террористической преступности со временем меняются;

– главным и неизменным остается то, что терроризм всегда посягает на общественную безопасность.

Библиографический список

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8.

2. Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000.

3. Афанасьев Н.Н., Кипятков Г.М., Спичек А.А. Современный терроризм: идеология и практика. – М., 1998.

4. Епхийев О.М., Брциева З.Г., Моисеев А.В. Преступления террористического характера: состояние, динамика и особенности проявления в современной России // Российский следователь. 2017. № 16.

5. Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: Дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2016.

6. Официальный сайт МВД РФ. <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>

7. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. №11. Ст. 1146.

Докучаева Татьяна Олеговна

секретарь судебного заседания Мытищинского
городского суда Московской области

Dokuchaeva T.O.

clerk of court Mytishchi Town Court of the Moscow Region

Научный руководитель: **Алиев Тигран Тигранович**, доктор
юридических наук, профессор, преподаватель Международного
юридического института

Research supervisor: **Aliev T.T.**, doctor of law, professor teacher
International Law Institute

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ КАК НЕГАТОРНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

THE DECLARATION OF THE REGISTERED RIGHT AS ABSENT AS A SORT OF NEGATIVE SUIT

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению вопроса о правовой природе требований о признании права отсутствующим, в зависимости от решения которого зависит подход к определению срока исковой давности таких требований: трехлетний срок исковой давности согласно п. 1 ст. 196 ГК РФ или неприменение сроков исковой давности в силу абз. 5 ст. 208 ГК РФ. Автор отмечает, что в настоящий момент доктрина и правоприменительная практика бесспорно признают негаторную природу требований о признании права отсутствующим, а правовая позиция, изложенная в Определении Верховного Суда РФ по делу № А51-12453/2014, утвердила подходы к использованию подобного требования на практике.

Abstract. This study is devoted to the study of the legal nature of claims for recognition of the right to absent, depending on the decision of which depends the approach to determining the limitation period for such claims: a three-year statute of limitations under art. 196 Civil Code of the Russian Federation or the non-application of the limitation period under para. 5

tbsp. 208 Civil Code of the Russian Federation. The author notes that at the moment the doctrine and law enforcement practice undeniably recognize the negator nature of claims for recognition of the right to be absent, and the legal position set out in the definition of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. A51-12453 / 2014 approved approaches to the use of such a requirement in practice.

Ключевые слова: признание права отсутствующим, негаторный иск, исковая давность, право собственности, способ защиты права собственности.

Key words: recognition of the right to absentees, negatory lawsuit, limitation of actions, property right, way of protecting property rights.

Согласно ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в гражданском законодательстве РФ признаются различные способы защиты права, а также иные способы, предусмотренные законом¹. В связи с этим общепринятым считается, что перечень способов защиты гражданских прав является открытым, что является очевидным в силу прямого на то указания в абз. 14 ст. 12 ГК РФ.

Несмотря на это, на практике, когда лицо решает избрать способ защиты своих прав, непоименованный в ст. 12 ГК РФ, возникает вопрос: является ли данный способ специальным или же он является лишь одним из видов общеизвестных цивилистических способов защиты права, указанных в ст. 12 ГК РФ.

В гражданско-правовой оборот такой способ защиты права, как признание права отсутствующим, вошел, благодаря совместному Постановлению Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 (далее по тексту – Постановление № 10/22), где в п. 54 данного Постановления № 10/22 было указано, что защита права осуществляется также посредством предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими².

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. № 6. 2010. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. Июль. № 7.

Вместе с тем Постановление № 10/22 не раскрывает, к какому способу защиты права следует относить признание права отсутствующим, тем самым не раскрывая его природу и фактически оставляя нам самим делать предположения о целой плеяде правоприменительных проблем, главной из которых является исковая давность (начало течения срока исковой давности, продолжительность и окончание срока исковой давности).

Пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ как бы пытаются решить это принципиальное упущение, предлагая в п. 57 Постановления № 10/22 правоприменителям для определения начала течения срока исковой давности исходить из момента, когда лицо узнало о нарушении своих прав.

На наш взгляд, данное решение Пленумов довольно непротиворечиво встраивается в действующую систему гражданского законодательства РФ, учитывая тот факт, что согласно ст. 200 ГК РФ, где течение срока исковой давности также начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, что нельзя сказать о тех мыслях, которые были высказаны в Постановлении № 10/22 по вопросу продолжительности и окончания срока исковой давности.

С позиции Пленумов к исследуемому способу защиты права применяют общий срок исковой давности, который указан в ст. 196 ГК РФ и составляет 3 года со дня начала течения срока исковой давности (абз. 2 п. 57 Постановления № 10/22). Следовательно, в том случае, если бы Пленумы поставили после данного абзаца точку, то у правоприменителей бы не возникло вопросов о том, какой срок исковой давности установлен для данного способа защиты (в силу прямого на то указания), а также о его природе.

Вместе с тем Пленумы в обратном направлении переворачивают наше представление о том, каким образом должны рассматриваться продолжительность и окончание течения срока исковой давности, сославшись на абз. 5 ст. 208 ГК РФ и указав, что если нарушение права истца не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется. Тем самым Пленумы фактически провели в данном случае параллель с негативными требованиями.

Данная неопределенность в правоприменительной практике не могла не поставить перед учеными вопрос о том, к какому способу

защиты следует относить требование о признании права отсутствующим.

Так, Р.С. Бевзенко со ссылкой на абз. 4 п. 52 Постановления утверждал, что в случае отсутствия легальных оснований для государственной регистрации права, а вместе с тем уполномоченное лицо не может в противовес вновь зарегистрированному праву заявить собственное, то уполномоченное лицо имеет право на заявление требований о признании права отсутствующим, то есть негативный иск о признании¹.

А.В. Люшня в своей работе при исследовании поставленного вопроса, воспользовавшись методом индукции, рассматривает в целом, что является признанием права. Здесь он выделил две разновидности таких требований: положительный или позитивный, а также отрицательный или негативный. При этом А.В. Люшня отмечал, что суть негативных требований заключается в подтверждении отсутствия у нарушителя права².

Аналогичный подходу А.В. Люшни порядок рассуждения использовал и А.М. Эрделевский, который рассматривая признание права отсутствующим как одну из разновидностей способов защиты права³.

Между тем некоторые ученые настаивают на позиции о том, что требование о признании права отсутствующим имеет самостоятельную природу. Например, В.А. Микрюков полагает, что данные требования следует отнести к самостоятельным общим способам защиты гражданских прав⁴.

В.А. Петрушкин, также исследуя правовую природу признания права отсутствующим, остановился на мнении о том, что данное требование следует отнести к самостоятельному виду вещно-правовых способов защиты⁵.

---

¹ Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 30

² Люшня А.В. Признание права собственности как средство защиты // Арбитражные споры. 2006. № 3. С. 32.

³ Эрделевский А.М. О судебном подходе к защите вещных прав // СПС КонсультантПлюс. 2011.

⁴ Микрюков В.А. Признание обременения отсутствующим – самостоятельный способ защиты гражданских прав? // Хозяйство и право. 2012. № 11. С. 12.

⁵ Петрушкин В.А. Иск о признании права (обременения) отсутствующим как самостоятельный механизм защиты нарушенного права // Научные

На наш взгляд, один из самых серьезных аргументов в защиту позиции о том, что признание права не относится к категории негативных (негаторных) требований, а является самостоятельным способом защиты права, приводят исследователи немецкой пандектики и Германского гражданского уложения (далее по тексту – ГГУ) – так называемые «германисты». Так, при обосновании указанной позиции «германисты», как правило, приводят в подтверждение § 894 ГГУ, в котором требование о признании права отсутствующим фактически приравнено к самостоятельному вещному иску об исправлении реестра.

Осознав возникшую проблему и приняв во внимание позиции ученых по данному вопросу, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ издал «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения», где в п. 12 установил, что исковая давность на такие требования не распространяется, в связи с тем, что они являются одной из разновидностей негаторного иска¹. Тем самым Президиум ВАС РФ положил начало сомнениям относительно правовой природы иска о признании права отсутствующим.

Несмотря на то, что данная концепция впервые была озвучена именно Высшим Арбитражным Судом РФ, на уровне Пленума данная правовая позиция была изложена только Верховным Судом РФ в Постановлении от 29 сентября 2015 г. № 43, в котором в п. 7 было отмечено, что «исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные ст. 208 ГК РФ. К их числу относятся требования ... в том числе требования о признании права (обременения) отсутствующим»².

воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / Под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Челышева. – М.: Статут, 2014. С. 403.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. № 4. Апрель. 2013.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. Декабрь. 2015.

Однако по-настоящему апробированной данную правовую позицию можно было считать после вынесения Определения Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014, где фактически была обоснована позиция о том, что требование о признании права отсутствующим является разновидностью негаторного способа защиты права, в связи с тем, что «иной подход... не обеспечивает достоверность и публичность государственного реестра, не способствует должной защите прав участников гражданского оборота и восстановлению их нарушенных прав в отношении объектов недвижимости»¹.

Бевзенко Р.С., комментируя вынесенное Верховным Судом РФ Определение от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014, довольно точно очертил границы правового значения признания права отсутствующим в качестве негаторного иска. Подводя черту поставленному в доктрине и правоприменительной практике вопросу, ученый отметил, что регистрация чего-либо на земельном участке не равно изъятию владения самим участком, в связи с чем факт регистрации не делает лицо, за которым зарегистрировано право, незаконным владельцем земельного участка².

Таким образом, подводя итог настоящему исследованию, можно сделать вывод, что незаконная регистрация права накладывает на пострадавшее лицо только те негативные последствия, которые связаны именно с этой регистрацией, а не с лишением владения, именно поэтому требование о признании права отсутствующим никак не связано с лишением владения, в связи с чем и является разновидностью именно негаторного способа защиты права собственности. Вместе с тем смысл в выделении данного требования в категорию самостоятельных не имеет серьезного теоретического и практического значения, так как данное обстоятельство вновь поставит перед нами вопрос о том, как соотносится требование о признании права отсутствующим с проблемой течения срока исковой давности.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014 // Информационная система «Картотека арбитражных дел».

² Бевзенко Р.С. Что такое недвижимая вещь? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 (дело «Омега Лайн»)// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. № 6. 2010; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. Июль. № 7.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. 2013. Апрель. № 4.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. Декабрь. № 12.
6. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014 // Информационная система «Карто-тека арбитражных дел».
7. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права. 2011. № 5.
8. Бевзенко Р.С. Что такое недвижимая вещь? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 (дело «Омега Лайн»)// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12.
9. Люшня А.В. Признание права собственности как средство защиты // Арбитражные споры. 2006. № 3.
10. Микрюков В.А. Признание обременения отсутствующим – самостоятельный способ защиты гражданских прав? // Хозяйство и право. 2012. № 11.
11. Петрушкин В.А. Иск о признании права (обременения) отсутствующим как самостоятельный механизм защиты нарушенного права // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со

дня рождения): Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / Под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2014.

12. Эрделевский А.М. О судебном подходе к защите вещных прав // СПС КонсультантПлюс. 2011.

Иванов Александр Павлович

студент магистратуры Международного
юридического института

Ivanov A.P.

master's student International law Institute

**КУПЛЯ, ПРОДАЖА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
ПОСРЕДСТВОМ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЭПОХУ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**PURCHASE, SALE, USE AND MAINTENANCE OF
VEHICLES THROUGH THE PAYMENT SYSTEM USING THE
INTERNET IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF
ECONOMIC ACTIVITY**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам купли, продажи, использования и технического обслуживания транспортных средств посредством платежной системы с применением сети Интернет в эпоху цифровизации экономической деятельности.

Abstract. This article is devoted to the purchase, sale, use and maintenance of vehicles through the payment system using the Internet in the era of digitalization of economic activity.

Ключевые слова: ГИБДД, РФ, Таможенный союз, ЭПТС, ЭПСМ, ПТС, ПСМ, Электронный паспорт технического средства, электронный договор, смарт-контракт, технология.

Key words: traffic police, the Russian Federation, the Customs Union, PPS, PPSM, PTS, PSM, Electronic passport of technical means, electronic contract, smart contract, technology.

Согласно статистическим сведениям Ассоциаций европейского бизнеса «АЕВ», в октябре 2018 г. на территории Российской Федерации продано порядка 160 тысяч автомобилотранспортных средств, в целом же за прошедшие 10 месяцев реализация транспортных средств составила порядка 1,4 миллионов экземпляров¹. По данным Государственной инспекции безопасности дорожного движения Российской Федерации, похищено 22 тысячи автомобилей и около 21 тысячи были похищены и найдены². Угнанные транспортные средства реализуются по двум основным направлениям:

1. Разбор автомобиля в целях продажи по запчастям.
2. Дальнейшая перепродажа.

Основным подспорьем злоумышленников, действующим в целях перепродажи, является подделка документов на транспортные средства, таких как:

1. Государственные регистрационные знаки (далее ГРЗ).
2. Паспорт транспортного средства.
3. Свидетельство о регистрации транспортного средства.
4. Изменение заводского VIN-номера и номерных агрегатов кустарным способом.

Прогресс в области информационных технологий позволил государственной инспекции применить на практике создание электронного документооборота и электронной базы данных транспортных средств на основании Приказа МВД России от 26.06.2018 № 399 «Об утверждении правил государственной регистрации автомобилотранспортных средств и прицепов к ним в государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, образца бланка свидетельства о регистрации транспортного средства и признанием утратившим силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных актов МВД России» и «Соглашения о введении единых форм паспорта транспортного средства (паспорта шасси транспортного средства) и паспорта самоходной машины и других видов техники и организации систем электронных паспортов», заключенного в г. Москве 15.08.2014 и последняя редакция от 11.11.2015. Таким образом на территории го-

---

¹ Ассоциация Европейского Бизнеса «АЕВ». Интернет доступ: <http://www.aebrus.ru/ru/>. Дата обращения: 17.11.18 г.

² Государственная инспекция безопасности дорожного движения. Интернет доступ: <http://гибдд.рф>. Дата обращения: 17.11.18 г.

сударств – членов Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, основываясь на «Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества» от 10 октября 2000 г., «Договоре о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза» от 6 октября 2007 г., «Договоре о Евразийской экономической комиссии» от 18 ноября 2011 г., в целях создания условий для обеспечения свободного обращения транспортных средств (шасси транспортных средств), самоходных машин и других видов техники на единой таможенной территории Таможенного союза и определения порядка оформления паспортов транспортных средств (паспортов шасси транспортных средств) и паспортов самоходных машин и других видов техники по единым формам согласились в ст. 1 о применении электронных паспортов транспортных средств (паспортов шасси транспортных средств) и электронных паспортов самоходных машин и других видов техники, оформляемых на транспортные средства (шасси транспортных средств), самоходные машины и другие виды техники, подлежащие государственной регистрации на территориях государств Сторон. Также в соглашении используются следующие термины¹:

1. Администратором систем электронных паспортов транспортных средств (далее ЭПТС) и электронных паспортов самоходных машин (далее ЭПСМ) и других видов техники является организация с функцией координации действий по проектированию систем ЭПТС и ЭПСМ и других видов техники, включая: ввод в эксплуатацию; эксплуатацию; оптимизацию производительности; обеспечение и контроль доступа; обеспечение безопасности; отслеживание вопросов технического обеспечения этих систем; взаимодействие с участниками систем и органами власти; включение в эти системы новых участников, а также инициирование мер, необходимых для гармонизации законодательства.

2. Под системами ЭПТС, ЭПСМ и других видов техники понимаются структурированные комплексы, включающие в себя: вычислительное и коммуникационное оборудование; программное обеспечение; лингвистические средства; информационные ресурсы; системный персонал и взаимодействующих по установленным в этих системах

---

¹ «Соглашения о введении единых форм паспорта транспортного средства (паспорта шасси транспортного средства) и паспорта самоходной машины и других видов техники и организации систем электронных паспортов» от 15.08.2014 г.

правилах участников и пользователей, а также реализующие информационную технологию выполнения установленных функций этих систем.

3. ЭПСМ и других видов техники – паспорт самоходной машины и других видов техники, оформленный в системе электронных паспортов самоходных машин и других видов техники в порядке, установленном в соответствии с настоящим Соглашением.

4. ЭПТС – паспорт транспортного средства (паспорт шасси транспортного средства), оформленный в системе электронных паспортов транспортных средств (паспортов шасси транспортных средств) в порядке, установленном в соответствии с настоящим Соглашением.

На основании соглашения и Приказа МВД № 399 от 26.06.2018, ГИБДД России с 7 октября 2018 г. «бумажный» паспорт технического средства выдаваться будет в особых случаях, полный отказ от старого формата ПТС и переход на ЭПТС будет произведен в ноябре 2019 г. Данная мера позволяет исключить возможность подделки документов злоумышленниками, упрощает процедуру регистрации транспортных средств и их проверки в реальном времени сотрудниками полиции. Все большее развитие телекоммуникационных систем способствует выявлению нарушителей правил дорожного движения. Создание платформы электронного полиса об обязательном страховании автогражданской ответственности (далее Е-ОСАГО) позволит исключить теневой оборот и подделку полисов страхования, соответственно снизит риски автовладельцев по выплатам причиненного ущерба в дорожно-транспортном происшествии. Полис можно будет заключить на сайте страховой компании, оплатить банковской картой по сети Интернет и получить на указанную почту Е-ОСАГО. Подобная возможность у российских автолюбителей появилась 4 сентября 2018 г. ГИБДД, в свою очередь, предложила установить на дорогах общего пользования аппаратно-программные комплексы (далее АПК) с возможностью идентифицировать ГРЗ и поиском в автоматическом режиме в базе Е-ОСАГО страхового полиса. В случае отсутствия страхового полиса, в автоматическом режиме составляется протокол о фиксации правонарушения в соответствии с ч. 2 ст. 12.37 «Несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) и наказывается штрафом в размере восьмисот (800) рублей. Однако, согласно ч. 1 ст. 12.37 «Несоблюдение требова-

ний об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) использование транспортного средства водителем, не указанным в страховом полисе, наказывается штрафом в размере пятисот (500) рублей. Стоит отметить вопрос регулирования, связанный с проблемой идентификации водителя в автоматическом режиме АПК. Управлять транспортным средством может другой водитель, не указанный в полисе ОСАГО, но штраф выписан не будет по причине имеющегося страхового полиса ОСАГО на транспортное средство. Выявить подобное правонарушение может только сотрудник полиции. Еще одним шагом по борьбе с «черным» рынком транспортных средств является установка на все имеющиеся АПК вычислительного модуля, который в автоматическом режиме реального времени отслеживает ГРЗ на предмет дублирования его в разных местах. Целью такого модуля является систематический анализ всех проезжающих транспортных средств и выявление транспортных средств с идентичными ГРЗ, т.е. два и более транспортных средства с одним ГРЗ двигаются в разных местах в схожее время. Программный модуль выявляет подобные транспортные средства и сообщает оператору о подозрительных транспортных средствах. Далее сотрудниками полиции проводится проверка поступившей информации в установленном порядке. Подобный модуль усложнит действия злоумышленников, исключит использование подобного транспортного средства в реальной жизни.

Еще одним шагом в использовании транспортного средства является цифровизация технического осмотра транспортного средства и внесение его в электронную базу данных. Таким образом, владельцы транспортных средств, находящиеся на пункте технического осмотра, обязаны предоставить идентификационные данные о ТС, такие как: VIN номер, ГРЗ, серию и номер ПТС или ЭПТС, данные о полисе ОСАГО. В будущем при проверке сотрудниками полиции на дорогах Российской Федерации достаточно будет ввести ГРЗ либо иные сведения о ТС (VIN-номер), данные водительского удостоверения и произвести следующие действия: проверить полис ОСАГО или выявить его отсутствие, или неуказанного в нем водителя; произвести анализ выявленных нарушений ПДД, составленных как на водителя, так и на ТС; проверить действие диагностической карты; выявить транспортное средство, находящееся в розыске.

Направленные действия органов власти, принимаемые законодательные и локальные нормативно-правовые акты, позволяют снижать уровень преступности, повышать тем самым безопасность на дорогах страны, поддерживать и повышать социальную ответственность граждан.

В последующем покупка транспортных средств при помощи сети Интернет станет проще и доступнее. Выбранное транспортное средство бывшее в употреблении, размещенное в объявлении на интернет-ресурсе купли/продаж, можно проверить, «не выходя из дома» по ряду критериев:

- 1) когда и где ТС было произведено;
- 2) когда и где ТС было ввезено на территорию РФ;
- 3) соответствие VIN-номера с ГРЗ и указанным владельцем;
- 4) реальный пробег, благодаря диагностической карте;
- 5) наложенные на ТС аресты банками и иными организациями;
- 6) дополнительно возможно проверить наличие полиса ОСАГО, в целях понимания реального использования ТС.

С новыми транспортными средствами покупка транспортных средств при помощи сети Интернет доступна у некоторых официальных представителей с использованием конфигуратора, однако требуется личное присутствие в офисе дилера в целях подписания документов о заказе ТС. С развитием технологий данное явление у официального представителя перестанет быть необходимым. Предполагаю также размещение дилерами информации на портале в сети Интернет об имеющихся ТС на складах с указанными комплектациями, ценами. Метод фильтрации желаемого оборудования и комплектации упростит выбор покупателем ТС, а его оформление посредством заявки на определенное ТС по сети Интернет и внесения предоплаты посредством интернет-платежа вовсе исключит необходимость общения и появления у официального дилера. Подать заявку для осуществления банковской операции по кредитованию можно уже в настоящее время, а добавление функции отправки одобрения в офис официальному дилеру по сети Интернет позволит ускорить процедуру оформления ТС, его выдачу и снизит финансовые риски дилеров, связанных с доставкой ТС со склада на территорию офиса.

Подобный процесс возможно перевести на технологию блокчейн, подразумевающую процесс в автоматизированной среде. Данная технология снизит бумажный документооборот, затраты, повысит качество оказываемых услуг и покупательскую способность. Весь процесс можно составить следующим образом: Покупатель на интернет-портале официального представителя находит желаемую модель и

комплектацию, указывает желаемое дополнительное оборудование и дополнительное дооснащение ТС, в автоматическом режиме на 1 час ТС бронируется за покупателем, пока приобретатель отправляет с портала в выбранный банк заявку на кредит, и в случае одобрения информация в полном объеме поступает в выбранный офис. Далее при получении ТС на территории офиса дилера или доставки ТС по адресу покупателя, по подписанию электронного договора купли-продажи, средства со счета банка в автоматическом режиме в течении суток поступают на счет официального дилера. Данная схема возможна на практике и без кредитного договора, при 100 % погашении выставленного счета официальным представительством посредством интернет-платежа.

Таким образом, развитие цифровых технологий влечет развитие цифровой экономической деятельности и снижение рисков, преступных экономических схем.

Библиографический список

1. Приказ МВД России № 399 «Об утверждении правил государственной регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, образца бланка свидетельства о регистрации транспортного средства и признании, утратившим силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных актов МВД России» от 26.06.2018.
2. Соглашения о введении единых форм паспорта транспортного средства (паспорта шасси транспортного средства) и паспорта самоходной машины и других видов техники и организации систем электронных паспортов. 15.08.2014.
3. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. 10 октября 2000 г.
4. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. 6 октября 2007 г.
5. Договор о Евразийской экономической комиссии. 18 нояб. 2011.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018).
7. Ассоциация Европейского Бизнеса «АЕБ». <http://www.aebrus.ru>
8. <http://гибдд.рф>

Каравашкина Мария Сергеевна

студентка 2-го курса Международного юридического института

Karavashkina M.S.

2nd year student International law Institute

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОНУЖДЕНИЕ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

ACTUAL ISSUES OF IMPROVING THE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE PUNISHMENT TO SUICIDAL BEHAVIOR

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы совершенствования регламентации уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 110, 110.1 УК РФ.

Abstract. In the article some actual questions of perfection of regulation of criminal responsibility for a crime, stipulated by art. 110, 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, «подростковое самоубийство», ст. 110 Уголовного кодекса РФ, склонение к самоубийству, содействие совершению самоубийства, доведение до самоубийства.

Key words: suicide, bringing to suicide, «teenage suicide», art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, incitement to suicide, assistance in committing suicide, bringing to suicide.

Самоубийство выступает в качестве сложнейшего парадокса, имеющего общественные, нравственные, психические, правовые и другие корни. Численность самоубийств является важным индикатором общественного неблагополучия¹. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно около 0,8 млн. человек добровольно уходят из жизни. В современной России вопросы суицидального поведения стоят достаточно остро, вместе с тем представляется необходимым отметить, что статистические данные в течение некоторого

---

¹ Гилинский Я.И. Самоубийство как социальный феномен // Социологический журнал. 2017. № 2. С. 39.

количества лет свидетельствовали о понижении его распространенности, например, в период 2001–2015 гг. имело место ежегодное понижение показателей смертности от суицида, при том что в 2015 г. был достигнут самый низкий показатель за 50 лет¹. В уголовном законодательстве России норма об ответственности за доведение до самоубийства была сконструирована с расчетом на избирательное применение в тех случаях, когда самоубийство или покушение на него явилось следствием противоправных действий – жестокого обращения, угроз, систематического унижения достоинства потерпевшего. Правоприменительная практика была устойчиво представлена единичными случаями. Ученые связывали это как с высокой латентностью преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ², так и с юридико-техническим несовершенством уголовно-правовой нормы³.

Поэтому резкий всплеск количества самоубийств в 2016 г. (увеличение почти на 60 % по сравнению с предыдущим годом) вызвал серьезные опасения как у исследователей, так и у правоохранителей, политиков и общественных деятелей⁴.

Высокому общественному резонансу была подвержена информация о значительном повышении уровня роста самоубийств подростков, число которых претерпело увеличение с 2014 г.

Их причины моментально связали с совершением незаконного воздействия, оказываемого на несовершеннолетних взрослыми подстрекателями, а также с распространением «суицидальной идеологии», в том числе с использованием сети Интернет. В результате чего возникает ряд вопросов касательно достаточности тех уголовно-правовых средств по противодействию рассматриваемому опасному общественному явлению. В целом, данная проблематика давно привлекала внимание ученых, и существенное количество авторов пришли к обоснованию необходимости проведения ряда качественных изменений

---

¹ Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 99.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. – М., 2017. С. 63.

⁴ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. С. 190.

положений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Сам по себе каждый суицид – это отрицательное проявление, но и не признаваемое в качестве правонарушения или же нарушений закона. Социальная угроза, по усмотрению законодателя, предполагает те воздействия, которые создают желание на осуществление суицида. А совершение этих поступков, тем более в отношении молодых людей с недостаточной сформированностью умственной сферы и нестойкими моральными установками, представляется еще более небезопасным. В связи с этим возникли предложения о пересмотре существующей нормы – ст. 110 Уголовного кодекса РФ.

В июне 2016 г. группой депутатов Государственной Думы был разработан законопроект, в котором предлагалось дополнить уголовный кодекс новой нормой, устанавливающей ответственность за склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства¹. Объективная сторона этого деяния описана как склонение лица к самоубийству путем уговора, подкупа, обмана, предоставления информации, направленной на формирование привлекательного восприятия самоубийства, в том числе содержащейся в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением средств и орудий совершения самоубийства. В течение года данная инициатива обсуждалась, корректировалась и 7 июня 2017 г. была частично реализована в положениях Федерального закона № 120-ФЗ². Статья 110.1 УК РФ устанавливает ответственность за склонение к совершению самоубийства путем уговоров, подкупа, предложений, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Кроме того, в рамках этой статьи законодатель отграничил склонение к самоубийству от содействия ему. Квалифицированные составы данных деяний предусматривают посягательство на социально уязвимые категории лиц (несовершеннолетних, беременных женщин), а также использование ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

---

¹ Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство (проблемы законодательного регулирования): Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2016. С. 95.

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. 30.06. № 121.

Представляется необходимым отметить, что позиция, предполагающая необходимость предусмотреть возможность ответственности за совершение склонения к самоубийству, имеет давнее начало¹. По общему правилу, такого рода предложение находит в своем основании определенного рода исторический опыт и законодательный опыт зарубежных стран по установлению ответственности за совершение склонения к самоубийству, доведение до него, оказание помощи в самоубийстве, подстрекательским действиям².

В преимущественном большинстве случаев, в нормативных правовых актах и научной литературе зачастую находит свое применение термин «склонение к самоубийству». Например, в качестве основания для принятия решения о прекращении функционирования религиозной организации признается «склонение к убийству» (п. 2 ст. 14 Федерального закона № 125³). Данный закон был дополнен в 2016 г. гл. III. «Миссионерская деятельность», в п. 6 ст. 24. Таким образом, запрещается выполнение деятельности миссионерского характера, в тех случаях, когда ее цель состоит в склонении к самоубийству. Высшими судебными инстанциями России многократно акцентировалось внимание на том, что склонение к самоубийству необходимо расценивать в качестве прямого нарушения прав человека на жизнь. Одновременно с этим Верховный Суд РФ произвел характеристику подобного деяния как нарушающего права и свободы⁴, одновременно с этим отметим, что Конституционный Суд РФ признал его противоправность⁵.

---

¹ Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности. – М.: Буквоед, 2016. С. 132.

² Гусак О.А. Доведение до самоубийства: вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2017. № 4. С. 190.

³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. 1997. 01.10. № 190.

⁴ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также с запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 // Российская газета. 2017. 9 января.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан И.А. Зайковой, Н.Х. Иванцовой, В.А. Илюхина, С.В. Кадеева, И.А. Никитина,

Несмотря на вышеизложенное, высшими судебными инстанциями до сегодняшнего дня не произведено раскрытие всей совокупности признаков осуществления склонения к самоубийству. Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ не производил обобщение практики применения положений ст. 110 УК РФ и не осуществил выполнение формулировки разъяснений касательно содержания определения понятия «доведение до самоубийства».

Важно обратить внимание на то, что у термина «склонение» имеет-ся применение в осуществлении квалификации такого деяния, как со-действие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ). В данном случае термин находится в прямом указании в диспозиции статьи в роли одного из ряда способов такого содействия и, в соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, его следует пони-мать в качестве умышленных действий, направленных на реализацию вовлечения определенного лица или группы лиц в совершение пре-ступления или нескольких преступлений. Далее предлагается разъяс-нение, что такое склонение может находить свое осуществление не только насильственными, но и ненасильственными методами, в числе которых применение современных информационных технологий. Схожий способ применяется для разъяснения понятия «склонение», которое используется в ст. 230 УК РФ, закрепляющей ответственность за реализацию склонения к употреблению наркотических средств.

При сравнении этих правовых позиций со способами склонения к самоубийству, установленными в ст. 110.1 УК РФ, можно отметить их практическое совпадение. Однако следует указать, что «склонением» в нормах действующего Уголовного кодекса признаются действия, целью которых является вовлечение либо в совершении преступления, либо административного правонарушения, в то время как самоубийст-во не играет роли ни того, ни другого. Таким образом, законодателем устанавливаются характеристики ответственности за осуществление

А.Г. Прозорова, В.Г. Работнева, Н.П. Сергеева, Н.Р. Халиковой и Ф.Ф. Халикова на нарушение их конституционных прав п. 1 ст. 9 и п. 5 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 г. № 113-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

склонения к совершению деяния, которое по своей сути не выступает в роли противоправного, запрещенного на законодательном уровне¹.

Отметим, что склонение к суициду или доведение до него можно считать одной направленностью – побуждение к решению самоубийства. Это может представлять собой единую квалификацию любых средств, всегда направленных на один исход, а именно суицид².

Еще нужно понимать, что объяснения понятий «доведение» и «склонение» несколько разные. Первое можно применить в куда более широком свете, так как здесь может быть не только склонение к суициду, но и помощь в результате самого действия. Понятие «склонение» более лояльно, оно минимально, если никак не относится к самому результату, а лишь побуждает к нему. Однако вернувшись к истокам вопроса, разделение на две части, по сути влияющих на одно и то же действие, может только сильнее затруднить само противодействие суициду. Поэтому само разделение в данной конкретной ситуации представляется большому количеству правоохранительных органов не совсем уместным³.

Из-за этого возникает масса не стыковок, что же все-таки лучше, самостоятельная криминализации и разделение, или все-таки упрощенный вариант наказания преступников, за призыв человека к самоубийству. Для лучшего понимания этих целей, нужно сделать специальный проект закона, разграничивающий степень ответственности за призыв к суициду, в зависимости от тяжести возможного нанесения вреда, поделив ст. 110 УК РФ на «склонение», «содействие» и «доведение» с последующим разделением на получение наказания, в зависимости от того, насколько сильно содействовал человек доведению до самоубийства. Проще говоря, нужно было бы разделить все три подпункта на свою степень тяжести, и определить, сколько за склонение, сколько за содействие и сколько за доведение тому, кто предпри-

---

¹ Фазлиева Л.К., Курникова С.С. Вещное право: Учебное пособие. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 112.

² Глазкова Л.В., Шамбилова А.Ж. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10-2. С. 53.

³ Хатуев В.Б. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Российское правосудие. 2017. № 9. С. 72.

нимал такие действия. Также возможно будет судить и сразу по двум пунктам, если следствие сможет это установить, а следовательно, увеличить срок. Тем самым при введении таких данных можно будет проследить формально-юридическую логику, и тем самым повысить степень наказания преступлений, внешне похожих друг на друга.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018. с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. № 190. 01.10.1997.

3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. № 121. 30.06.1999.

4. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также с запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 // Российская газета. 2017. 9 января.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан И.А. Зайковой, Н.Х. Иванцовой, В.А. Илюхина, С.В. Кадеева, И.А. Никитина, А.Г. Прозорова, В.Г. Работнева, Н.П. Сергеева, Н.Р. Халиковой и Ф.Ф. Халикова на нарушение их конституционных прав п. 1 ст. 9 и п. 5 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 г. № 113-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

6. Гишинский Я.И. Самоубийство как социальный феномен // Социологический журнал. 2017. № 2.

7. Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

8. Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. – М., 2017.

9. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

10. Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство (проблемы законодательного регулирования): Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2016.
11. Капинус О С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности. – М.: Буквоед, 2016.
12. Гусак О.А. Доведение до самоубийства: вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2017. № 4.
13. Фазлиева Л.К., Курникова С.С. Вещное право: Учебное пособие. – Казань: КЮИ МВД России, 2017.
14. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Эксмо, 2015.
15. Глазкова Л.В., Шамбилова А.Ж. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10-2.
16. Хатуев В.Б. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Российское правосудие. 2017. № 9.
17. Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2017.

Малышева Елена Владимировна

студентка 2-го курса Международного юридического института

Malysheva E.V.

2nd year student International law Institute

**СУРРОГАТНАЯ МАТЬ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

**THE SURROGATE MOTHER AS THE PERPETRATOR.
PROBLEMS OF QUALIFICATION**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, когда в качестве субъекта преступления выступает суррогатная мать.

Abstract. The article discusses some problems of qualification of the crime under article 106 of the criminal code, when the subject of the crime is a surrogate mother.

Ключевые слова: суррогатная мать, убийство матерью новорожденного ребенка, 106 ст. УК РФ, детоубийство, инфантицид.

Key words: surrogate mother, the murder of the mother of a newborn child, infanticide

Изначально представляется простым вопрос в отношении субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ¹, так как законодатель четко прописывает в диспозиции статьи, что данное преступление может быть совершено только матерью, то есть в данной статье специальный субъект – это мать новорожденного ребенка.

Разберемся в вопросе, с какого момента женщина приобретает статус матери. Само понятие «мать» связывают с рождением женщиной ребенка (выношенного ею) и воспитанием его в будущем. Несмотря на это, существует две «формы» материнства: фактическое и юридическое.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

Фактическое материнство наступает с момента рождения женщиной ребенка, а юридическое, согласно ч. 1 ст. 48 СК РФ¹, с момента установления органом записи актов гражданского состояния рождения ребенка от матери. В последнем случае возникает проблема. Если женщина родила ребенка и, сразу же после родов, либо в условиях психотравмирующей ситуации, или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, убила его, не успев оформить в органах записи актов гражданского состояния в качестве матери ребенка, то с юридической точки зрения, действия женщины должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако фактически женщина убивает своего ребенка, которого родила сама, при этом имея все те психофизиологические признаки, учтенные в качестве субъективного критерия ст. 106 УК РФ. С точки зрения справедливости, ее действия необходимо квалифицировать по ст. 106 УК РФ. С юридической же точки зрения указанная женщина не имеет статуса специального субъекта преступления, следовательно, квалификация по привилегированным признакам исключена.

В результате развития медицинских технологий на сегодняшний день есть возможность рождения детей благодаря суррогатному материнству. В России суррогатное материнство официально разрешено с 2011 г. Рассмотрим определение суррогатной матери. Согласно ст. 51 СК РФ суррогатной матерью считается женщина, которой имплантирован эмбрион другой женщины в целях его вынашивания². Необходимо согласие женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), чтобы генетические родители были записаны в качестве родителей ребенка, в противном случае суррогатная мать будет записана в качестве матери рожденного ее ребенка. Такие ситуации бывают, когда суррогатная мать по каким-либо причинам отказывается передать ребенка генетическим родителям. Довольно остро обсуждается вопрос о признании суррогатной матери в качестве

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 1996. 27.01. № 17.

² Там же.

субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ¹. Рассмотрим различные мнения по данному вопросу.

Красиков А.Н. выделяет следующие позиции: во-первых, в случае совершения убийства во время или сразу же после родов субъектом данного преступления необходимо признавать именно фактическую (суррогатную) мать, а не ту, которая дала свою яйцеклетку для оплодотворения. В основу выделения данного состава преступления, как привилегированного, положено время совершения преступления, связанного с состоянием беременности и родами женщины, а не юридическое состояние материнства и не мотив совершения преступления. Он отмечает, что суррогатная мать также является роженицей, родильницей и может испытывать негативное состояние. Несмотря на то, что женщина вынашивает ребенка чаще всего из корыстных (материальных) побуждений, физиологические процессы организма женщины, возникающие в связи с этим, никто не отменял. Именно эти процессы определяют психическое состояние роженицы, указанное законодателем при конструировании ст. 106 УК РФ. Во-вторых, в случае совершения убийства в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии расстройства, не исключающего вменяемости субъектом преступления должна признаваться только женщина, которая в установленном законом порядке юридически была признана матерью ребенка. Ситуативно в этом случае убийство ребенка может совершить женщина, которая: 1) вынашивала и рожала ребенка; 2) предоставила яйцеклетку².

Представляется, что точка зрения Красикова Н.А. не совсем верна. Состав ст. 106 УК РФ выделили в качестве привилегированного из-за особой обстановки, в момент совершения преступления – психическое состояние женщины. Поэтому данный состав применяется к женщине, выносившей ребенка в своем организме. Если убийство происходит генетической матерью, той женщиной, которая предоставила яйцеклетку, тогда после установления материнства, ее действия должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ с учетом п. «д» ч. 1 ст. 61, если последняя имеет место быть.

---

¹ Гребнева Н.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6-1. С. 74–75.

² Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А.Н. Красиков. – Саратов: СГУ, 1999.

Коробеев А.И. считает, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только женщина – мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Он отмечает, что поскольку в диспозиции ст. 106 УК РФ ничего не говорится об убийстве матерью своего новорожденного ребенка, то и суррогатная мать может быть субъектом данного преступления»¹.

Иванов Н.Г. утверждал, что квалификация деяния в случае признания материнства только при наличии юридически значимых действий является нелогичной, так как в данном случае квалификация ставится в зависимость не от субъективных критериев, а от фактической регистрации женщины в качестве матери рожденного ребенка, поскольку согласно семейному законодательству женщина считается матерью с момента наличия соответствующей записи. Во избежание проблем, связанных с квалификацией убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка, целесообразно изменить название и диспозицию ст. 106 УК РФ, изложив ее в такой редакции «Убийство женщиной рожденного ею ребенка»². Данная позиция представляется наиболее верной.

Анализируя данную проблему, рассмотрим другие ситуации, с которыми можно встретиться на практике, например:

1) суррогатная мать соглашается на запись в качестве матери, женщины, оплодотворенную яйцеклетку которой она вынашивала; данная запись производится. Несмотря на это, суррогатная мать убивает ребенка в условиях психотравмирующей ситуации (например, взыграли материнские чувства и она захотела оставить себе ребенка, но уже все документы подписаны). Юридический аспект состоит в том, что после того, как генетическая мать была официально записана в качестве матери, суррогатная мать не имеет право оспаривать материнство, но фактически имеют место быть субъективные признаки, предусмотренные ст. 106 УК РФ. В данном случае получается, что факт официальной записи предопределяет квалификацию преступления;

2) суррогатная мать соглашается на запись в качестве матери, женщины, оплодотворенную яйцеклетку которой она вынашивала;

---

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2010. С. 568.

² Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. 2005. № 12.

данная запись производится, но ребенка убивает генетическая мать, которой ребенок был отдан.

Законодатель определяет четыре ситуации, при наличии которых преступление квалифицируется по ст. 106 УК РФ. Сюда относят: 1) убийство во время родов; 2) убийство сразу же после родов; 3) в условиях психотравмирующей ситуации; 4) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Первая и вторая ситуации требуют установить непосредственную связь между обстоятельствами родового процесса и убийством, следовательно, в данных ситуациях привлекается женщина-роженица. В двух других случаях к ответственности может быть привлечена не только роженица. Рассматривая через призму юридического аспекта, за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ может быть привлечена и генетическая мать ребенка (не рожавшая женщина, а отдавшая свою оплодотворенную яйцеклетку), если она официально была записана в качестве матери ребенка, и при имеющихся стрессовых ситуациях, которые могли спровоцировать данное деяние.

Анализируя вышеизложенное, приходим к выводу о том, что законодатель относит состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, к привилегированному составу, это есть убийство со смягчающими обстоятельствами. В качестве смягчающего обстоятельства выступают физические и психические страдания, которые возникают у женщины во время или непосредственно после родов, и ее деяние (убийство ребенка) предопределено данными обстоятельствами, связанными с родами.

По данному составу преступления субъектом необходимо считать женщину, которая фактически родила ребенка, в том числе и суррогатную мать. Не следует квалифицировать действия женщины, предоставившей яйцеклетку, по ст. 106 УК РФ, ее деяния должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии психотравмирующей ситуации необходимо применить п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Представляется верным мнение Н.Г. Иванова о необходимости изменить диспозицию ст. 106 УК РФ. Изложить ее как: «Убийство женщиной рожденного ею ребенка». Данная редакция позволит избежать спорных моментов, существующих в настоящее время при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ. Предлагаемая редакция в состоянии примирить дух и букву закона.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) Российская газета. 1996. 27.01. № 17.
3. Гребнева Н.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6-1.
4. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А.Н. Красиков. – Саратов: СГУ, 1999.
5. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2010.
6. Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2005. № 12.

Морохин Александр Андреевич

магистрант Международного юридического института

Morokhin A.A.

master of International Law Institute

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

ON SOME PROBLEM ISSUES OF THE PRACTICE OF THE APPLICATION OF THE ASSIGNMENT OF THE RIGHT OF REQUIREMENT IN THE MODERN CIVIL LAW OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты применения в современном российском гражданском праве института уступки права требования. Автором проанализированы нормативные положения гражданского законодательства с учетом их последних изменений, а также правоприменительная практика высшей судебной инстанции.

Abstract. The article discusses the practical aspects of the application in the modern Russian civil law of the institution of the assignment of the right of claim. The author analyzed the regulations of civil law in the light

of their recent changes, as well as the law enforcement practice of the highest court.

Ключевые слова: право, уступка требования, кредитор, должник, денежное обязательство, соглашение об уступке.

Key words: right, assignment of claim, creditor, debtor, monetary obligation, agreement on assignment.

Институт уступки права требования (или цессия), получивший широкое распространение в современном гражданско-правовом пространстве, имеет давнюю историю и уходит своими корнями в эпоху римского республиканского права, когда, собственно, происходило становление системы обязательственных правоотношений. Примечательно, однако, что изначально римское право причисляло обязательство, возникшее из договора, к числу требований, носящих исключительно личный и, следовательно, непередаваемый характер (вместе, например, с обязательствами на получение алиментов, на возмещение вреда за нанесение личного или имущественного ущерба и т.д.).

Принцип непередаваемости обязательственного права в течение некоторого времени не подвергался сомнению. Действительно, ведь, как полагали римские юристы, обязательство характеризуется строго личными отношениями должника и кредитора¹. Соответственно в договоре реализуется связь между четко определенными субъектами, между ними же возникают права и обязанности, поэтому личную связь сторон следует считать важнейшим содержанием обязательства. Не случайно такое понимание гражданско-правового обязательства отечественный правовед-цивилист Г.Ф. Шершеневич охарактеризовал как неподвижность римского обязательства периода предклассического права².

Тем не менее эволюция представлений об обязательстве уже в классическом римском праве была неизбежна. Это можно объяснить тем обстоятельством, что по мере развития в Риме торговых операций, и особенно кредита, личный характер обязательства оказался существенным сдерживающим фактором, препятствующим свободному договорному обороту. Все это чинило излишние неудобства, поскольку

---

¹ Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М., 1948. С. 303.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995. С. 287.

субъект уступки требования мог иметь потребность в использовании стоимости этого права. Данная тенденция привела к тому, что обязательство становится довольно лабильной правовой конструкцией и уже само начнет выступать в качестве *объекта оборота*.

Этот процесс сначала охватит наследственные правоотношения, как наиболее нуждающиеся в подвижности действий и различных ситуаций, а затем распространится и на институты обязательственного права¹. Там подвижность права будет наглядно выражена в виде перемены лиц в обязательстве при продаже наследственной массы. В сфере наследственного оборота появится и сам институт уступки права требования – цессия – когда продажа наследственной массы осуществлялась путем *in iure cessio* (как способ перенесения права собственности). Эти обстоятельства поспособствовали утверждению в юридической науке точки зрения, согласно которой сама идея об уступке требования (в первую очередь в отношении долговых требований) и переносе права на третье лицо возникла именно при продаже наследства в силу наибольшей выраженности обязательственного требования. Лишь позднее термин «цессия» (*cession*) был перенесен на все остальные случаи перемены кредитора по сделке².

Как видим, появление института цессии (уступки права требования) стало неизбежным следствием правовой потребности в упрощении, облегчении уступки права. Еще И.А. Покровский указывал на тот очевидный факт, что правовая природа уступки (переуступки) права требования состоит в том, чтобы создать более легкие формы для циркуляции обязательств³. Правовая практика, сложившаяся в Риме, демонстрирует нам смелую эволюцию в этом направлении: право, в конце концов, признало правомерность обязательства на предъявителя, отвергнув личный элемент как основной в указанном правоотношении. Эталонной стала ситуация, когда должник не знает своего

---

¹ Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998. С. 448.

² См., подр.: Столяров Д.А. Проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве (от римского правового опыта к современной цивилистике) // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Матер. Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017. С. 235–244.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1989. С. 241.

кредитора и не стремится его установить. Само же обязательство стало некой ценной бумагой, олицетворением определенной материальной стоимости, гарантированной определенным имуществом.

В современной модели гражданско-правовых отношений потребности в существовании гибкой системы обязательственного оборота и правопреемства стали еще более выраженными. В отличие от планового хозяйства Советского государства, где институт цессии почти не был задействован, в условиях рыночной экономики уступка права требования получила сильный импульс и стала широко использоваться различными субъектами имущественного (коммерческого) оборота. Стало вполне обыденной практикой, когда, например, кредиты, взятые коммерческими фирмами или гражданами, переданы или перепроданы другим организациям или частным лицам. Особенно в той ситуации, когда у кредитора возникли временные финансовые трудности и ему нужны дополнительные средства, или когда должник не в состоянии в конкретный момент ликвидировать свой долг.

Конечно, с точки зрения совершенствования теории и практики гражданских правоотношений такая тенденция должна быть оценена сугубо позитивно. Эта позиция может быть мотивирована высокой значимостью уже упомянутой циркуляции требований, которая в современной экономике играет весьма важную роль. Подтверждением тому служит бесспорный факт присутствия подобной юридической конструкции не только в гражданском праве России, но и во всех иных развитых современных законодательствах.

Другое дело, что зачастую имплементация гражданско-правовых норм об уступке требования на практике сопровождается нарушением прав и интересов должников, создает для них множество проблем, например в виде угроз и всяческого давления со стороны кредиторов. Ведь чаще всего продажа (переуступка) требования осуществляется в отношении безнадежных кредитов, когда они продаются коллекторским компаниям или иным кредиторам. Далекое не всегда такие действия соответствуют букве и духу закона. Само же гражданское законодательство зачастую грешит неточностью формулировок, а судебная практика – спорностью и противоречивостью правоприменительных актов. Именно этим и объясняется появление в последнее время огромного количества публикаций, где в центре внимания новейших цивилистических проблем выступает институт уступки права требования.

Положения, отражающие порядок перехода прав кредитора к другому лицу, отражены в § 1 гл. 24 общей части обязательственного права Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Длительное время после принятия ч. 1 ГК РФ судебная практика по рассматриваемой категории споров формировалась путем принятия Высшим Арбитражным Судом РФ (далее – ВАС РФ) решений по конкретным делам. Лишь 30.10.2007 г. Информационным письмом № 120 Президиума ВАС РФ для судов был рекомендован Обзор практики применения арбитражными судами положений гл. 24 ГК РФ¹. Эти разъяснения существенно изменили судебную практику в сторону более лояльного отношения к институту уступки права требования. В том же духе по отношению к цессии выдержаны положения Концепции развития гражданского законодательства РФ, разработанной на основании Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108².

5 августа 2014 г. был упразднен ВАС РФ, однако еще с 01.07.2014 г. вступили в силу изменения в гл. 24 ГК РФ³. Новеллы коснулись ст. 390 ГК РФ, касающейся ответственности cedentа перед цессионарием за действительность и исполнение должником передаваемого требования по обязательственному соглашению о его уступке. Общие положения здесь свелись к следующему: 1) передаваемое право существует в момент уступки, если только оно не является будущими правом; 2) кредитор правомочен осуществить уступку требования; 3) уступаемое право ранее не было отчуждено другому лицу и оно свободно от притязаний и каких-либо прав третьих лиц.

Тем не менее региональные и окружные арбитражные суды, продолжившие осуществление правоприменительной практики, сталкивались с проблемами цессии и после изменений гражданского законодательства. Наиболее часто встречаемой проблемой в судебной практике, по которой оспаривается цессия, является *недействительность уступленного права*. Суды в этом вопросе ссылаются на позицию Президиума ВАС РФ в п. 1 Информационного письма № 120 от

---

¹ Обзор практики применения арбитражными судами положений гл. 24 ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1.

² Собрание законодательства РФ. 21.07.2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

³ Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6687.

30.10.2007. Смысл ее в том, что если сторона не может исполнить обязанность по передаче предмета соглашения, то она несет ответственность за это обстоятельство, но оно не может выступать в качестве причины недействительности обязательства – основания для передачи права. Вследствие этого при разборе подобных споров суды придерживаются такой позиции: возможность осуществления уступки не зависит от фактического существования или действительности требования, уступаемого новому кредитору¹.

Важным вопросом, касающимся правовой оценки цессии, является также ее возмездность, т.е. обязательность или необязательность оплаты уступаемого права. Данное обстоятельство также зачастую выступает основанием для оспаривания действительности соглашения об уступке. Постановление АС Московского округа от 13.10.2015 по делу № А 40-212123/14 указало: исходя из анализа ст. 423 ГК РФ можно сделать вывод о возмездном характере уступки.

Действительно, нет таких нормативно-правовых актов, которыми предусматривался бы безвозмездный характер уступки права требования. Договор должен конкретизировать факт оплаты уступаемого права, а возмездность сделки, как правило, подтверждается наличием приходного кассового ордера. Именно поэтому можно утверждать, что неполучение цессионарием финансовых средств указывает лишь на нарушение финансовой дисциплины со стороны cedentа, но никак не опровергает возмездный характер договора цессии.

Несоблюдение порядка расчетов (как правило, со стороны цессионария) также влечет за собой оспаривание договора цессии. В случае нарушения расчетных обязательств сделка должна быть оспорена на основании ст. 179 ГК РФ. Это объясняется тем, что такое поведение цессионария не нарушает существенных условий договора уступки требования, и, следовательно, сделка может быть признана оспоримой, но не ничтожной. Такой же логикой руководствовался и Арбитражный Суд ЗСО в своем Постановлении от 09.10.2015 по делу № А41-47053/2013: неоплата по договору цессии не влияет на его действительность, а лишь становится основанием для предъявления cedentом соответствующих претензий к цессионарию.

---

¹ См., напр.: Постановление АС ЗСО от 05.10.2015 по делу № Ф02-1520/2014; Постановление АС Уральского округа от 21.09.2015 по делу № Ф07-22771/2014; Постановление АС ЗСО от 08.04.2015 по делу № А45-8815/2014.

Банальной проблемой в реализации договора уступки права требования, которая тем не менее зачастую становится серьезным камнем преткновения, является несоблюдение формы договора цессии. При этом ст. 389 ГК РФ четко устанавливает, что форма договора цессии должна соответствовать форме сделки, по которой уступается право. Это означает, что цессия должна заключаться в простом письменном (или нотариальном) формате и пройти государственную регистрацию (в Росреестре). В случае несоблюдения такой формы сделки она признается недействительной. Здесь в качестве примера можно привести Постановление Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа по делу № А 32-20473/2013 относительно договора залога доли в уставном капитале ООО в качестве уступки. Суд в данном случае занял принципиальную позицию: поскольку требования к форме не соблюдены (сделка нотариально не заверена, залог не прошел регистрацию) то судебный акт направляется на пересмотр.

Этот перечень проблем для разногласий по поводу уступки требования (цессии) далеко не полный. Ведь в правоприменительной практике судьям приходится сталкиваться с различными основаниями для оспаривания цессионных соглашений. Не случайно поэтому были так востребованы коррективы в судебной практике, от которых ожидалось уточнения по данным вопросам. Ожидания оправдались: сначала вышло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений гл. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», а с 1 июня 2018 г. вступили в силу новые нормы ГК РФ, которые регулируют договор цессии.

Пока еще рано объективно судить о происходящих изменениях и поэтому трудно дать им взвешенную оценку. Возможно, что часть нынешних проблемных вопросов будет устранена. При этом не исключено, что появятся новые проблемы. Примечательно, что ряд экспертов уже оценили эти новеллы как «почти революционные», поскольку они направлены на защиту интересов нового кредитора, а права должника, напротив, ощутимо ограничивают. Во-первых, если ранее при условии запрещения уступки договором сделку можно было признать недействительной по иску должника (ч. 2 ст. 382 ГК РФ), то теперь это ограничение будет действовать только в отношении уступки неденежных исполнений (ч. 4 ст. 388 ГК РФ).

Во-вторых, дополнена действующая норма ст. 386 ГК РФ о выдвижении должником возражения против нового кредитора, если основа-

ния для них возникли ранее. Теперь должник обязан сообщить новому кредитору о возражениях «в разумный срок» после получения уведомления об уступке. Тем самым новый кредитор защищен от «сюрпризов», которые могут появиться спустя некоторое время. Должник же оказался в куда менее выгодной ситуации, поскольку должен быстро сориентироваться и при необходимости представить свои возражения цессионарию, рискуя внезапно лишиться этой возможности. Естественно, понятие «разумный срок» судебной практикой пока никак не конкретизировано. Видимо, в такой ситуации должнику придется действовать по принципу «чем раньше, тем лучше».

В-третьих, что также обращает на себя внимание, в договоре цессии cedent будет освобожден от ответственности за недействительность переданного требования. Это стало возможно при наличии связи соглашения с предпринимательской деятельностью, в то время как cedent не знал, не мог знать или не предупредил контрагента об этих рисках (ч. 1 ст. 390 ГК РФ). Получается, что обязанность раскрывать риски, связанные с уступкой, теперь возложена не на cedenta, а на должника, который вообще не участвует в договоре цессии. К тому же должника обязали раскрывать возражения только новому кредитору, а не первоначальному. Однако они должны быть равны в своих правах.

Как видим, современное гражданское право и судебная практика в России не смогли разрешить все проблемные ситуации, связанные с уступкой права требования. Это означает, в числе прочего, то, что цессия всерьез стала неотъемлемой частью гражданско-правовых отношений и продолжает эволюционировать и дальше. Проблемы нормативного регулирования и практического применения уступки наглядно демонстрируют нам актуальность данного института и требуют постоянного и всестороннего внимания к себе. Безусловно, то, насколько совершенен будет в скором времени механизм перехода права требования кредитора, всецело зависит от грамотного анализа наукой гражданского права данной проблемы и последовательной позиции в этом вопросе российской судебной системы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6687.

2. Обзор практики применения арбитражными судами положений гл. 24 ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1.
3. Постановление АС ЗСО от 05.10.2015 по делу № Ф02-1520/2014.
4. Постановление АС Уральского округа от 21.09.2015 по делу № Ф07-22771/2014.
5. Постановление АС ЗСО от 08.04.2015 по делу № А45-8815/2014.
6. Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1989.
8. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М., 1948.
9. Столяров Д.А. Проблемы разграничения ничтожных и оспори-мых сделок в гражданском праве (от римского правового опыта к современной цивилистике) // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Матер. Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995.

Мулаева Хедижат Майрбековна

студентка магистратуры Института прокуратуры Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина

Mulaeva H.M.

graduate student of the Institute of Prosecutor's office Moscow state
University of law name O. E. Kutafin

Ермолаев Дмитрий Олегович

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Астраханского филиала ФГБОУ ВО Саратовская
государственная юридическая академия

Ermolaev D.O.

professor of the Department of criminal law of FSBEI of HE
“Saratov state law academy”

**СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИЕМЕ,
РЕГИСТРАЦИИ И ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ)**

**THE STATE OF THE LAW AT RECEPTION, REGISTRATION
AND CHECK OF MESSAGES ON CRIMES (REGIONAL
FEATURES)**

Аннотация. В статье охарактеризована сложившаяся система полномочий, применяемых прокурорами в досудебном уголовно-процессуальном производстве для выявления и устранения нарушений закона со стороны поднадзорных органов и в других целях.

Abstract. The article comprises the characteristics of the developed system of powers used by prosecutors during pretrial criminal proceedings to reveal and eliminate violations of law made by the agencies under supervision and for other purposes.

Ключевые слова: прокурорский надзор, полномочия прокурора, досудебное производство, акты прокурорского реагирования, органы предварительного расследования, следователь, дознаватель.

Key words: prosecutor's supervision, prosecutor's powers, pretrial proceedings, prosecutor's response acts, preliminary examination agencies, investigator, interrogator.

Одной из гарантий обеспечения законности в сфере борьбы с преступностью является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. В Законе о прокуратуре лишь в общей форме определен предмет надзора и полномочия прокурора в этой сфере.

Анализ же норм уголовно-процессуального законодательства говорит нам о существенной специфике надзорной деятельности прокурора в сфере досудебного производства:

- прокурор может применить инициативу независимо от наличия у него прямой информации о фактах нарушения законов;
- отмечается неоднородность надзора по содержанию в отношении поднадзорных органов дознания и предварительного следствия;
- в отношении органов дознания надзор носит властно-распорядительный характер;
- в отношении органов предварительного следствия только в специально предусмотренных законом случаях прокурор может вмешаться в их процессуальную деятельность¹.

В числе установленных законом полномочий прокурора, направленных на выявление нарушений закона, допущенных на стадии досудебного производства, можно выделить проверку исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Рассмотрим данное полномочие более детально.

Генеральный прокурор РФ в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 18 апреля 2018 г., характеризуя состояние преступности в целом, заметил, что уже не первый год отмечается снижение количества регистрируемых преступлений и лиц, их совершивших². По РФ в 2017 г. зарегистрировано свыше

---

¹ Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. 2016. № 1 (36). С. 73–80.

² Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 18 апреля 2018 г. /// <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/>

2 млн. преступлений, что на 4,7 % меньше, чем в предшествующем году. Данная динамика характерна для 58 субъектов Российской Федерации. Наряду с большинством субъектов Федерации в Южном федеральном округе и в Астраханской области в последние годы наблюдалось снижение зарегистрированных преступлений (в 2017 г. по ЮФО – 213700 (-2,4 %), по АО – 13432 (-3,3 %) (рис. 1)¹.

Рис. 1. Динамика преступности в Астраханской области

Такая динамика учета преступных посягательств не всегда может однозначно свидетельствовать о положительных тенденциях в состоянии преступности. Если отрицательная динамика учета преступлений отмечается на фоне роста поступающих сообщений об их совершении, а также высоких показателей выявленных нарушений закона на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, это показывает на сохранение проблем, связанных с выявлением и учетом преступлений, и убеждает в наличии большого массива латентных преступлений.

Надзорная деятельность органов прокуратуры РФ отличалась высокими показателями выявленных нарушений закона в сфере уголовно-правовой регистрации (2017 г. – более 3793 тыс., что на 0,4 % больше, чем в 2016 г.), при этом большая часть (73,5 %) нарушений выявляется

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017. Сборник. – М.: Издательство Генеральной прокуратуры, 2018. 52 с.

именно на этапе приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлении и лишь треть на этапе производства следствия и дознания. Также высокие показатели наблюдаются по отмененным постановлениям об отказе следователей и дознавателей в возбуждении уголовного дела (2017 г. – более 2381,4 тыс. (–3,3 %), поставленным на учет ранее не учтенных преступлений (2017 г. – более 148,2 тыс. (–4,5 %), количеству привлеченных к дисциплинарной ответственности должностных лиц (2017 г. – 178,9 тыс. (+8,1 %) и т.д.¹

В Астраханской области показатели надзорной деятельности органов прокуратуры также отличаются высокими показателями выявленных нарушений закона в сфере уголовно-правовой регистрации (2017 г. – более 35,7 тыс., что на 2,6 % больше, чем в 2016 г.), при этом большая часть (71,2 %) нарушений выявляется именно на этапе приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлении. Также высокие показатели наблюдаются по поставленным на учет ранее не учтенных преступлений (2017 г. – 1692 (–3,8 %), количеству привлеченных к дисциплинарной ответственности должностных лиц (2017 г. – 1829 (–10,9 %) и т.д. (рис. 2)².

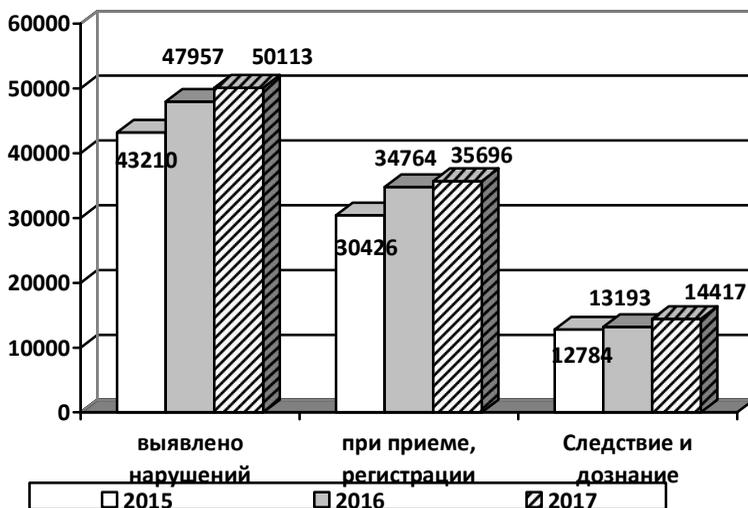
Перечисленные статистические данные, а также жалобы граждан, массовые факты неоднократных отмен процессуальных решений должны вызывать определенные сомнения в достоверности отражения состояния преступности, а также эффективности как ведомственного контроля, так и прокурорского надзора³.

---

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г. Сборник. – М.: Издательство Генеральной прокуратуры, 2018. 52 с.

² Статистические данные за 2017. Официальный сайт Прокуратуры Астраханской области // https://www.astrprok.ru/n_9373

³ Оренбуркина Е.В. Виды нарушений законности при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 150–154.

Рис. 2. Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в Астраханской области за период 2015–2017 гг.

Обеспечение законности в сфере уголовно-правовой регистрации требует вдумчивого и эффективного прокурорского надзора¹, нацеленного не на «погоню за показателями», а на реальную и максимальную защиту граждан и общества от преступных посягательств. Реализуя данное право, прокурор должен проверять регистрационно-учетную документацию всех территориальных подразделений правоохранительных органов; материалы предварительной проверки, находящиеся в производстве, материалы об отказе в возбуждении уголовного дела, а также опрашивать заявителей по материалам и решениям, вызывающим сомнения в их достоверности и обоснованности. По требованию Генерального прокурора РФ такие проверки должны про-

¹ Шурухнов Н.Г., Серебрянникова М.В. Повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением требований законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 5–6 (124–125). С. 4–9.

водиться прокурором систематически, не реже одного раза в месяц, а при наличии нарушений закона – безотлагательно¹.

Для того чтобы такая практика закрепились «на уровне рефлексов», прокуратурой должен быть организован системный и наступательный надзор в сфере уголовно-правовой регистрации². Предметом проверки являются: соблюдение порядка приема и регистрации сообщений о преступлениях, законность и обоснованность принимаемых по ним решений, соблюдение сроков рассмотрения материалов и т.п.³ Право прокурора истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела специально подчеркивается и в п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ⁴. В совокупности с «заинтересованным» ведомственным контролем это позволит кардинально изменить систему работы органов дознания и следствия в сфере уголовно-правовой регистрации.

Библиографический список

1. Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. 2016. № 1 (36).

2. Бессонов А.А. Прокурорский надзор за соблюдением требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях: Практик. пособие. – Волгоград, 2004.

3. Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 18 апреля 2018 г. // <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/>

---

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 (ред. от 05.12.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2011. № 12.

² Ломакин В.И., Мондохонов А.Н. Эффективность надзора в сфере уголовно-правовой регистрации // Законность. 2014. № 12 (962). С. 3–7.

³ Бессонов А.А. Прокурорский надзор за соблюдением требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях: Практик. пособие. – Волгоград, 2004.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Ломакин В.И., Мондохонов А.Н. Эффективность надзора в сфере уголовно-правовой регистрации // Законность. 2014. № 12 (962).
5. Оренбуркина Е.В. Виды нарушений законности при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5).
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 (ред. от 05.12.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2011. № 12.
7. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017. Сборник. – М.: Издательство Генеральной прокуратуры, 2018.
8. Статистические данные за 2017. Официальный сайт Прокуратуры Астраханской области // https://www.astrprok.ru/n_9373
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
10. Шурухнов Н.Г., Серебрянникова М.В. Повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением требований законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях // Представительная власть – XXI в.: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 5–6 (124–125).

Рядинская Дарья Валерьевна

помощник юрисконсульта ООО «Группа компаний «ТЕРЕКС»

Ryadinskaya D.V.

legal assistant LLC “Group of Companies“ TEREX”

Научный руководитель: **Грицаева Наталья Борисовна**
кандидат юридических наук, доцент преподаватель
Международного юридического института

Research supervisor: **Gritsayeva N.B.** Candidate of law, assistant
professor, teacher International Law Institute

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

THE PROBLEM OF STATE REGISTRATION OF RIGHTS TO IMMOVABLE PROPERTY

Аннотация. Статья посвящена проблемам и ошибкам государственной регистрации прав на недвижимое имущество, его сущности и содержания. Подробно анализируя российское законодательство, автор выявляет проблемы, существующие в системе правового института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и предлагает пути их решения.

Abstract. The article is devoted to the concept of state registration of rights to real estate, its essence and content in legal science. Analyzing in detail the Russian legislation, the author reveals the problems existing in the system of the legal Institute of state registration of rights to real estate and transactions with it, and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: недвижимое имущество, регистрация, сделки.

Key words: real estate, registration, transactions.

Сделки с недвижимостью сейчас являются значительной частью экономического оборота и имеют большое значение в гражданском обороте.

С середины 90-х гг. прошлого века законодательство в области недвижимости развивалось довольно интенсивно: основное место в нем занимает Гражданский кодекс Российской Федерации [3] и Федераль-

ный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2].

Законодательство и правоприменительная практика не решают проблемы, среди которых основными вопросами являются цели и правовые принципы регистрации прав на недвижимое имущество. Их неопределенность лишает управление недвижимостью необходимого порядка и эффективности.

Практика применения правил регистрации выявила недостатки Закона о государственной регистрации, определяемые неопределенностью законодательства и мнениями, развитыми в науке, которые предопределяют нерешенные проблемы, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Отсутствует специализированная литература, научные и практические комментарии к Закону о государственной регистрации; существует небольшое количество арбитражной практики в случаях государственной регистрации, но нет обзоров судебной практики высшего суда (в случае судов общей юрисдикции).

Таким образом, необходимо внести конкретность в суть данной проблемы: сделать официальный комментарий к данному закону, используя судебную практику.

К сожалению, реформа правового института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляется законодателем в целом бессистемно и непоследовательно, что приводит к принятию низкокачественных правил, которые вызывают неоднозначность их интерпретации и сложности в практическом применении [6, с. 217].

Среди исследователей проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним сформировалась общая точка зрения, согласно которой правовое регулирование правил, регламентирующих государственную регистрацию, составляют внутреннее единство и образуют специальный правовой институт, подчеркивает О.Д. Епифанов. Его происхождение лежит в гражданском праве, процесс государственной регистрации в основном регулируется административным правом, но при осуществлении государственной регистрации используют правила ряда других сфер законодательства: земельное, жилищное, семейное, налоговое и т.д. [5, с. 131].

Что касается государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, то изучение возникающих здесь проблем обычно происходит либо с точки зрения гражданского или админист-

ративного права, либо в рамках комплексных исследований, которые в основном фокусируются на проблемы этих двух отраслей.

Ранее в юридической литературе распространенным было мнение о том, что «государственная регистрация имеет не техническое, а юридическое (правообразующее) значение» [7]. Имелось в виду, что правовые последствия договора для его сторон наступают только с момента его регистрации.

Сейчас многие граждане имеют в своих личных архивах документы, устанавливающие права «де-факто», но не имеют под рукой информации, подтверждающей их права «де-юре». Это довольно распространенная ситуация, когда граждане приобретают права на недвижимое имущество до того, как их государственная регистрация стала обязательной и до сих пор не осуществляла такую регистрацию и даже не проводила кадастровую регистрацию недвижимости. Оказывается, что владелец недвижимой вещи есть, но в публичном реестре прав на недвижимое имущество нет информации об этом праве.

Это создает ситуацию, когда большинство участников гражданского оборота не знают, приобретается ли конкретный земельный участок, кто является владельцем недвижимого имущества. Подобная проблема часто возникает в ситуации, когда реальное право возникает из-за ограничения на приобретение, когда момент приобретения считается не моментом внесения записи, а установлением ранга обстоятельств.

В то же время, как отмечают исследователи, некоторые виды сделок не вызывают особых проблем, поскольку механизм их регистрации относительно четко определен законом и разработан на практике (в частности, контракты на продажу квартир, жилые здания и т.д.). Другие требуют дальнейшего разъяснения законодателя, разработки практических механизмов для реализации [4, с. 392].

Руководствуясь статистическими данными можно заметить, что все же граждан, осведомленных о том, что недвижимость надо юридически регистрировать, достаточно много. Так, по состоянию на 31.12.2017 в ЕГРН содержалось 161 731 884 раздела, открытых на объекты недвижимого имущества. Количество учтенных в ЕГРН объектов недвижимости, права на которые зарегистрированы, составило 108 651 173 объекта недвижимости (по состоянию на 31.12.2016 – 104 676 137). Показатели хорошие, но тем не менее могли быть и больше.

За 2017 г. Росреестром предоставлено 89,4 млн. услуг в учетно-регистрационной сфере, что практически соответствует уровню 2016 г. и означает предоставление в течение году в среднем трех услуг в секунду. Лидерами по объему предоставленных услуг стали территориальные органы Росреестра по Московской области, Санкт-Петербургу, Москве, Краснодарскому краю, Республике Башкортостан.

Заявлений на предоставление услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав в течение 2017 г. поступило более 29,5 млн.

Таким образом, как показывает анализ, необходимо сформировать концепцию системы правового регулирования государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ней, обеспечить условия для эффективного использования и развития недвижимости в целях удовлетворения потребностей общества и граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Барков А.В. Гражданское право. Ч. 1: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
5. Елифанов О.Д. Проблемы развития института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Право и государство: теория и практика. 2012. № 1.
6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 2. – М.: Зерцало, 2013.
7. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2012. № 4.

Семенов Михаил Игоревич

аспирант кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института

Semenov M.I.

post-graduate student of the Department of theory of law and public law disciplines of the International law Institute

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В МЕСТНОЕ
САМОУПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОРАЗМЕРНОСТИ,
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И РАЗУМНОЙ
ДОСТАТОЧНОСТИ**

**STATE INTERVENTION IN LOCAL SELF-GOVERNMENT
IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES
OF PROPORTIONALITY, PROPORTIONALITY AND
REASONABLE SUFFICIENCY**

Аннотация. В статье исследуется реализация конституционных принципов соразмерности, пропорциональности и разумной достаточности в контексте государственного вмешательства в местное самоуправление, что допускается законом лишь в крайних, экстраординарных случаях при наличии существенных правонарушений со стороны муниципалитетов. Автор доказывает, что понятие соразмерности (пропорциональности, разумной достаточности) – относительное и оценочное. В некотором смысле критерии соразмерности могут быть установлены законом, однако полностью урегулировать данные общественные отношения невозможно, требуется определенная свобода усмотрения (дискреция) судебных и других правоприменительных органов.

Abstract. In clause realization of the constitutional principles of harmony, proportionality and reasonable sufficiency in a context of the state intervention in local self-management that is supposed by the law only in extreme, extraordinary cases at presence of essential offences from municipalities is investigated. The author proves, that concept of harmony (proportionality, reasonable sufficiency) – relative and estimated. Somewhat criteria of harmony can be established by the law, however completely to settle the given public attitudes it is impossible, certain freedom of the dis-

cretion (дискреция) judicial and others правоприменительных bodies is required.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, местное самоуправление, государственное вмешательство, соразмерность, пропорциональность, разумность, достаточность.

Key words: the rights and freedom of the person and the citizen, local self-management, the state intervention, harmony, proportionality, the reasonable approach, sufficiency.

Государственное вмешательство – это не просто форма контрольно-надзорной или непосредственной управленческой деятельности государства в отношении муниципальных образований. Это – *экстраординарная форма взаимодействия государства и муниципальных образований, которая обусловлена крайними, весьма существенными обстоятельствами противоправного характера.* Основанием для вмешательства может служить только *действительное или предполагаемое правонарушение, причем весьма существенное*¹. Чем более значительным является это правонарушение, тем основательнее будут меры государственного вмешательства. В конституционно-правовом лексиконе это требование обычно формулируется как соразмерность², пропорциональность¹ и разумная

---

¹ Конституционный Суд РФ в связи с этим весьма точно, на наш взгляд, установил необходимость использования в правоприменительной практике принципа «res judicata», т.е. «существенности» – см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

² См.: Пфферсманн Р. Ограничение компетенции законодателя посредством использования вспомогательных принципов (разумности и соразмерности), выработанных в практике конституционных судов // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1. С. 121–127; Должиков А. «Гордость и предубеждение»: соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. // Международное правосудие. 2013. № 4. С. 11–31.

достаточность². Степень вмешательства контролирующего органа должна быть пропорциональна значимости интересов, которые он намерен защищать.

Если муниципальное образование в основном выполняет свои публичные функции эффективно и плодотворно, нет достаточных оснований для государственного вмешательства. Государство, конечно, должно проводить периодические ревизии, проверки и иные контрольно-надзорные мероприятия. Однако, убедившись, что муниципалитет в целом действует в рамках установленного законодательства без существенных правонарушений, – государство должно воздерживаться от вмешательства в муниципальную деятельность. Если же государство контролирует муниципалитет «по каждой мелочи» – это есть потеря конституционной самостоятельности местного самоуправления, излишняя административная опека государства, чрезмерное и непропорциональное вмешательство.

Контрольно-надзорная деятельность имеет, в основном, превентивные конституционно-правовые цели. К сожалению, в современной России наблюдается много *искривлений и перегибов* в данной практике. Контрольно-надзорные мероприятия зачастую организуются в целях обнаружения нарушений установленных требований «во что бы то ни стало», чтобы продемонстрировать «власть» проверяющего и «бесправность» поднадзорных лиц. Сформирована своеобразная «каста проверяющих» с выработанной для нее особой административной «культурой» повышенной требовательности вплоть до готовности инсценировать или провоцировать нарушения.

---

¹ См.: Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 45–69.

² См.: Винников А.В. Нотариат и переводчики. О компетенции переводчика, российском принципе разумной достаточности и западном перфекционизме // Нотариальный вестник. 2012. № 10. С. 25–34. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2002 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 64, п. 11 ст. 32, пп. 8 и 9 ст. 35, пп. 2 и 3 ст. 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда» // СЗ РФ. 2002. № 25. Ст. 2515.

Однако, осуждая подобные искривления и перегибы¹, нельзя отдавать предпочтение другой крайности – бесконтрольности и безответственности, что недопустимо в демократическом обществе и правовом государстве. Деятельность местного самоуправления должна служить объектом государственного контроля и надзора, который может «перерасти» в прямое государственное управление при наличии способствующих этому обстоятельств. Такой контроль нарушает самостоятельность местного самоуправления лишь в случае несоблюдения контролирующими органами принципов соразмерности, пропорциональности и разумной достаточности. Важно не наличие или отсутствие государственного контроля, а его соразмерность значимости охраняемых и защищаемых ценностей.

Как нетрудно заметить, понятие соразмерности (пропорциональности, разумной достаточности) – относительное и оценочное². В некотором смысле критерии соразмерности могут быть установлены законом, однако полностью урегулировать данные общественные отношения невозможно, требуется определенная свобода усмотрения (дискреция) судебных и других правоприменительных органов. Этому способствует также институциональный конфликт интересов: при прочих равных условиях проверяющий будет настаивать на пропорциональности вмешательства, в то время как проверяемый, по всей вероятности, будет ее отрицать. Значительно проще организовать проверку законности и обоснованности «формальных» требований при организации контрольно-надзорного мероприятия (имеется ли приказ о проведении проверки, соблюдаются ли границы предмета проверки, не нарушены ли сроки и т.п.). Однако с конституционно-правовой точки зрения важным является не формальный, а сущностный момент: является ли вмешательство пропорциональным заявленным целям?

---

¹ См., например: Маанди В. Искривление сознания // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 5. С. 20; Громов В. О некоторых ошибках и искривлениях в следственной работе // Социалистическая законность. 1938. № 10. С. 48.

² См.: Вобликов С.Н. Оценочное понятие, оценочный термин, оценочная категория, оценочный признак: соотношение понятий // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4. С. 28–30; Рясина А.С. Разумность как оценочная категория права // Право и его реализация в XXI в.: Сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2011. С. 343.

Эффективную оценку подобных обстоятельств, на наш взгляд, может обеспечить лишь состязательный судебный процесс.

Вмешательство (интервенция) как таковое есть посягательство на суверенитет, автономию и самостоятельность субъекта правоотношений. В военной терминологии не случайно различают военную «интервенцию» и «гражданскую войну»: в первом случае наблюдается вторжение противника на территорию суверенного государства, во втором – вооруженные конфликты «внутри» суверенной территории. Если законодатель допускает государственное вмешательство (интервенцию) в местное самоуправление – значит, он признает самостоятельность муниципальных образований по решению установленных законом вопросов местного значения, разрешение которых государственными органами запрещено законами государства.

Институт вмешательства есть акт суверенной воли законодателя. Государство юридически не обязано устанавливать самостоятельность муниципальных образований и запрещать самому себе вмешиваться в местное самоуправление. Будучи институтом самоограничения государственной власти, вмешательство нельзя интерпретировать слишком широко и толковать его как любую форму взаимодействия государства и муниципалитетов. Большинство форм взаимодействия этих субъектов конституционных правоотношений не относится к категории «вмешательство». В их числе, во всяком случае, находятся правовое регулирование муниципальных отношений и взаимодействие государства и местного самоуправления, построенное на основе конституционных принципов равенства и партнерства. В этих случаях государство не «вмешивается» в муниципальную компетенцию, а *организует* местное самоуправление¹, *поддерживает* его законными средствами², *обеспечивает* его функционирование³.

---

¹ См.: Левин С.А. Организация местного самоуправления в Европейских федеративных государствах и Европейская хартия местного самоуправления // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 68.

² См.: Задин М.Х. Государственная поддержка развития местного самоуправления в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. С. 8.

³ См.: Шафиков Р.Ф. Правовое обеспечение и повышение эффективности местного самоуправления в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 7.

Государственная организация, поддержка и обеспечение местного самоуправления не являются вмешательством (интервенцией) в него.

Государственное вмешательство не следует отождествлять и с «административной опекой» местного самоуправления, что характерно для правовых систем некоторых зарубежных стран. Общность этих форм состоит в ограничении самостоятельности местного самоуправления. Однако «вмешательство» осуществляется изредка, в особых, экстраординарных случаях. В отличие от этого административная «опека» есть постоянное, перманентное явление, при котором государство как бы «заменяет собой» местное самоуправление, не позволяя местным сообществам самим заботиться о местных делах, под свой риск и под свою ответственность. В условиях признания в российском обществе демократической конституционной модели местного самоуправления, институт государственного вмешательства, на наш взгляд, является предпочтительным по сравнению с административной опекой.

Государственное вмешательство необходимо в формах государственного контроля и надзора местного самоуправления, а также непосредственного осуществления государственными органами муниципальных полномочий тогда, когда *местное самоуправление обнаруживает неспособность к самостоятельности*. Наделив муниципалитеты вопросами местного значения, государство не может оставить без контроля и надзора последующую муниципальную деятельность. Если результаты контроля и надзора демонстрируют способность местных сообществ к местному самоуправлению, государственное вмешательство в местное самоуправление ограничивается контролем или надзором. Если же результаты показывают обратное – дополнительно требуются более «жесткие» формы вмешательства, в частности внешнее государственное управление. Последующий контроль и надзор могут убедить в сохранении или отпадении обстоятельств, послуживших основанием к внешнему управлению.

Так выглядит концепция законодательного регулирования государственного вмешательства в местное самоуправление, положенная в основу требований Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на основе действующей Конституции РФ и поддерживаемая практикой Конституционного Суда РФ. Она полностью соответствует основополагающим

принципам Европейской Хартии местного самоуправления и демократическим стандартам правовых государств мира.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2002 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 64, п. 11 ст. 32, пп. 8 и 9 ст. 35, пп. 2 и 3 ст. 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда» // СЗ РФ. 2002. № 25. Ст. 2515.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.
3. Винников А.В. Нотариат и переводчики. О компетенции переводчика, российском принципе разумной достаточности и западном перфекционизме // Нотариальный вестник. 2012. № 10.
4. Вобликов С.Н. Оценочное понятие, оценочный термин, оценочная категория, оценочный признак: соотношение понятий // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4.
5. Громов В. О некоторых ошибках и искривлениях в следственной работе // Социалистическая законность. 1938. № 10.
6. Должиков А. «Гордость и предубеждение»: соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. // Международное правосудие. 2013. № 4.
7. Задин М.Х. Государственная поддержка развития местного самоуправления в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
8. Левин С.А. Организация местного самоуправления в Европейских федеративных государствах и Европейская хартия местного самоуправления // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6.
9. Маанди В. Искривление сознания // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 5.

10. Пфферсманн Р. Ограничение компетенции законодателя посредством использования вспомогательных принципов (разумности и соразмерности), выработанных в практике конституционных судов // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1.

11. Рясина А.С. Разумность как оценочная категория права // Право и его реализация в XXI веке: Сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2011.

12. Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2.

13. Шафиков Р.Ф. Правовое обеспечение и повышение эффективности местного самоуправления в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

Снурницына Анна Викторовна

аспирант кафедры «Конституционное, административное и финансовое право» Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Snurnitsyna A.V.

post-graduate student of the Department of «Constitutional, administrative and financial law» Orel state University. I.S. Turgenev

**ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**THE RIGHT TO SOCIAL SECURITY IN THE LEGAL SYSTEM
OF MODERN RUSSIA: CONSTITUTIONAL
AND LEGAL ASPECT**

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы обеспечения права на социальное обеспечение. Автор доказывает, что существуют различные формы его реализации в зависимости от вариативных законодательных подходов к регулированию конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Право на социальное обеспечение находится в сложной системе взаимосвязей с другими социально-экономическими правами и свободами человека и гражда-

нина. С одной стороны, оно имеет самостоятельное значение (право на пенсию, на социальные пособия и т.д.), с другой – право на социальное обеспечение выражается посредством реализации других конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Abstract. Clause is devoted to research of a problem of maintenance of the right to social security. The author proves, that there are various forms of its realization depending on various legislative approaches to regulation of the constitutional principle of equality of all before the law and court. The right to social security is in complex system of interrelations with other social and economic rights and freedom of the person and the citizen. On the one hand, it has independent value (the right to pension, to social benefits, etc.), with another – the right to social security is expressed by means of realization of other constitutional rights and freedom of the person and the citizen.

Ключевые слова: достойный жизненный уровень, социальное обеспечение, социально-экономические права и свободы, социальное государство.

Key words: a worthy standard of life, social security, the social and economic rights and freedom, the social state.

Существенной особенностью реализации социально-экономических прав и свобод человека и гражданина в законодательной деятельности является разграничение категорий «социальные гарантии», «социальная защита», «социальные компенсации», «социальная помощь», «социальное обеспечение», «социальная поддержка» и «социальное обслуживание». Каждая из указанных форм реализации социально-экономических прав и свобод человека и гражданина имеет свои теоретико-методологические основания, нормативно-правовое регулирование и взаимосвязь со ст. 34–44 Конституции РФ. При этом в ст. 39 Конституции РФ речь идет о «социальном обеспечении» как наиболее общей форме, которая включает в себя (по логике взаимоотношения трех частей ст. 39), по крайней мере, государственные пенсии, социальные пособия, социальное страхование и благотворительность. Понимание категорий «государственные пенсии», «социальные пособия», «социальное страхование» и «благотворительность» как юридических форм, которые не охватываются понятием «социальное обеспечение», означало бы нарушение требований действующей Кон-

ституции РФ¹. Видимо, по этой причине в правовой системе России нет федеральных законов, которые в своем наименовании содержали бы словосочетание «социальное обеспечение» без прилагательного «дополнительное» (законы о «дополнительном» социальном обеспечении есть, законов о «социальном обеспечении» нет). Однако в правовой системе России много законов о «социальных гарантиях», о «социальной защите», о «социальных компенсациях» и т.д. Можно ли их считать формами «социального обеспечения»? Или это отдельные организационно-правовые формы? И как они соотносятся с конституционными социально-экономическими правами и свободами? Ответ на поставленные вопросы требует анализа действующего законодательства.

Приведем следующий пример. Термин «социальные гарантии» используется в законодательных актах о социальном обеспечении сотрудников некоторых органов исполнительной власти²; граждан, подвергшихся радиации вследствие испытаний в Семипалатинском полигоне³; Героев труда и полных кавалеров ордена Трудовой славы¹.

---

¹ Не соответствует Конституции РФ, на наш взгляд, также понимание государственных пенсий, социальных пособий, социального страхования или благотворительности как «дополнительных» форм социального обеспечения, так как в силу ст. 39 Конституции РФ они не являются «дополнительными», следовательно, должны считаться «основными» или какими-то иными (в Конституции это не уточняется), но никак не могут быть «дополнительными» на основе метода исключения.

² См.: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 4595. 2017. № 31. Ст. 4820. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7608. 2016. № 50. Ст. 6977. Федеральный закон от 30.12.2006 № 284-ФЗ «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Белоруссия, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 47.

³ См.: Федеральный закон от 10.01.2002 № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных

Указанные нормативные правовые акты основываются на довольно неоднозначном понимании сущности такой юридической категории, как «социальные гарантии». В законодательстве о государственной службе под такими «гарантиями» понимается полное «обеспечение» служащих (органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, противопожарной службы, таможенной службы и т.д.), то есть: денежное довольствие, пенсионное обеспечение, обеспечение жилыми помещениями, медицинское обеспечение. Сложно сказать, по каким причинам законодатель считает это «социальными» гарантиями, так как государственные служащие являются высокооплачиваемыми работниками и, во всяком случае, не могут быть отнесены к «социально не защищенным» категориям граждан, нуждающимся в особой заботе государства вследствие неспособности к самостоятельному обеспечению своей жизнедеятельности. Законодатель правомерно устанавливает «гарантии» государственным служащим, чтобы повысить степень привлекательности этой службы для граждан, потенциально способных служить государству. Однако назвать их «социальными» по смыслу ст. 39 Конституции РФ, на наш взгляд, нельзя. Социальный характер они приобретают лишь в случаях неспособности государственного служащего, по тем или иным причинам (возраст, болезнь, увечье и т.д.) выполнять свои служебные обязанности.

Иную смысловую нагрузку несет термин «социальные гарантии» в законодательных актах, регулирующих формы предоставления социального обеспечения гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы. Подчеркнем их разную конституционную природу: в первом случае (радиационное воздействие) социальное обеспечение является следствием вреда, причиненного здоровью (строго «социальный» фактор), во втором – данное обеспечение обусловлено статусом гражданина, который имеет высокую государственную награду. Как и в случае с «социальным»

испытаний на Семипалатинском полигоне» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 128. 2016. № 52. Ст. 7510.

¹ Федеральный закон от 09.01.1997 № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» // СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 349.

обеспечением государственных служащих, подобный статус гражданина сам по себе не может считаться обстоятельством «социального характера». Гражданин, имеющий статус Героя Труда, может быть вполне трудоспособным и материально обеспеченным, даже «богатым» человеком (с точки зрения имеющихся у него имущественных объектов, денежных вкладов, акций, дивидендов и т.д.). Государственные награды могут, по усмотрению законодателя, сопровождаться какими-то материальными благами или денежными выплатами за счет бюджета, однако считать их «социальными» в конституционном смысле слова, на наш взгляд, не следует (отсутствует ключевой признак «нуждаемости» и «неспособности» самостоятельно себя обеспечить за счет собственных средств и благодаря помощи близких родственников). Социальное обеспечение лиц, которые в этом социальном обеспечении не нуждаются – весьма непростительное «расточительство» со стороны государства, распоряжающегося через бюджетную систему, фактически, средствами налогоплательщиков.

В Федеральном законе «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» наблюдается законодательное отождествление конституционно-правовых терминов «социальные гарантии» и «социальная поддержка». Несмотря на то, что закон в названии использует понятие «гарантии», в тексте эти «гарантии» именуются как меры «поддержки». В их числе: первоочередное обслуживание, денежная компенсация, доплата до размера прежнего заработка, выплата пособия, преимущественное право на оставление на работе, досрочное назначение пенсии, дополнительный отпуск, компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг и др. Обеспечивается это посредством делегирования полномочий субъектам РФ с одновременным предоставлением субвенций из федерального бюджета.

Федеральный закон от 30.12.2006 № 284-ФЗ «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Белоруссия, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях», несмотря на свою методологическую близость к федеральным актам о социальных гарантиях для государственных служащих, избирает принципиально другие средства социального обеспечения, более близкие к нормативным актам о социальном обеспечении лиц, подвергшихся ра-

диации. Данные меры в законе обозначаются как «социальные гарантии и компенсации». К ним относятся повышенные должностные оклады или тарифные ставки, бесплатная юридическая помощь, увеличенный размер отпуска, льготное исчисление выслуги лет.

Что касается социальных гарантий для Героев Труда и приравненных к ним лиц, законодатель здесь предпочитает диспозитивный метод правового регулирования. Обладатели права на данные социальные гарантии имеют возможность выбора: либо широкий перечень «льгот», либо ежемесячная денежная выплата в совокупности с минимальным набором «льгот». Смысл этих институтов заключается в том, что граждане со статусом Героя Труда должны иметь такие права и льготы, которые обеспечивали бы их «экономическое и социальное благополучие», включая медицинское обслуживание, санаторно-курортное обеспечение, протезирование, снабжение лекарственными средствами, предоставление жилья, оплату коммунально-бытовых услуг, пользования транспортом и т.д. Обратим внимание на то, что в этом случае под «социальными гарантиями» законодатель подразумевает «льготы» и «денежные выплаты». Они не называются «компенсациями», «мерами поддержки» или «помощи».

Таким образом, право на социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ) находится в сложной системе взаимосвязей с другими социально-экономическими правами и свободами человека и гражданина. С одной стороны, оно имеет самостоятельное значение (право на пенсию, на социальные пособия и т.д.), с другой – право на социальное обеспечение выражается посредством реализации других конституционных прав и свобод человека и гражданина: 1) право на труд и на отдых (ст. 37 Конституции РФ) реализуется посредством таких форм социального обеспечения (ст. 39 Конституции РФ), как: доплата до размера прежнего заработка, преимущественное право на оставление на работе, дополнительный отпуск, повышение должностных окладов или тарифных ставок, льготное исчисление выслуги лет; 2) право на жилище (ст. 40 Конституции РФ) реализуется посредством таких форм социального обеспечения (ст. 39 Конституции РФ), как: обеспечение жилыми помещениями, компенсация расходов за наем жилого помещения; 3) право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ) реализуется посредством таких форм социального обеспечения (ст. 39 Конституции РФ), как: медицинское обеспечение, внеочередное обслуживание, протезирование, обеспечение лекарственными средствами; 4) право на образование (ст. 43 Кон-

ституции РФ) реализуется посредством таких форм социального обеспечения (ст. 39 Конституции РФ), как: получение образования, предоставление льготникам бюджетных мест и т.д.

По названной причине имеются основания утверждать, что социально-экономические права и свободы человека и гражданина имеют две формы реализации. Одна из них основывается на конституционном принципе равенства и предполагает, что все граждане и на равных юридических основаниях имеют право на труд, отдых, материнство, жилище, охрану здоровья, медицинскую помощь и образование. Этой достаточно абстрактной системе конституционных правомочий корреспондирует не менее абстрактная обязанность государства проводить эффективную социально-экономическую политику, которая способствовала бы экономическому росту и позволяла бы обеспечивать права социально незащищенных слоев населения. Защитить эти права через судебные инстанции затруднительно, так как государство невозможно принудить к более эффективной социально-экономической политике.

Вторая форма реализации социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, напротив, предполагает исключения из общего правила о равенстве всех перед законом и судом, как это установлено в ст. 19 Конституции РФ. Право граждан на труд реализуется не только для всех граждан в равной мере, но особым образом для инвалидов и молодежи. Право на отдых имеют не только все граждане на равных основаниях: особые гарантии права на отдых существуют для военнослужащих, педагогических работников. Право на жилище принадлежит не только в одинаковой мере всем гражданам, но особые гарантии существуют для лиц, подвергшихся радиации вследствие техногенных катастроф и т.д. Вся система социального обеспечения может быть представлена не только в виде правовых оснований для исключений из общего правила о равноправии (возраст, болезнь, инвалидность, воспитание детей), но и с точки зрения других социально-экономических прав (ст. 34-38, 40-44), минуя ст. 39 Конституции РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 09.01.1997 № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» // СЗ РФ. 1997. № 3. Ст. 349.

2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 128. 2016. № 52. Ст. 7510.

3. Федеральный закон от 30.12.2006 № 284-ФЗ «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Белоруссия, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 47.

4. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 4595. 2017. № 31. Ст. 4820.

5. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7608. 2016. № 50. Ст. 6977.

Тыжненко Сергей Александрович

студент 2-го курса магистратуры Международного
юридического института

Tyzhnenko S.A.

magistracy 2-nd year student International Law Institute

Научный руководитель: **Грицаева Наталья Борисовна**,
кандидат юридических наук, доцент преподаватель
Международного юридического института

Research supervisor: **Gritsayeva N.B.**, Candidate of law, assistant
professor, teacher International Law Institute

ПРОБЕЛЫ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

GAPS IN THE PROCEDURE OF BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

Аннотация. Вопросы, касающиеся несостоятельности предприятий и организаций, являются весьма актуальными, если учесть современные условия. Неустойчивость экономики, финансовый кризис, завышение налогов и другие негативные обстоятельства создают непростую атмосферу, в которой владельцам малого и среднего бизнеса становится сложно не только развиваться, но и оставаться на плаву. Банкротство юридических лиц и основные этапы прохождения этой процедуры – тема данной статьи.

Abstract. Questions relating to the insolvency of enterprises and organizations are very relevant, given the current conditions. The instability of the economy, the financial crisis, overstatement of taxes and other negative circumstances create a difficult atmosphere in which it becomes difficult for small and medium-sized business owners not only to develop but also to remain afloat. The bankruptcy of legal entities and the main stages of passing this procedure are the subject of this article.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, кредиторы.

Key words: bankruptcy, legal entity, supervision, financial recovery, external management, bankruptcy proceedings, creditors.

Освещая такую тему, как процедура банкротства, в первую очередь нужно упомянуть такую проблему, как оценка финансового состояния должника во время банкротства. Данное состояние оценивается арбитражным управляющим в наблюдении и других стадиях банкротства, применяемых относительно должника согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 25.06. 2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа»¹. При оценке финансовой обеспеченности должника арбитражный управляющий должен исходить из принципа достоверности и полноты информации, исходя из данной постановления. То есть должна быть проверена вся документальная отчетность, бухгалтерия, отчеты налоговой и т.д.

Наравне с вышеуказанными принципами полноты информации должен присутствовать еще один принцип – существенность проверенных данных. В соответствии с этим принципом проверке должны подлежать только материалы должника, которые имеют существенное значение в конкретном деле о несостоятельности, исходя из рода деятельности организации, ее уставного капитала и ее размера. В постановлении № 367 материалы проверки слишком уточнены и арбитражный управляющий вынужден проверять абсолютно все причастные материалы, что ведет к большим финансовым затратам и потере времени на время проверки всех документов. Нужно учитывать, что согласно п. 1 ст. 20.7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² данные финансовые затраты на анализ документации возлагается на должника-банкрота, что ведет к уменьшению конкурсной массы, а это затрагивает интересы кредитора.

Поэтому, по нашему мнению, целесообразно упростить правила проведения банкротства, указав в Приложении № 2 «Требования о хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности должника» 367-ФЗ, что анализу подлежат только материалы, имеющие необходимость для дела о банкротстве, то есть должны учитываться деятельность, уставный капитал, финансовые возможности должника и на основе этого выбрать материалы для проверки.

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СЗ РФ. № 26. 2003. Ст. 2664.

² Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. № 43. 2002. Ст. 4190.

Рассматривая наблюдение, как начальную стадию процедур банкротства, можно указать на ее достоинства в виде того, что она с надлежащей полнотой позволяет оценить состояние должника и позволяет правильно выбрать последующую процедуру. Однако у данной стадии есть и существенный недостаток – во время проведения наблюдения быстрое проведение процедуры несостоятельности невозможно, а этот фактор является основным, потому как при затягивании данной процедуры появляется большой риск уменьшения стоимости бизнеса за счет издержек процедуры наблюдения. Для кредиторов выгодна быстрая продажа бизнеса в начальном состоянии, пока его цена не была уменьшена до минимума за счет затрат во время наблюдения.

Поэтому в целях совершенствования законодательства о несостоятельности видится правильным отказаться от процедуры наблюдения, что привело бы к более ускоренной процедуре банкротства. После принятия заявления о признании должника банкротом и проверки обоснованности требований заявителя при наличии признаков банкротства должно сразу же приниматься решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, а не определение о введении наблюдения.

После наблюдения чаще всего следуют реабилитационные процедуры финансового оздоровления и внешнего управления. По мнению многих ученых и практиков, эти процедуры имеют крайнюю низкую эффективность¹. Конкурсное производство, открытое после таких восстановительных процедур, обычно имеет очень малую конкурсную массу после всех финансовых издержек, прошедших в предыдущих стадиях, что не дает в полной мере удовлетворить требования кредиторов в заключительном этапе.

Поэтому, по нашему мнению, в целях укрепления позиций кредиторов приоритет должен уходить в сторону конкурсного производства, с возможностью выхода из него посредством мирового соглашения между должником и кредиторами.

---

¹ См., например: Яковлев В.Ф. Укрепление правопорядка и законности в экономике – важнейшая задача арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. 2000. № 4. С. 9; Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству. – М., 2002. С. 80.; Химичев В.А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник ВАС РФ. 2005. № 6. С. 160.

В соответствии с п. 1 ст. 150 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» такое мировое соглашение может быть заключено на любой стадии банкротства. Однако все возможности такого соглашения не исчерпаны. Оно должно задевать более широкий круг вопросов, может заменять конкурсное внешнее управление и финансовое оздоровление. Также мировое соглашение может быть в роли альтернативы конкурсному производству. То есть, меняя правовой режим на договорной.

Следовательно, мировое соглашение может иметь две разные задачи в себе: реструктуризация долга, то есть внешнее управление или финансовое оздоровление, либо полную ликвидацию должника и распределение его средств между кредиторами на условиях, описанных в мировом соглашении между кредиторами и должником.

Конкурсное производство должно вводиться сразу же после решения о признании должника банкротом и решения о реструктуризации долга могли бы приниматься во время конкурсного производства по решению конкурсных кредиторов. Это бы позволило удовлетворить требования кредиторов, сроки исполнения требования которых уже наступили и у которых срок исполнения требований еще не наступил. Причем во втором, эта процедура должна проводиться арбитражным управляющим.

Однако очередность исполнения требований кредиторов тоже имеет свои пробелы.

Рассматривая кредиторов первой и второй очереди, их защита не должна быть зависима от возможности должника удовлетворить их требования. Нужно учитывать, что действующие финансы нужны для сохранения предприятия, а соответственно и рабочих мест. Конкурсные кредиторы на практике оценивают большую поддержку должнику, если у последнего ряд активов не зарезервированы для погашения кредиторов первой и второй очереди. В ряде зарубежных стран, таких как Германия, Португалия, Канада, Дания, уже была отменена очередность погашения и налажены механизмы социальной защиты работников при банкротстве. Поэтому видится оправданным введение такого механизма и для отечественного законодательства посредством принятия специального закона «О защите прав кредиторов государством при банкротстве».

То же самое касается кредиторов третьей очереди – бремя недоплат по налогам лежало бы на государстве, а не на конкурсных кредиторах.

Что касается залоговых кредиторов, то их права также нуждаются в дальнейшем укреплении, потому как в соответствии с п. 7.1 ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требований залоговых кредиторов в реестре требования рассматриваются в третьей очереди. По нашему мнению, эти требования нужно включить во внеочередные, потому как залог может являться важным актив, который может оказать решающее влияние на ведение бизнеса должника. За арбитражным управляющим должно быть закреплено право удержания предмета залога, если он является важным элементом в управлении бизнесом должника, при этом должна быть выплачена рыночная стоимость данного предмета.

Указанные изменения благоприятно повлияли бы на развитие законодательства о банкротстве, и конкурсные кредиторы, имеющие гарантии на удовлетворение своих требований, имели бы меньше рисков и дополнительный стимул к сотрудничеству с должником. Это уменьшило бы количество случаев банкротств должника и способствовало оздоровлению экономики в целом.

Подводя итог вышесказанному, можно заметить ряд пробелов и проблем в законодательстве, которые не освещены должным образом, и из-за этого создаются проблемы в юридической практике. Данная статья предлагает некоторые изменения в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», которые помогли оптимизировать процесс стадий банкротства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ № 43. 2002. Ст. 4190.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 г. №367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СЗ РФ № 26. 2003. Ст. 2664.
3. Яковлев В.Ф. Укрепление правопорядка и законности в экономике – важнейшая задача арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. 2000. № 4. С. 9; Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству. – М., 2002.
4. Химичев В.А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник ВАС РФ. 2005. № 6. С. 160.

Научно-информационный журнал Вестник Международного юридического института

- публикуется :
<http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myui>;
- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования;
- поставляется в Российскую книжную палату экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

